

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

Эпоха правления в Турции Партии справедливости и развития промежуточные итоги и прогнозы (2002–2015)

ISBN 978-5-89282-735-5

9 785892 827355

Авторы сборника статей подводят промежуточные итоги внешней, внутренней, в том числе, экономической политики Турции периода правления Партии Справедливости и Развития. Актуальность сборника обусловлена важностью Турции во внешней политике и системе внешнеэкономических связей Российской Федерации, особенно в условиях решения сирийского конфликта, а также быстро меняющейся внутриполитической ситуацией и внешнеполитическим курсом этой ключевой на Ближнем и Среднем Востоке страны. Книга представляет интерес для специалистов-востоковедов, специалистов-международников, студентов ВУЗов соответствующего профиля, а также для всех, кто интересуется современным положением Турецкой Республики.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

Эпоха правления в Турции
Партии справедливости и развития
промежуточные итоги и прогнозы
(2002–2015)

Москва
ИВ РАН
2017

УДК 93:32.001
ББК 63.3:66.0
Э72

Э72 Эпоха правления в Турции Партии справедливости и развития: промежуточные итоги и прогнозы. (2002–2015) / Отв. ред. Н.Ю. Ульченко, И.И. Иванова / Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2017. — 180 с.

ISBN 978-5-89282-735-5 978-5-93883-345-5

Авторы сборника статей подводят промежуточные итоги внешней, внутренней, в том числе, экономической политики Турции периода правления Партии Справедливости и Развития. Актуальность сборника обусловлена важностью Турции во внешней политике и системе внешнеэкономических связей Российской Федерации, особенно в условиях решения сирийского конфликта, а также быстро меняющейся внутриполитической ситуацией и внешнеполитическим курсом этой ключевой на Ближнем и Среднем Востоке страны. Книга представляет интерес для специалистов-востоковедов, специалистов-международников, студентов вузов соответствующего профиля, а также для всех, кто интересуется современным положением Турецкой Республики.

Обложка: – www.akparti.org.tr. Olağanüstü Büyük Kongre. 1–27.08.2014.
– Из личного архива И.Г. Саитова.

**ISBN 978-5-89282-735-5
ISBN 978-5-93883-345-5**

© Коллектив авторов, 2017
© Институт востоковедения РАН, 2017
© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
<i>Орешкова С.Ф.</i> Внутриполитические особенности развития Турции как фактор, препятствующий установлению безраздельной власти Партии справедливости и развития	6
<i>Саитов И.Г.</i> Электоральные технологии и этапы трансформации турецкой Партии справедливости и развития....	13
<i>Вертиев К.В.</i> Курдская политическая оппозиция: до и после внеочередных парламентских выборов 1 ноября 2015 г.	31
<i>Ульченко Н.Ю.</i> Экономическое развитие Турции в период правления ПСР: достижения и риски	43
<i>Уразова Е.И.</i> Инвестиционная политика Турции после прихода к власти Партии справедливости и развития (основные тенденции)	56
<i>Волкова С.Л.</i> Торгово-экономические отношения Турции с новым субъектом РФ – Республикой Крым (март 2014 г. – ноябрь 2015 г.).....	64
<i>Болдырев А.В.</i> Проект Стамбульского канала: политика, экономика, экология (2011–2015).....	83
<i>Гаджиев А.Г.</i> Особенности развития отношений между Турцией и ЕС в период правления Партии справедливости и развития.....	105
<i>Свистунова И.А.</i> Турецко-греческие отношения в период правления ПСР	122
<i>Иванова И.И.</i> Отношения Турции и Ирана: произошла ли «перезагрузка»?	142
<i>Ледовская О.А.</i> Стратегическое партнерство между Японией и Турцией в период правления Партии справедливости и развития.....	163

ПРЕДИСЛОВИЕ

На очередных парламентских выборах, состоявшихся 7 июня 2015 года, победу вновь одержала правящая Партия справедливости и развития. Однако впервые с 2002 года она потеряла парламентское большинство и не смогла сформировать однопартийное правительство. Казалось, планам президента страны Реджепа Тайипа Эрдогана реформировать Конституцию и ввести в стране президентскую форму правления не суждено сбыться. Однако события стали развиваться по иному пути

Создать коалиционное правительство, несмотря на длительные переговоры, так и не удалось. В условиях политической неопределенности в стране снизились темпы роста экономики, резко увеличилось число терактов, на юго-востоке республики возобновились боевые действия, нейтрализуя практически все попытки решить курдскую проблему мирными способами, в соседней Сирии продолжался затяжной конфликт.

Спустя пять месяцев в условиях углубления нестабильности в Турции были проведены повторные выборы. Однако теперь они проходили уже на фоне сплочения населения вокруг действующего правительства. В результате правящая партия одержала убедительную победу, получив на 9% голосов больше. ПСР в очередной раз приступила к процессу формирования однопартийного правительства. Однако свою неудачу на июньских выборах лидеры партии не забыли. В ПСР шло переосмысление существующего положения дел в вопросах внутренней и внешней политики государства. Назревали кардинальные перемены.

Авторы настоящего сборника подводят промежуточные итоги внешней, внутренней и региональной политики Турции в период правления Партии справедливости и развития. Тематика сборника обусловлена тем, что динамично изменяющаяся обстановка в этой важной с точки зрения интересов России стране требует внимательного анализа.

В статьях, рассматривающих проблемы внутренней политики Турции (С.Ф. Орешкова, И.Г. Саетов, К.В. Вертяев, А.В. Болдырев), исследованы исторические причины неоднородности ислама в Турции и электоральные технологии ПСР, позволяющие ей долгое время удерживать власть, сценарии решения курдского вопроса в новых условиях, а также экономическая и политическая подоплека проекта Стамбульского канала и его экологические последствия.

Статьи, посвященные экономической политике Турции (Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразова, С.Л. Волкова), рассматривают финансово-экономическую политику страны и причины ее зависимости от внешних источников финансирования, инвестиционную политику Турецкой Республики в 2002–2015 гг. и социально-экономические последствия вовлеченности Турции в конфликты на Ближнем Востоке, торгово-экономические отношения Турции с новым субъектом РФ — Республикой Крым, перспективы и трудности этих отношений.

В статьях, посвященных внешней политике Турецкой Республики (И.И. Иванова, А.Г. Гаджиев, И.А. Свистунова, О.А. Ледовская), рассмотрены взаимоотношения Турции с одним из ведущих региональных игроков — Ираном в свете «перезагрузки» турецко-иранских отношений, представлен анализ взглядов и подходов к решению проблем, стоящих на пути к евроинтеграции Турецкой Республики, дан комплексный анализ турецко-греческих отношений на современном этапе, а также представлены результаты изучения такой малоисследованной темы, как турецко-японские отношения в период правления ПСР.

Орешкова С.Ф.*

Внутриполитические особенности развития Турции как фактор, препятствующий установлению безраздельной власти Партии справедливости и развития

В статье говорится о трудностях, которые стоят на пути укоренения политического ислама в Турции. Это, во-первых, исторически сложившаяся неоднородность турецкого ислама, традиция сосуществования множества тарикатов. Во-вторых, опыт светской государственности, накопленный страной в XX в. В-третьих, множественность этнических компонентов, влившимся в турецкую нацию после распада империи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исламизм, тарикаты, кемализм, этническая идентификация турецкой нации.

Svetlana F.Oreshkova

The party of Justice and Development and the political problems that prevent its absolute power

In the article, the difficulties, the obstacles of Islamism in Turkey. First, 1) the historical heterogeneity of Turkish and Islamic. Tradition of coexistence, as sect. 2) the Experience of the secular state, accumulated in the country in the XX. century, 3) the pluralism of ethnic components, who joined the Turkish nation after the collapse of the Empire.

KEYWORDS: Islamism, Kemalism tariqas, the identity of the ethnic Turkish nation.

Уже больше десяти лет в Турции у власти находится Партия справедливости и развития, позиционирующая себя как партия «умеренного ислама». Ее победа на выборах в ноябре 2015 года была вполне предсказуема. Именно поэтому лидер партии Р.Т. Эрдоган

---

* ОРЕШКОВА Светлана Филипповна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

и пошел на повторные выборы. Дело в том, что обстановка в стране была предкризисной, а турецкий избирательный округ в массе своей настроен прогосударственно и в трудные времена склонен поддерживать укрепление государства. В этом сказываются и османские традиции, и кемалистская выучка. В турецкой ментальности глубоко укоренена идея, что следует беречь свою государственность.

После выборов Р.Т. Эрдоган в полной мере воспользовался полученной им поддержкой избирателей, но, как нам представляется, далеко не на пользу своей стране. Как бы ни развивались дальнейшие события, те трудности, которые стояли перед страной и ее правящей партией в предвыборный период, не только не отступили, но еще более обострились и поставили Турцию перед возможностью новых потрясений, которых она явно не ожидала.

Обратим внимание лишь на три проблемы. Первая из них касается того типа ислама, который исповедуют теперешние правители Турции.

Политика «умеренного ислама», провозглашенная партией Р.Т. Эрдогана, в последние годы активно пропагандировалась и воспринималась очень сочувственно не только в Турции, но и во всем исламском мире. Турция начала восприниматься как некий идеологический лидер, демонстрирующий новый исламский цивилизационный путь развития. В самой же Турции эта идеологическая доктрина все еще встречала значительное неприятие.

В турецком светском государстве, а именно таковым оно было на протяжении большей части XX в., ислам был отодвинут на задний план. Были ликвидированы старые османские религиозные составляющие государственной структуры (халифат, шейхуль-исламат, кадийская система, религиозное образование), запрещены тарикаты, проведены реформы культуры и быта. Страна приобрела европейский облик. Религиозное единение народа было заменено национальным. При этом турецкая нация включила в свой состав многих переселенцев из бывшего османского региона как тюркского, так и не тюркского происхождения (такие переселения, как известно, продолжались до конца XX в.). Национальные сообщества, ранее сосуществовавшие вместе с турками на тех

территориях, где расположилась Турецкая республика, — греки, армяне, евреи — по разным причинам, оказались значительно уменьшенными в своей численности и перестали играть заметную роль в политической жизни страны. Если отдельные представители их в экономической или культурной сферах и добивались успеха, то не афишировали своей национальности. По Конституции все жители Турции были объявлены турками. Возмутителями этнического спокойствия выступали лишь курды, не раз на протяжении XX в. поднимавшие восстания под религиозными и социальными лозунгами. Они компактной массой проживали на юго-востоке, в социальном, культурном и экономическом отношении явно отстававшем от других районов страны. Курдские восстания жестоко подавлялись.

Отстояв в национально-освободительной борьбе 1918–1923 гг. право на собственную государственность, Турция достигла значительных успехов в экономическом и культурном развитии. Сохранив нейтралитет во Второй мировой войне, она сумела убедиться от военных разрушений, но как стратегически важный партнер в противостоянии с Советским Союзом получила американскую послевоенную помощь, что благоприятно сказалось на ее поступательном развитии. В 1950-е гг. Турция сумела преодолеть и ту авторитарность власти, которая помогала ей в период становления республики. Появились многопартийность и межпартийная конкуренция в борьбе за власть, что отвечало интересам развития тогдашнего турецкого общества. Оставался лишь запрет на использование ислама в политической борьбе. Новая светская элита помнила события 1908–1909 гг., боялась исламской реакции и потери тех достижений, которых страна добилась в своем светском модернизационном развитии по европейскому образцу.

Особую роль в стране продолжала играть армия. Она воспринималась как страх идеалов Ататюрка и турецкого светского общества. Трижды во второй половине XX в. именно армия устраивала государственные перевороты, не допуская к власти левые силы и происламски настроенные круги.

Ислам был вне политики, вытеснен из культурной, а во многом — и из бытовой жизни. Но, как отмечал турецкий писатель, лауреат

Нобелевской премии Орхан Памук, место ислама в духовной жизни нации и даже ее европеизированной элиты оставалось незанятым. Философско-идеологические достижения ислама оказались утерянными. Элитой он воспринимался как примитивная религия простого народа. Европейские идеологические установки, которыми жила элита, делали ее далекой от народа, хотя и в его среде отмечались заметные отступления от исламских регламентационных установок.

В Османской империи на всем протяжении ее истории активно функционировало множество тарикатов — религиозных организаций, проповедовавших каждая свои возможные пути к богу (от примитивных до высоко философских). Принадлежность к ним считалась почетной, и об этом с гордостью заявляли представители самых высших слоев османского общества. Широкая распространенность различных тарикатов свидетельствовала о том, что ислам был далеко не единообразен. Объединяли его те религиозные государственные структуры, которые разрушили кемалисты. Был запрещены и тарикаты. Однако тот ореол святости, который их окружал, приводил к тому, что многие из них продолжали существовать подпольно, оставаясь очагами религиозного воспитания масс.

В последние десятилетия XX в., когда европейские ценности явно стали утрачивать свою популярность, и встал вопрос о самобытности в развитии той или другой страны и региона, именно из воспитанников тарикатов начала формироваться новая группа турецкой элиты. Причем характерно, что их выпускники кроме религиозного получали еще и светское образование. Многие к тому же учились еще и в США и Европе, т.е. сочетали в себе как исламскую религиозную, так и европейскую культуру. Особенно это стало характерно для тех новых кадров, которые приходили в управленические структуры и бизнес из провинции.

Сейчас тарикаты существуют легально и открыто. Среди них есть объединения разного толка — от суфистско-философских до откровенно экстремистских. Отсюда встает проблема и для современных исламистов — ислам далек от единства, а у них нет структуры, способной держать его под контролем (как шейхуль-

исламат и авторитет ученых-богословов в Османской империи). Отсюда неизбежен идеиный разброд, усиливающийся в зависимости от ошибок или успехов в политике правящих в настоящий момент исламистов.

В настоящее время в Турции очень заметно возрождение исламских традиций в быту и социальной сфере (помощь неимущим, бесплатное образование и т.п.). Богословское знание и авторитет духовенства восстанавливаются медленнее. Есть несколько богословов, которые являются непримиримыми идеиными противниками. Современные исламистские круги преуспевают не в теории и идеологии, а в политике. Поддерживающий их исламский избиратель благодарен им за официальное возвращение ислама в жизнь страны. Но опасаясь восстановления светскости, он едва ли простит происламской власти ошибки в политике. Тут тыл у правящих исламистов непрочен.

Еще более остро стоит перед исламистами вторая проблема, связанная с их взаимоотношениями со светской элитой и армией. Здесь эрдогановское руководство предпочитает действовать репрессивными методами — обвинениями в заговорах, попытках государственных переворотов, арестами. Под арест были взяты тысячи генералов и высших офицеров. Это обострило даже отношения Турции с НАТО. Ведь турецкая армия считается сильнейшей в этом блоке, и ее ослабление рассматривается как нежелательное. Армейское руководство и после всех увольнений и арестов продолжает очень настороженно относиться к военным планам Эрдогана, постоянно подчеркивая, что решение о военных операциях за рубежом могут вынести лишь совместно парламент, правительство и генеральный штаб турецкой армии. К тому же действовать следует лишь в случае принятия соответствующего решения Советом безопасности ООН. Высокий профессионализм командования турецкой армии заставляет его относиться с осторожностью к авантюрным планам Эрдогана в Сирии. Вместе с тем существуют и традиции силового подавления курдского сепаратизма, а это настраивает армейское руководство на понимание стремления Эрдогана радикально решить курдский вопрос. Армия устала от бездарной и кровавой миссии, которую она выполняет на юго-востоке страны.

Конфликт с армией порождает и еще одну проблему. Были уволены тысячи хорошо подготовленных армейских офицеров. Офицерский корпус в Турции всегда пользовался большой привлекательностью. В него стремились попасть многие выходцы из среднего класса страны. Теперь же многие из них оказались без работы. Куда пойдет эта масса? Известно, что в Ираке многие уволенные представители старой саддамовской армии оказались в рядах ИГ (запрещенной в России террористической организации). Не исключен этот вариант и в Турции. В любом случае сторонниками Эрдогана эти офицеры не будут.

В стране усиливается преследование инакомыслящих журналистов, уволены десятки университетских профессоров. Все это свидетельствует о том, что Эрдоган не склонен идти на примирение со светской элитой страны.

И наконец, третья болевая точка турецкого общества, которая пока еще только намечается, но может стать очень опасной для правления исламистов. Это касается тех этно-национальных проблем, которые ранее совсем не давали о себе знать. Мы не имеем здесь в виду курдов. Их проблема у всех на виду. Но в стране проживает 6,5 млн так называемых черкесов, т.е. выходцев с Северного Кавказа не обязательно адыгского происхождения, от 1 до 5 млн (по разным данным) крымских татар и т.д. Многие из них по прошествии более столетия проживания в стране идентифицируют себя как турок, хотя помнят о своем происхождении и даже имеют свои культурные центры. В последние годы их усиленно пытаются втянуть в политические игры и использовать как некую пятую колонну в тех регионах, откуда они происходят. Ислам используется при этом как некая побуждающая для таких игр сила. Это опасный процесс не только для представителей таких этнических сообществ, но и самой турецкой нации. Расшатывается ее единство, усиливается местечковость, как скрепляющий компонент вновь остается лишь ислам. Граждане же Турции порой против их воли, или по крайней мере понимания, вовлекаются в ненужные ни им, ни стране конфликтные ситуации. Созданная гражданами Турции в попытках этнически сорганизоваться Демократическая партия народов была обвинена властями в прокурд-

ских настроениях и подвергается гонениям. Так исламисты создают себе еще один фронт внутреннего противостояния.

К сожалению, правящим в Турции исламистам не хватает ни политической культуры, ни достаточной религиозной подготовки, чтобы использовать такой тонкий инструмент, как религия, в политических интересах своего народа. Вульгаризация же религии, как и гонение на нее, всегда приводят к трагедии.

Саевов И.Г.*

Электоральные технологии и этапы трансформации турецкой Партии справедливости и развития

Статья посвящена политическим технологиям, при помощи которых турецкая Партия справедливости и развития в течение более чем 13 лет добивается успеха на выборах в Турции. Этапы трансформации партии, имиджа ее бессменного лидера — Реджепа Эрдогана связаны с выборными циклами. Автор предпринимает попытку выделить несколько основных периодов, которые обладают специфическими чертами в плане выстраивания образа и стратегии поведения ПСР. Выделяются и описываются этапы «рождения и политического взросления», «лидерства», время «электорального халифата» и его падения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: выборы в Турции, политические технологии, Партия справедливости и развития, Реджеп Тайип Эрдоган.

Ilshat Saetov

Electoral technology and the stages of transformation of the Turkish Party of justice and development

The paper deals with political marketing technologies used by Turkish Justice and Development Party and its permanent leader Rejep Erdogan to achieve electoral success in Turkey for more than 13 years. Periods of the transformations of the Party are related to the elections cycles. Author tries to define a few basic phases which have specific characteristics in means of constructing the image and strategy for JDP. Periods of «birth and political maturization», «leadership», «electoral caliphate» and its fall are distinguished and described.

KEYWORDS: Elections in Turkey, political marketing, Justice and Development Party, Rejep Erdogan.

---

* САЕТОВ Ильшат Габитович, кандидат политических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Значение политического маркетинга для фактически бессменного лидера Партии справедливости и развития (ПСР) Реджепа Эрдогана всегда имело исключительную важность. По словам Эрола Олчака, сопровождающего с 1994 года все рекламные кампании нынешнего президента Турции, Эрдоган занимался политическими коммуникациями, даже когда сидел в тюрьме¹.

В целом развитие ПСР можно поделить на несколько основных этапов, тесно связанных с использовавшимся эlectorальным дизайном, выборными циклами и с политтехнологическими стратегиями партии. Эта периодизация перекликается с стадиями «ученика-подмастерья-мастера», о которых Реджеп Эрдоган и его партия говорили в преддверии парламентских выборов 2011 г.², подразумевая под каждой стадией выборный цикл.

1. Рождение и политическое взросление партии (2001–2007 гг.)

Партия справедливости и развития выросла из исламистского движения «Милли Гёрюш» и проislамских партий, возглавлявшихся Неджмеддина Эрбакана. После «постмодернистского» переворота в 1997 году и смещения Эрбакана с поста премьер-министра Турции его Партия благоденствия (Refah Partisi) была запрещена. Члены этой партии основали Партию благодетели (Fazilet Partisi). В 2001 году и эта партия оказалась под прессом антиисламистской кампании, несмотря на то, что по риторике и официальным документам партия Fazilet была гораздо мягче и либеральнее партии Refah. После этого впервые в истории турецкого политического ислама произошел официальный раскол — часть ведущих деятелей Партии благоденствия, так называемые «обновители», основали Партию справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi), а другая, более консервативная часть — Партию счастья (Saadet Partisi). Если ПСР решила перейти на полностью светскую повестку дня, то Saadet осталась верна своим исламистским идеалам³.

ПСР, по всей видимости, с самого начала поддерживалась США, Англией и Израилем и другими западными странами. По

словам Абдурахмана Диlipака, давнего соратника нынешнего президента Турции⁴, Эрдоган в ответ на получение власти и устранения конкурентов должен был, в том числе, помочь Западу в переформатировании Ближнего Востока и «переформулировании ислама»⁵. Реджеп Эрдоган в 2001 году за две недели облетел 12 стран ЕС, встречался с Джорджем Бушем в Белом доме⁶. Также он получил поддержку от известного турецкого богослова Фетхуллаха Гюлена⁷, это было важно ПСР в контексте конструирования имиджа «умеренного ислама», а также для мобилизации религиозного электората в условиях, когда «отец» политического ислама в Турции Эрбакан буквально проклял младоисламистов в лице Эрдогана и его сторонников за раскол.

Все, от выбора названия партии до проведения избирательных кампаний, осуществлялось на высоком профессиональном уровне. ПСР построила свою предвыборную стратегию на общепарламентских выборах 2002 года, как и практически на всех последующих, на использовании имиджа «угнетенных», которые выступают от имени таких же «угнетенных» слоев для восстановления справедливости. Многие избиратели Партии отечества, Партии левых демократов, Партии национального действия в то время разочаровались в них и находились в состоянии поиска «своей» партии. Турции нужна была свежая центристская партия, которая говорила бы от имени той значительной части электората, которую светская элита десятилетиями считала людьми второго сорта.

Пострадавшие в ходе так называемого «Процесса 28 февраля» (день военного переворота в 1997 году) сторонники расширения прав и свобод, либералы и многие другие ждали политического выразителя их чаяний и обид. Политтехнологи ПСР, тщательно изучив настроения масс, предложили им именно этот образ. Гениальный мендересовский лозунг «Хватит, теперь слово принадлежит народу!» в чуть измененном виде Эрдоган постоянно повторял на митингах: «Хватит, теперь решение принадлежит народу!»⁸

Один из лозунгов кампании «Мы все — Турция» давал понять, что значительная масса населения игнорировалась и угнеталась и

считалась «не-Турцией», тогда как именно электорат ПСР и есть аутентичный народ этой страны. Кампания также проходила под флагом борьбы с тремя «Y», т.е. бедностью (Yoksulluk), коррупцией (Yolsuzluk), и запретами (Yasaklar)⁹, тем самым обращаясь к самым широким слоям населения — от неимущих до подвергшихся давлению во время переворотов группам населения, коррупция же волновала все слои. Эрдоган в предвыборных акциях отошел от «миллигёрюшевской» исламистской традиции, использовал пример известных и успешных демократических политиков прошлого — Аднана Мендереса и Тургута Озала. Он создавал образ гонимого, который сидел в тюрьме за истину (в 1999 г. он отбыл 4 месяца в тюрьме, правда в очень хороших условиях, из-за чтения религиозных стихов в Сиирте¹⁰). Было очевидно, что он чаще всего обращается к политическому, правому центру электората, это был куда более широкий слой, чем аудитория исламистов. Однако и последних Эрдоган не забывал, не критиковал Эрбакана, в рекламных роликах показывали кадры, где он вместе с ним¹¹. Точно так же ПСР не забывала и постоянно ссылалась на самого популярного политика республиканской Турции — Мустафу Кемаля Ататурка. Одной из основных целей партии (п. 4.2), согласно ее уставу, принятому в 2002 году, является достижение современного уровня культуры и цивилизации, на которые указал Ататурк¹².

Из избирательных техник ПСР особенно преуспела в речах на митингах, кампаниях «от двери к двери» — это остается в числе ее приоритетов по сегодняшний день. Главным лозунгом кампании 2002 года стал «Всё для Турции» (Hersey Türkiye için). Технологии оказались успешными, ПСР получила почти 11 млн голосов (34,28%). Из-за того что сразу несколько партий не смогли преодолеть 10-процентный барьер, благодаря распределенным мандатам партия смогла сформировать однопартийное правительство.

В период 2002–2007 гг. ПСР приобрела самый разный опыт политической борьбы. Самым серьезным испытанием стало избрание президента, которого в то время выбирал парламент. Партия преодолела сопротивление оппозиции, армии и Конститу-

ционного суда и избрала-таки «своего» президента — Абдуллаха Гюля, проигнорировав «электронное предупреждение» турецкого Генштаба от 27 апреля 2007 года, которое могло закончиться военным переворотом. В итоге были назначены досрочные выборы в парламент, после которых Гюль все-таки стал президентом.

2. Период лидерства (2007–2010 гг.)

На парламентских выборах 2007 года доминирующей стратегией ПСР стало увеличение электората за счет пиара собственных экономических достижений, мобилизация «болота» — избирателей других партий, которые покидали политическую арену. ПСР выдвинула новый лозунг, ставший лейтмотивом выборов: «Не останавливаться, продолжаем путь!» Сами члены партии, согласно исследованиям, чаще всего называли своим главным отличием от других партий именно это целеполагание, наряду с реальными делами¹³. Партия давала понять избирателям, что достигнуты определенные успехи в экономическом развитии и борьбе за политическую независимость от военной опеки, однако нужно двигаться дальше. Этот же тезис подтверждали и другие слоганы: «Не оставляйте страну на полпути», «Сейчас — время демократии!» В то же время, через сохранение основного слогана 2002 года «Все для Турции», подчеркивалось, что партия стабильна и ее глобальное видение не изменилось.

На выборах 2007 г. ПСР применила ряд новшеств. Во-первых, к агитации было привлечено большое количество добровольцев, примерно 200 тысяч человек¹⁴. Это позволило не только достичь большего количества живых контактов во время официальных мероприятий, но и сформировало большую группу людей, которые были «заряжены» пропагандой постоянно — и дома, и в общении с близкими, не говоря уже о том, что сами без сомнения впоследствии проголосовали за ПСР. Для них были написаны специальные правила, которые предписывали, например, «обращать особое внимание на физический контакт, здороваться,

обниматься, устанавливать визуальный контакт». Таким образом, в ход пошли технологии политического маркетинга, направленные все все каналы восприятия информации, включая осязание.

В 2007 году были активно задействованы женские отделения партии, что было также новинкой. Эпоха Интернет уже вступала в свою силу, поэтому этой площадке, особо любимой молодежью, былоделено особое внимание. Были созданы веб-сайты всех кандидатов в депутаты.

Для неимущих партия находила свои подходы — уже с 2002 года от имени ПСР раздавали уголь, всего стоимость розданного партией и близкими к ней фирмами за 2002–2014 гг. угля оценивается примерно в 1,5 млрд долл.¹⁵

Эрдоган продолжил использование технологий ассоциирования себя со знаковыми фигурами турецкой истории. За 1,5 месяца до выборов в газетах появилась реклама, стилизованная под рекламу фильма, где вместе были изображены Аднан Мендерес, Тургут Озал и Реджеп Эрдоган. Причем заказала рекламу ПСР не сама, а через «братьской» фонд TGTВ, служащий своеобразным «зонтиком» для мусульманских общин, выступающих за Эрдогана¹⁶.

В итоге ПСР получила 46,6% голосов, увеличив тем самым свой результат 2002 года на 14 процентных пунктов, что оказалось сюрпризом не только для соперников, но и для самих партийцев.

Партия справедливости и развития пережила угрозу закрытия в 2008 году, когда в Конституционном суде перевес лишь в один голос сыграл решающую роль. В 2010 году был сделан значительный шаг — 12 сентября проведен народный референдум по изменению «военной» Конституции, принятой после переворота 1980 года. Кроме прочих, были приняты жизненно важные для турецкой демократии поправки о подсудности военных гражданскому суду, изменении состава Конституционного суда и Высшего совета судей и прокуроров, отменены пункты, препятствующие обвинению совершивших военный переворот в 1980 году, а также барьеры для выезда турецких граждан за рубеж.

В 2007–2010 годы окончательно оформляется единоличное лидерство Эрдогана в партии, в ней самой методично искореняется плюрализм мнений. Электорат становится все более гомогенным, Эрдоган консолидирует правый центр, условно «турков-суннитов», противопоставляя их «секуляристам», алевитам и другим группам, используя политические технологии, направленные на «свой» избирателей. При помощи технологий отстройки от конкурентов, создания специальных информационных поводов ПСР заставляет избирателей определять «свой ряд», противопоставляя себе «атеистов, секуляристов, алкоголиков». Тем самым консервативная часть публики волей-неволей начинает находить себя на стороне правящей партии. Параллельно идут и обратные процессы — те, кто видит себя меньшинством, светскими, либералами и так далее, перестают ассоциировать себя с ПСР и голосуют в итоге за оппозицию. Правящая партия инициировала множество проектов, которые якобы должны были решить вопросы меньшинств, например, алевитов, однако на деле практически ничего сделано не было, и в итоге среди сторонников ПСР крайне мало представителей меньшинств.

3. «Электоральный Халифат» (2011–2013 гг.)

В предвыборной кампании 2011 года партия использовала многие старые приемы. Во-первых, подчеркивалось, что именно ПСР «дала народу надежду после многих разочарований», в результате у тех, «кем годами пренебрегали, появилось радостное волнение». Опять делался упор на три Y — борьбу с коррупцией, запретами и бедностью.

Была сделана явная заявка на широкое региональное лидерство (так называемый «неосманизм»). ПСР сообщала, что «о нас рассказывают наши братья на Балканах, Кавказе и Ближнем Востоке; соотечественники на чужбине от Мельбурна до Торонто, угнетенные в Багдаде, Иерусалиме, Кабуле и Газе; наши соплеменники от Пекина до Сараево»¹⁷.

В предвыборной программе особый акцент ставился на экономические достижения последних лет, которые объявлялись основой для достижения «цели 2023», к которой «Турция готова». Эти две фразы стали, фактически, главным слоганом кампании — «*Türkiye hazır: Hedef 2023*». Тем самым Эрдоган и компания открытым текстом заявляла, что собирается оставаться у власти еще лет двенадцать, минимум до 100-летия Республики.

Кампания 2011 года была, пожалуй, единственной, в ходе которой ПСР не делала основной акцент на том, что она — «жертва», поскольку все бывшие «враги» к тому времени были уже «покорены», а новые еще не объявлены. Но даже в этот раз Эрдоган не смог удержаться от использования имиджа жертвы, рассказав на митинге в Адане о том, что «против ПСР развернулась кампания насилия, более 150 наших бюро, транспортных средств, руководителей областных и районных партийных организаций подверглись нападению»¹⁸.

Политехнологи Эрдогана решили на этот раз использовать экономические мотивы. Одним из запоминающихся рекламных ходов стала серия видеоклипов под общим лозунгом «Мечтали — сбылось!» (*Hayaldi gerçek oldu!*)¹⁹, где все достижения объявлялись заслугой исключительно правящей партии, которая «осуществляет мечты избирателей».

Правящая партия использовала все имеющиеся у нее должностные возможности — несмотря на то, что официальная предвыборная кампания началась поздно, задолго до этого Эрдоган облезжал город за городом и присутствовал на церемонии открытия различных сооружений и элементов инфраструктуры, порождая в сознании избирателей образ партии, за которую говорят ее дела. Как всегда, Эрдоган использовал и во время официальной кампании свою сильную сторону — в общей сложности он выступил на 90 митингах в 68 областях Турции²⁰. Члены в разы увеличившейся по численности за 8,5 лет пребывания ПСР у власти партийной организации, которым везде давали «зеленый свет», ходили от «двери к двери» в усиленном режиме, обеспечивая человеческий контакт и доставку агитматериалов до каждого жителя Турции. Биллборды, Интернет,

телевидение — все возможные средства были использованы максимально эффективно. К этому времени вовсю шел процесс концентрации телеканалов, газет и других медиа в руках лояльных Эрдогану бизнесменов. Понемногу до 80% телевизионной и до 60% аудитории газет оказались напрямую под воздействием проправительственных СМИ.

В итоге избиратель «купил»²¹ образ, придуманный ПСР, и партия получила 21,4 млн голосов, или почти 50% всех проголосовавших.

В укреплении ощущения «непобедимости» ПСР сыграли важную роль и судебные дела по террористической организации «Эргенекон» и операции «Балыоз», по которым были осуждены сотни военных и гражданских лиц, в числе которых были и некоторые невиновные люди, неугодные власти.

Культ личности самого тогда еще премьер-министра Р.Т. Эрдогана поднялся на новый уровень. Во многих сферах — от образования до искусства началось давление на тех, кто открыто выражает скептические мысли по поводу правления ПСР и ее лидера. Многие чиновники, журналисты потеряли работу, некоторые попали за критику за решетку²², преподаватели закрывали личные аккаунты в социальных сетях, боясь преследования. Все чаще слышалась псевдоисламистская риторика, внутренняя и внешняя политика приобрели явный идеологический оттенок «мусульманского национализма»²³. Провластные деятели искусства высказывались о том, что название страны должно быть «Османы», а не «Турция»²⁴. Эрдоган активно поддержал «арабскую весну», это фактически означало отказ от политики «ноль проблем с соседями» и прямое вовлечение во внутреннюю политику мусульманских стран на стороне своих идейных сторонников, связанных с организацией «Братья-мусульмане».

Он хотел стать не только политическим лидером Турции, но и лидером всех мусульман. Многие его движения и акции были направлены в сторону воздействия на общественное мнение исламского мира, в том числе, через его позицию по важной в этом плане палестинской проблеме. PR-деятельность политтехнологов Эрдогана в арабских странах принесла ему славу на

мусульманском Востоке, особенно среди сторонников «Братьев-мусульман» в Египте, Сирии, Катаре, Кувейте, Палестине. Даже появилась детская игра «Эрдоган побеждает сионистов».

Укрепление партии во власти дало новый толчок амбициям Эрдогана и позволил его ближайшему окружению убедить его в том, что именно он — новый «халиф всея Земли». Его сторонники не раз публично называли его «тенью Аллаха на земле», «человеком, собравшим в себе все признаки Бога»²⁵, «вечным руководителем». Претензии самого премьера на новое лидерство Турции в мусульманском мире начали находить отражение в его речах. «Халифат» превратился в идеологическую оболочку стремления внедрить президентскую систему правления, то есть режим единоличного правления Эрдогана. Государство ассоциируется с ПСР и лично Эрдоганом, альтернативное мнение воспринимается как «ширк» (многобожие), премьер публично сомневается в «правильном мусульманстве» нелояльных ему мусульман, партийные богословы заявляют, что ислам запрещает отдавать свои голоса за кого-то, кроме Эрдогана и его партии.

В ПСР была проделана большая работа по «приведению к присяге» участников исламских общин Турции, в которые входит, по данным социологического исследования агентства Konsensus, 6,2% населения Турции²⁶, а электоральное влияние может быть еще больше. Основной акцент делался на том, чтобы убедить их лидеров сотрудничать с правительством и через использование различных форм материальной мотивации — от предоставления подрядов, муниципальных и государственных должностей до пожертвований значительных сумм от «дружественных» правительству фирм в мусульманские фонды, открытые при определенных «джамаатах» (общинах). Впрочем, далеко не все джамааты «присягнули» правящей партии — группа Фетхуллаха Гюлена, например, или основная группа учеников Сулеймана Тунахана не выразили своей безоговорочной поддержки Эрдогану и даже впали в немилость. В кризисные моменты, такие как коррупционный скандал 17 и 25 декабря 2013 года, разница во взглядах этих джамаатов и правящей партии стали полностью видны.

4. Падение «халифата» (2013 г. — по наст. время)

Впервые режим «зашатался» во время протестов в парке Гези летом 2013 года. Сначала был протест против начала реализации принятого турецким парламентом решения восстановить здание османских казарм. Затем муниципальные службы безопасности сожгли палатки защищающих деревья в центре Стамбула и выгнали их из парка при помощи перечного газа. В ответ на это пришли протестовать уже тысячи. Начался массовый протест, который вышел из экологической плоскости в политическую. Гези и находящаяся рядом площадь Таксим стали символом сопротивления скатывающейся в авторитаризм власти, в основном, со стороны левых (в Турции это еще и часть буржуазии) и либералов²⁷.

Протестующие были негативно настроены именно против личности премьер-министра, стиля его руководства и особенно его отношения к людям на площадях. Он не скрывал своего к ним презрения, называя их «мародерами, шпаной, алкоголиками» и всячески демонстрируя, что это маргиналы. Он также заявил, что «с трудом удерживает дома 50% населения», намекая на процент голосовавших на выборах за его партию.

Среди протестующих были распространены также антиисламские настроения, но они не были определяющими. Одна группа «мусульман-антикапиталистов» даже разбила свою палатку на Гези. Множество других мусульман, не вышедших на площади, осудили Эрдогана за его резкие действия и высказывания через СМИ, социальные сети и в частных беседах. В то же время не все секуляристы выступали против — немалое количество бывших критиков Эрдогана сменили риторику, заняв определенные посты в проправительственных медиа, государственных структурах, получая от правительства заказы в качестве руководителей коммерческих организаций.

Власти объявили протесты происками внешних врагов, «процентного лобби»²⁸ и всех противников «новой сильной Турции». Однако следствие по Гези пришло к выводу, что

никакого внешнего управления и финансирования протестующие не получали. Власти не захотели признавать свои ошибки, наоборот, разжигали протестные настроения. В результате этих процессов ПСР поляризовала общество. Тем не менее в процентном соотношении поддержка партии не упала — Эрдоган «засементировал» свой избирательный электорат происламской риторикой, порождая одновременно напряжение в обществе.

Самым же значительным шоком для ПСР стали аресты по коррупционным делам 17 и 25 декабря 2013 года. Прокуратурой и полицией были взяты под стражу десятки людей, включая трех сыновей министров. Предполагаемая сумма отмывания через Турцию иранских денег — более 80 миллиардов евро, взятки оцениваются в несколько процентов от этой суммы. Кроме того, многие чиновники подозреваются в незаконных раздача подрядов, государственных земель, получении при этом «откатов». Ответная реакция правительства Эрдогана фактически подтвердила серьезность обвинений: почти все прокуроры и полицейские, связанные с делом, отстранены и переведены на другие, менее «горячие» позиции; в течение 2014–2015 гг. множество полицейских, участвовавших в расследовании коррупционного дела, арестовали по надуманным поводам. В целом со своих должностей были смешены более ста тысяч человек. Три министра подали в отставку, всего сменили десять членов кабинета. ПСР воспрепятствовала расследованию деятельности министров в Верховном суде. Дело фактически удалось замять, однако полученные в ходе следствия сотни улик просочились в интернет: от разговоров премьер-министра с бизнесменом о дизайне туалета дома, который строят для национального лидера (утверждается, что этот дом — откат за изменение статуса прибрежной земли), до переговоров картеля о сборе денег на покупку медиахолдинга TURKUAZ по приказу министра транспорта, связи и морских сообщений Бинали Йылдырыма²⁹. Самой знаменитой стала запись, в которой Эрдоган в утре 17 декабря звонит сыну Билялю и приказывает ему срочно освободиться от наличных денег, хранящихся дома. В описании файла утверждается, что сумма денег, которые из дома премьер-

министра вывозили в течение почти суток, равняясь приблизительно миллиарду долларов³⁰.

Уже по традиции, в соответствии с которой партия каждый раз находит для электората во всем виноватого внешнего врага, представители власти и подконтрольные ей СМИ объясили все теорией заговора и объявили себя жертвой. Для смены повестки дня и встраивания коррупционного дискурса в свой собственный была выбрана цель в лице движения «Хизмет» и его лидера Фетхуллаха Гюлена: прокуроры, судьи и полицейские, которые вели следствие по делу о коррупции, были объявлены членами «параллельного государства», т.е. структуры, проникшей везде в государственные структуры, чтобы захватить власть.

Последние десять лет и Эрдоган, и множество топ-менеджеров правительства постоянно пели дифирамбы этому движению, только в июне 2013 года турецкий премьер говорил пламенные речи на закрытии Олимпиады турецкого языка, организованной сподвижниками Гюлена. Год назад заместитель Эрдогана Хюсейн Челик говорил о том, что только «вороны смеются над тем, что «джамаат» проник повсюду»³¹. Но с 17 декабря 2013 года правительственные медиа немедленно начали обвинять Гюлена и его сторонников в самых разных грехах. Все эти обвинения не новы, они уже были официально предъявлены движению военной прокуратурой переворота 1997 года, а суд полностью оправдал Гюлена за отсутствием состава преступления в 2006 году.

Борьба с «джамаатом» стала не только технологией смены повестки дня, но и фактически центральной темой всей предвыборной кампании Эрдогана на выборах 2014–2015 годов. Власть прибегала к самым неожиданным ходам. Дела по террористической организации «Эргенекон» были пересмотрены и почти все осужденные выпущены на свободу. Предположительно, старые секулярные силы, контролировавшие ключевые силовые блоки государства — армию и разведку, объединились с ПСР в борьбе против общего неприятеля. Правительство также фактически подчинило себе судебную систему и все другие институты, имевшие до этого репутацию независимых — Высший комитет по выборам, Конституционный суд, Высший совет судей

и прокуроров и др. Любая критика или даже решение суда, не совпадавшее с интересами Эрдогана, объявлялись «политическими», и премьер советовал всем «предателям» идти на площади, создавать партии и соревноваться с ним на выборах.

Техники и средства избирательных кампаний 2014–2015 годов, в отличие от их содержания, не сильно отличались от кампании 2011 года. Кампанию перед муниципальными выборами 30 марта 2014 года Эрдоган вел как общенациональную, под лозунгом «новой войны за независимость»³². Было объявлено, что если ПСР наберет много голосов, это фактически будет означать «обеление» партии от коррупционных обвинений. Старые технологии «жертвенности», от которых несколько отошли в 2011 году, опять пошли в ход. Президентская кампания проходила примерно в том же русле «войны за независимость» и борьбы с «параллельным государством». ПСР и Эрдоган получили на муниципальных и президентских выборах, соответственно, 43,40% (19 млн 470 тыс.) и 51,2% (20 млн 844 тыс.) голосов.

Итог президентских выборов был также обусловлен пассивностью избирателей, голосующих за оппозицию, они недосчитались нескольких миллионов голосов. Общий кандидат от оппозиции Экмеледдин Ихсаноглу выступил достойно, однако он явно проигрывает на фоне Эрдогана. Вообще сама стратегия выдвижения единого кандидата от нескольких партий неизбежным образом приводит к отпадению крайних сегментов партийного избиратората, который не желает голосовать не за «своего» кандидата. Рекламная кампания была откровенно слабой, слоганы для Ихсаноглу получились, по мнению, специалистов, «абсурдными»³³. Игра слов с именем Экмеледдин в серии лозунгов «Ekmek için Ekmeleddin» («Экмеледдин для того чтобы посадить семечко для хлеба») была достаточно натянутой.

Экономическая конъюнктура, благодаря которой Эрдоган и его соратники смогли осуществить многие проекты, стала намного хуже. Более двух миллионов сирийских беженцев, рост курса доллара, отток иностранных инвестиций, непотизм и другие процессы не способствовали развитию экономики. Значительная часть избирателей, в том числе и мусульмане, были в курсе

масштабной коррупции, но не слишком щепетильно к этому относились, исходят из ставшей знаменитой формулы «ворует, но ведь и работает» (*çalıyor ama çalışıyor*)³⁴.

Атмосфера агрессивности в стране резко усилилась, опять появились случаи нападения групп молодежи друг на друга по идеологическим мотивам. Резко увеличилось число нарушений прав человека, преследований журналистов, цензурирования, идеологического давления на все сегменты общества и т.д. Кандидатами ПСР на выборах стали шоферы, зятья первых лиц, политики других партий, ранее осужденные по делам о коррупции³⁵. В то же время многие отцы-основатели ПСР, в том числе бывший президент Турции Абдуллах Гюль, бывший спикер парламента Бюлент Арынч остались на обочине политики и начали выступать с резкой критикой Эрдогана³⁶.

Сильный шок партия испытала на выборах 7 июня 2015 года. ПСР провела ничем не примечательную кампанию, бесконечно напоминая о своих успехах, обвиняя «параллельное государство» в попытке переворота и настаивая на непопулярной в народе системе президентской республики. Набрав чуть более 40% голосов, ПСР не смогла сформировать большинства в парламенте, не в малой степени из-за того, что впервые в истории Турции про-курдская Демократическая партия народов преодолела 10% барьер. Это обстоятельство грозило поставить крест и на притязаниях Эрдогана на суперпрезидентскую республику. Казалось, что «электоральный халифат» вот-вот падет окончательно³⁷ и наступит новый этап. Президенту Турции результаты категорически не понравились, и он сделал все, чтобы довести дело до внеочередных выборов. Были применены методы разжигания внутреннего конфликта, и вскоре после июньских выборов в стране началась очередная война с Рабочей партией Курдистана. Политика ПСР в отношении решения курского вопроса совершила разворот на 180 градусов. Буквально каждый день в стране происходили теракты и убийства. Президент Турции в сентябре прокомментировал ситуацию так: «Недавняя вспышка террористического насилия является результатом того, что избиратели не предоставили одной партии достаточно мест в

парламенте, чтобы изменить Конституцию и наделить президента абсолютной властью»³⁸. С 7 июня 2015 г. в Турции было убито примерно 700 человек, в том числе почти 100 человек в масштабном теракте в Анкаре 10 октября. Ахмет Актюндюз — сторонник Эрдогана, профессор и ректор Исламского университета Роттердама заявил в Twitter после этого взрыва: «Если хотите, чтобы кровь перестала течь, — голосуйте за власть»³⁹. Партия власти использовала такие предвыборные лозунги, как «Тебя нет, меня нет, есть Турция»⁴⁰. Таким образом ПСР, фактически используя методы прямого давления и запугивания избирателей, смогла мобилизовать весь возможный избирательный электорат: религиозных курдов, не поддерживающих военные методы решения конфликта, националистов, исламистов, сомневающихся. В итоге ПСР восстановила свое большинство в парламенте, получив почти половину всех голосов. Эрдоган этим также доказал свою состоятельность перед западными партнерами.

Однако поддержавший ПСР электорат, пусть даже составляющий почти половину всех избирателей, ныне не скреплен какой-то внятной идеологией или конструктивной повесткой дня. Электорат консолидирует только страх — страх террора, страх войны, в том числе гражданской, страх экономического кризиса, страх артикулируемого членами ПСР «прихода кемалистов» или «захвата власти параллельным государством». Страх способен сплотить людей на короткое время, однако в среднесрочной перспективе ПСР и Эрдоган вряд ли сумеют удержать свой успех, особенно в сложных экономических условиях. По всей видимости, в ближайшие годы Турцию ждут серьезные потрясения, связанные как с предстоящими референдумами по внедрению супер-президентской системы и принятию новой Конституции, так и дальнейшей поляризацией общества, которая может привести к ряду фундаментальных проблем, включая гражданскую войну на юго-востоке страны.

---

¹ AK Parti'ye 7 seçim kazandıran reklamcı // NTV / 03.03.2012 [www.ntv.com.tr/arsiv/id/25327195].

² Özgür Altuncu, Özgür Arslan. Başkan: «2011'de ustalık dönemi başlayacak» // Hürriyet. 03.04.2011 [www.hurriyet.com.tr/basbakan-2011de-ustalik-donemi-baslayacak-17450622].

³ 23 milletvekili partisinden ayrıldı // Hürriyet. 12.01 [dosyalar.hurriyet.com.tr/2001almanak/08poli.asp].

⁴ Ünal Tanık. Dilipak'tan 'Aktarılanlar doğru fakat...' açıklaması // Rotahaber. 17.12.2014 [haberler.rotahaber.com/dilipaktan-aktarilanlar-dogrufakat-aciklamasi_505411.html].

⁵ AKP aslında nasıl kuruldu // OdaTV. 16.12.2014 [www.odatv.com/n.php?n=akp-aslinda-nasil-kuruldu-1612141200].

⁶ 'Fazilet partisinden neden ayrıldık?' // İlke Haber. 20.01.2012 [www.ilkehaber.com/haber/fazilet-partisinden-neden-ayrildik-20467.htm].

⁷ Шимеек Осман. Визит Эрдогана к Гюлену в Пенсильванию и письмо 2006 года // FGulen.ru. 13.10.2014 [fgulen.ru/ru/press-room/articles/46098-erdogan-v-pensilvani].

⁸ Kasımpaşalı Tayyip, nasıl Tayyip Erdoğan olduğunu // CNN Türk [dosyalar.hurriyet.com.tr/tayyiperdogan/tayyip.asp].

⁹ Şimşek: Türkiye yoksulluk, yasaklar ve yolsuzluklar ülkesi haline geldi // Haber3. 06.12.2014 [www.haber3.com/simsek-turkiye-yoksulluk-yasaklar-ve-yolsuzluklar-ulkesi-haline-geldi-3061648h.htm].

¹⁰ 14 yıl sonra Pınarhisar'a Başbakan olarak gidiyor // Akşam. 03.12.2013 [www.aksam.com.tr/siyaset/14-yil-sonra-c2pinarhisara-c2basbakan-olarak-gidiyor/haber-265927].

¹¹ Первый рекламный ролик ПСР 2001 года // www.youtube.com/watch?v=YZrGqyKnIPY.

¹² Устав ПСР на официальном сайте турецкого парламента // www.tbmm.gov.tr/eyayin/GAZETELER/WEB/KUTUPHANEDE%20BULUNAN%20DIJITAL%20KAYNAKLAR/KITAPLAR/SIYASI%20PARTI%20YAYINLARI/200204121%20AK%20PARTI%20TUZUGU%202002/200204121%20AK%20PARTI%20TUZUGU%202002%200000_0000.pdf.

¹³ Uste, Rabia Bahar; Yüksel, Berrin; Çalışkan, Serpil; 2007 Genel Seçimlerinde Siyasal Pazarlama Tekniklerinin Kullanımı ve İzmir İli Örneği. SDU Fen Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi. Mayıs 2007. Sayı:15. S. 228.

¹⁴ Serhat Oğuz. AKP'nin seçim sırrı 200 bin gönüllü // Milliyet. 15.06.2007 [www.milliyet.com.tr/2007/06/15/siyaset/axsiy03.html].

¹⁵ Arican Haydar. 3Y (Yolsuzluk, Yasaklar, Yoksulluk) ile Mücadele // Muhabir.Net. 19.01.2015 [www.muhabir.net/3y-yolsuzluk-yasaklar-yoksulluk-ile-mucaleme-873.html].

¹⁶ Film afişinde Menderes, Özal, Erdoğan // Aktif Haber. 10.06.2007 [www.aktifhaber.com/film-afisinde-menderes,-ozal,-erdogan-118277h.htm].

¹⁷ Предвыборная программа ПСР на парламентских выборах 2011 года // www.minelokbeyaz.com.tr/upload/Node/2367/files/beyanname2011.pdf.

¹⁸ Erdoğan: AK Parti'ye karşı şiddet kampanyası başlatıldı // Zaman. 04.06.2011 [www.zaman.com.tr/politika_erdogan-ak-partiye-karsi-siddet-kampanyasi-baslatildi_1142921.html].

¹⁹ См., например, ролики: Про «двойные дороги» // www.youtube.com/watch?v=zOsF32c4Svo; Про прибрежную черноморскую дорогу // www.youtube.com/watch?v=px6gS7rJPWo.

²⁰ Erdoğan 90 miting yaptı // T24. 10.06.2011 [t24.com.tr/haber/erdogan-90-miting-yapti-ankara-aa,150292].

²¹ Necati Özkan. Seçmen 'liderleşen Türkiye' hayalini satın aldı // Milliyet. 12.09.2011 [www.milliyet.com.tr/secmen-liderlesen-turkiye-hayalini-satinaldi/siyaset/siyasetdetay/12.09.2011/1437296/default.htm].

²² Alp Aysel, Hapisteği gazeteci sayısında Türkiye bu yıl da birinci // Hürriyet, 10.01.2014 [www.hurriyet.com.tr/gundem/25534573.asp].

²³ *White Jenny. Muslim Nationalism and the New Turks*. Princeton University Press, 2014.

²⁴ Sinan Çetin: Türkiye'nin adı Osmanlı olarak devam etmeli // En Son Haber. 11.01.2015 [www.ensonhaber.com/sinan-cetin-turkiyenin-adi-osmanli-olarak-devam-etmeli-2015-01-11.html].

²⁵ Aksay Hasan. Erdoğan ve Allah // T24. 19.01.2015 [t24.com.tr/yazarlar/hakan-aksay/erdogan-ve-allah.8334].

²⁶ Türkiye'nin en büyük cemaati hangisi? // HaberTürk. 22.06.2011
[www.haberturk.com/gundem/haber/641873-turkiyenin-en-buyuk-cemaati-hangisi].

²⁷ Саитов Ильшат. «Турецкая весна» перешла в «турецкое лето» // Газета.ru. 16.07.2013 [www.gazeta.ru/science/2013/07/16_a_5392969.shtml].

²⁸ Ульченко Н.Ю. Турция, июнь 2013 г. Экономическая подоплека протестных выступлений // Азия и Африка сегодня. 2014. № 2 (679). С. 26–29.

Саитов Ильшат. Если в бассейн наливать по 100 000 000 долларов в неделю // Сайт Радио «Эха Москвы». 14.02.2014 [www.echo.msk.ru/blog/saetov/1258286-echo/].

³⁰ Саитов Ильяшат. «Телефонный скандал» в Турции может привести к отставке Эрдогана // Московский комсомолец. 27.02.2014.

³¹ Hüseyin Çelik: «Cemaat devleti ele geçirdi iddialarına kargalar güler!» // NTV, 20.02.2012 [www.youtube.com/watch?v=pBtt0mj0Syw].

³² Выступление Эрдогана на расширенном заседании областных руководителей партийных отделений ПСР 25.12.2013 // www.youtube.com/watch?v=Hn0-OkSyXMO.

³³ Ekmel kampanyasının ‘Dünyayı kurtaran adam’ filmi ile benzerliği // Yeni Şafak. 08.08.2014 [www.yenisafak.com.tr/video-galeri/ekmel-kampanyasinin-dunyayı-kurtaran-adam-filmi-ile-benzerligi/19227].

³⁴ Ünal Ali, 'Çalışıyor ama çalışıyor' // Zaman, 12.05.2014 [www.zaman.com.tr/ali-unal/caliyor-ama-calisiyor_2216670.html].

³⁵ Akrabalar, yandaşlar, rüşvetçiler AKP listesinde // ANF News. 07.04.2015 [www.firatnews.com/guncel/akrabalar-yandaslar-rusvetciler-akp-listesinde].

³⁶ Vahap MUNYAR, Erdogan'dan Bülent Arınç'a: Dürüst davranışmıyor // Hürriyet, 02.02.2016 [www.hurriyet.com.tr/erdogandan-bulent-arinca-durust-davranmiyor-40048155].

³⁷ Саитов И. Выборы в парламент Турции: падение «электорального халифата» // Российский совет по международным делам. 11.07.2015 [russiancouncil.ru/inner/?id_4=6104&active_id_11=68#top-content].

³⁸ Эрдоган: Террор — следствие отказа избирателей проголосовать за одну партию // ИА «Джихан». 08.09.2015 [www.cihan.com.tr/ru/%D1%8D%D1%80%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BD-%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80-%E2%80%93-%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0-%D0%B8%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%BF%D0%BD%D0%91%D0%82%D1%8C-%D0%BD%D0%87%D0%BD%D0%80%D0%BD%D0%82%D1%80%D0%BD%D0%8F-1886337.html]

³⁹ twitter.com/AhmetAkgunduz/status/653218645536055296

⁴⁰ www.youtube.com/watch?v=Q79JWMCs3eM

Вертяев К.В.*

Курдская политическая оппозиция: до и после внеочередных парламентских выборов 1 ноября 2015 г.

Статья посвящена анализу участия во внеочередных парламентских выборах в Турции (ноябрь 2015 г.) про-курдской Партии демократии народов, выступающей за мирное разрешение военного противостояния между турецкой армией и сторонниками Рабочей партии Курдистана, обострившегося летом 2015 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ПДН, Партия демократии народов, Турция, внеочередные выборы, Салахаттин Демирташ, теракт в Суруче, курды, РПК.

Kirill V. Vertayayev

Kurdish political opposition before and after the early parliamentary elections of 1 November 2015

Article by K.V. Vertyaev focuses on the analysis of the pro-Kurdish People's Democracy Party's participation in the parliamentary snap elections in Turkey (November 2015) and its advocacy of peaceful resolution of the military confrontation between the Turkish army and supporters of the Kurdistan Workers' Party, exacerbated in middle of 2015.

KEY WORDS: PDP, Peoples's Democracy Party, Turkey, snap elections, Salahattin Demirtaş, Suruç attack, kurds, PKK.

20 июля 2015 г. в турецком городе Суруч во время митинга солидарности турецких и сирийских курдов и сбора средств на восстановление города Кобани был совершен подрыв смертника, в результате чего погибли 32 курдских активиста. Этот теракт спровоцировал серьезный внутритурецкий конфликт, заложниками которого стали курдские политические силы Турции, а именно —

---

* ВЕРТЯЕВ Кирилл Валентинович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

впервые прошедшая в начале июня в парламент Турции Партия демократии народов (ПДН). Эта партия была создана в 2013 г. и объединяет не только националистически настроенных курдов, но и целый спектр представителей левого движения страны. Считается, что эта партия была создана по прямому распоряжению находящегося в тюрьме лидера ПРК Абдуллы Оджалана, чтобы уйти от этнического партикуляризма и создать широкую политическую платформу для курдского национального движения Турции¹. Однако хрупкое перемирие, объявленное в марте 2013 года Абдуллой Оджаланом, было нарушено взрывом смертника. Самоподрыв исламиста явился предполагаемым актом мести за военные неудачи вооруженных сил сторонников Халифата (ИГИЛ) на фоне успехов сооруженных сил сирийских курдов и при поддержке иракских пешмерга против сил т.н. «исламского государства». После теракта в Суруче курдские радикалы из Партии рабочих Курдистана (ПРК) обвинили Турцию в пособничестве исламскому радикальному терроризму, а последовавшие за этим ряд столкновений на юго-востоке страны привели к гибели двух полицейских, что радикальными «ястребами» из числа сторонников ПРК было объявлено как акт мести за трагедию в Суруче. Сразу после убийства полицейских в Турции последовали рейды, в ходе которых были задержаны как сторонники ИГИЛ, так и сторонники ПРК.

Позиция «око за око», или «контролируемое насилие» турецкого государства против вооруженных сторонников Оджалана выразилась в серии ракетных ударов с воздуха и земли по позициям курдских повстанцев из ПРК в Кандильских горах Ирака. Начиная с 1992 года эти удары по позициям курдских повстанцев, а также рейды турецкой армии на территорию сопредельного Ирака происходили не раз.

Объявленное в марте 2013 года перемирие сулило надежды на исключительно мирный диалог между турецкими властями и подконтрольными Оджалану курдами. Сам же Оджалан из тюрьмы потребовал незамедлительного восстановления перемирия, а лидер прокурдской Партии демократии народов (ПДН) Салахаттин Демирташ призвал «курдских ястребов» «убрать палец со спускового крючка»². Влияние С. Демирташа, как политического лидера,

выражающего интересы курдского этнического меньшинства, заметно растет сейчас в Турции. Стоит напомнить, что он был одним из кандидатов на пост президента страны, но, естественно, не смог конкурировать по популярности с Эрдоганом. Взвешенная позиция Демирташа резко контрастирует с выступлениями турецких националистов по всей стране на фоне возобновления вооруженного противостояния сил турецкой жандармерии и вооруженных сторонников ПРК. В конце июля, когда радикальные курдские группировки взяли на себя ответственность за убийство двух полицейских, лидер ПДН С. Демирташ принципиально дистанцировался от них, нанеся визит в семьи погибших полицейских и выразив им свои соболезнования.

О количестве нынешних жертв среди курдских повстанцев данные противоречивы. По разным сведениям, это около 400–500 человек, хотя точные данные получить трудно. По сообщению корреспондента «Нью Йорк Таймс», похороны сторонников ПРК в восточных провинциях Турции носят массовый характер. По словам пресс-секретаря ПРК, уже к началу августа Турция нанесла 450 ударов по позициям Рабочей партии в Кандильских горах. При этом, как пишет «Нью-Йорк Таймс», «тюрьмы на Юго-востоке наполняются курдскими активистами, как в не столь давние времена, а турецкая армия проводит тактику выжигания лесов в борьбе с партизанами»³. Причем турецкими силами впервые были применены беспилотные дроны для обнаружения лагерей повстанцев и осуществления ударов при помощи ракетных установок, сосредоточенных на границе Турции и Кандильских гор. Таким образом, обстановка в восточных провинциях Турции остается довольно напряженной, хотя места и пространства для политического диалога здесь пока еще больше, чем в середине 90-х — во времена активных столкновений сторонников ПРК с военными и силами правопорядка Турции. Однако с каждым витком насилия этих шансов становится все меньше.

С другой стороны, прямое военное вмешательство Турции в сирийские дела не может не беспокоить режим Асада, поскольку Турция в этом случае будет опираться на сирийские военно-политические силы, оппозиционные нынешнему сирийскому пре-

зиденту. Однако у Турции есть серьезные опасения, что в этом случае Асад возобновит свое давнее сотрудничество с курдскими сепаратистами в Турции, учитывая традиционно тесные связи Сирии с оппозиционно настроенным к Турции курдским политическим движением еще с 30-х годов прошлого века.

С первого взгляда может показаться, что синхронность войны Эрдогана одновременно с ПРК и ИГИЛ является очевидным месседжем президента: Турция не будет делать различий между ИГИЛ и ПРК, считая и тех и других террористами и угрозой национальной безопасности страны. Примечательно, что в турецких СМИ название ИГИЛ (тур. DAİŞ) теперь используется с приставкой «террористическая организация», впрочем, так же, как всегда и ПРК. Как бы то ни было, но хрупкое перемирие, начавшееся в марте 2013 года, не привело к сближению позиций сторонников ПРК и турецких властей по способу организации политического процесса национального примирения, а теракт в Суруче явился катализатором новой стадии вооруженного противостояния.

Фоном этих событий стали непреодолимые сложности создания коалиционного правительства в Турции. Получившая около 13% голосов на выборах в июне 2015 г. и, по сути, являющаяся легитимным представителем Партии рабочих Курдистана, а также позиционируемая своеобразным политическим рупором межэтнического примирения в Турции Партия демократии народов (ПДН), по словам Демирташа, «оказалась выброшена за борт политического процесса Турции»⁴. Поэтому для сохранения политической стабильности в стране Эрдогану было крайне необходимо продемонстрировать определенную гибкость в политическом общении с прокурдскими силами, прошедшими в парламент. По словам Демирташа, его партия расценивала бы отстранение ПДН от легальной политики, как «государственный переворот», то есть намеренное игнорирование тех, кто законно представляет интересы оппозиционно настроенного политического меньшинства в турецком парламенте. Опять же, по словам Демирташа, ПРК уже 20 лет как отказалась от курса на отделение от Турции, взамен предложив концепцию «демократического конфедерализма», как формы самоопределения курдов Турции и, возможно, и сопре-

дельной Сирии, где сильно влияние аффилированной с ПРК Партии «Демократический союз»⁵. Однако это вызывает опасения турецких элит, что такой проект станет началом создания «Большого Курдистана».

13% голосов на парламентских выборах в Турции является заметной и важной победой прокурдской Партии демократии народов (ПДН), чьи 80 представителей, преодолев непомерно высокий десятипроцентный избирательный барьер, прошли в парламент Турции. Ранее представители ведущей курдской партии (Партии мира и демократии) проходили в парламент лишь по одномандатным округам в качестве независимых кандидатов, а затем объединялись в парламентскую фракцию. После выборов 2011 года доля таких курдских депутатов в парламенте составляла всего около 8%. Примечательно, что по избирательным спискам в турецком парламенте оказалась даже Дилек Оджалан — племянница лидера Партии рабочих Курдистана. Прохождение в парламент прокурдской оппозиционной партии сыграло ключевую роль в том, что сторонники правящей Партии справедливости и развития фактически лишились управляемого большинства в парламенте. Сам Эрдоган признал, что его проект превращения Турции в президентскую республику провалился. Логику президента можно было понять: прошедшие в парламент политические силы обладают достаточно разновекторными подходами ко многим проблемам внутренней и внешней политики, и создание коалиционного правительства видится в этом случае трудноразрешимой задачей. Внесение изменений в конституцию и переход к президентской форме правления позволило бы контролировать парламент, который со всей очевидностью становился для президента трудноуправляемым. Достаточно сказать, что результаты выборов означали возвращение к историческому прошлому, с краткосрочными коалициями в правительстве с сопутствовавшей им экономической нестабильностью и отсутствию «сильной руки», являющейся политическим воплощением воли большинства.

Успех же прокурдской партии вывел на авансцену политической жизни страны ее молодого сопредседателя (Селахаттина Демирташа), которого британская «Гардиан» уже успела окрестить «курд-

ским Обамой» за его ораторские способности и возрастающую популярность в Турции: в президентской гонке в августе 2014 г. он был на третьем месте⁶. Превращение ПДН, которая сплотила вокруг себя в общем-то маргинальные курдские и левые партии в мейнстримную либеральную партию, во многом и его заслуга. После важной для курдов победы и прохождения в парламент Демирташ заявил, что его партия не собирается формировать коалицию с правящей ПСР и что «разговоры о превращении Турции в президентскую республику можно считать законченными». Он указал, что присутствие его партии в парламенте Турции — это «победа трудящихся, безработных, крестьян, фермеров, то есть победа всего левого движения Турции»⁷. Тем не менее, как сама ПДН, так и ее лидер остаются объектом агрессивной критики как со стороны исламистов во главе с президентом, так и со стороны правых националистов из Партии националистического движения (ПНД).

Согласно своему нынешнему уставу курдская партия определяется как партия левого, социал-демократического толка, объединяющая различные политические группы и меньшинства (этнические, политические, религиозные, представителей рабочего класса), которые намереваются политическим путем добиваться как признания своих прав, так и уважения прав человека, а также участия в политическом управлении страной. Краеугольным камнем в программе остается право на использование родного языка, в том числе и в образовательной сфере, а также обеспечение прав трудящихся, равноправия женщин, беженцев, секс-меньшинств и т.д. По словам сопредседателя ПДН, «избиратели оказали поддержку его партии не потому, что она представляет интересы курдов, а в силу того, что пришло время для формирования сильной альтернативы политическим партиям, основанным на национализме и неонационализме»⁸. Об ослаблении влияния ПСР в среде курдов говорит тот факт, что один из отцов-основателей ПСР Мир Денгин Фырат, курд по национальности, вышедший несколько лет назад из партии из-за разногласий с ее лидером, на нынешних выборах баллотировался уже от Партии демократии народов.

В январе 2015 г. сторонники партии заявили, что пойдут на выборы от ПДН, а не как независимые кандидаты. Для курдских

политиков это явилось достаточно рискованным шагом. Ведь на протяжении последнего десятилетия прокурдская партия стабильно получала поддержку лишь 6–8% населения всей Турции, что для прохождения 10 процентного барьера было недостаточным. Однако убежденность ПДН в необходимости идти на парламентские выборы окрепла после того, как ее сопредседатель Салахаттин Демирташ получил 9,8% голосов на президентских выборах в августе 2014 г.

За весь период агитационной кампании представители ПДН заявляли, что их беспокоят не только курдские проблемы. ПДН позиционировалась как партия, открытая для представителей разных народов и конфессий, населяющих Турцию. На состоявшемся после выборов совете руководства ПДН был подтвержден курс на мирный политический процесс урегулирования курдского вопроса в Турции. Причем в пресс-релизе ПДН лидер Партии рабочих Курдистана А. Оджалан был назван «архитектором мирного процесса», и руководство партии вновь потребовало немедленного его освобождения. При этом ПДН заявила о готовности взять на себя ответственность в рамках своих возможных коалиционных обязательств при том, что новое правительство Турции после прошедших выборов должно признать мультикультурный уклад Турции. В пресс-релизе подчеркивалось, что результаты выборов не позволяют создать однопартийное правительство в Турции, и создание коалиционного правительства — единственный путь после проведенных выборов для осуществления принципиальной, ответственной и созидательной политики в рамках действующей конституции. Победа прокурдских сил обозначила важные политические изменения, имеющие долгосрочные последствия, которые выражаются в корректирующем воздействии на политические процессы в стране. Касается это и политики Турции в отношении Сирии, где сформировавшаяся на севере страны курдская автономия партия сирийских курдов «Демократический союз» видит в турецкой ПДН своего главного союзника на международной арене.

Целью ПДН, по словам С. Демирташа, являлось увеличение своего успеха и обеспечение до 20% голосов избирателей, подразумевая,

что ей удастся аккумулировать вокруг себя протестный по отношению к Эрдогану избирательный округ⁹. Например, за счет акцентирования фактов сотрудничества и покровительства Эрдоганом лояльных ИГИЛ политических сил, обеспечивавших теневые поставки нефти из иракских территорий, а также то, что город Адана на юге Турции постепенно превратился в главный перевалочный пункт по транспортировке боевиков из Европы в зону боевых действий в Сирии и Ираке. С такими же обвинениями в адрес Эрдогана может выступить и партия турецких националистов (Партия националистического действия — ПНД), которая очевидно стремится к переформатированию своей идеологической платформы, что выражалось в смене руководства этой партии, которая также не упустила шанс увеличить число своих сторонников в парламенте Турции на внеочередных выборах на фоне активизации курдских радикалов и начала межэтнических столкновений.

Несколько министерских портфелей во временном правительстве, которое планировалось сформировать до внеочередных новых выборов, прошедших в ноябре 2015 г., все же достались представителям прокурдской партии: это министерство по делам молодежи и спорта, а также парламентская комиссия по связям Турции с ЕС. Однако в современных условиях Турции ключевые портфели вряд ли достанутся «курдским сепаратистам», каковыми их продолжает видеть значительная часть консервативного либо националистически настроенного турецкого населения. Турецких курдов поздравил в своем обращении президент Иракского Курдистана Масуд Барзани. Для Барзани она очень важна в свете возможной курдской независимости в Ираке, к которой недвусмысленно стремятся все политические элиты иракских курдов, старающиеся сейчас заручиться в этом вопросе поддержкой ближневосточных государств и самой Турции. Для Барзани прохождение курдов в парламент Турции видится очень важным, поскольку традиционные националистические элиты в лице Партии националистического действия (ПНД) или Народно-республиканской партии (НРП) крайне негативно относятся к идеи независимого Курдистана у себя под боком, считая прежний Мосульский вилайет своей исключительной территорией, несправедливо отторгнутый у молодой Ту-

рецкой республики в 1926 году, а также опасаясь того, что такое новое государственное образование станет «центром притяжения» для собственных курдов в их стремлении к независимости¹⁰.

Важным фоном здесь является активное становление курдской квазигосударственности в северных приграничных с Турцией районах Сирии. Стоило взять курдскими силами народной самообороны (YPG, во многом подконтрольным Оджалану) город Ко-бани, расположенный прямо у границы с Турцией, под свой контроль, как в мире значительно вырос авторитет сирийских курдов. Однако для Турции курдская автономия («республика Рожава») на севере Сирии представляется плацдармом дальнейшего создания курдского государства, поэтому для Анкары ПРК, с точки зрения ее геополитических интересов, является более опасным военным фактором, чем ИГИЛ.

Второй немаловажной причиной обострения турецко-курдских отношений является то, что успехи сирийских курдов были также опосредованы российскими и американскими авиаударами по позициям ИГИЛ. США стоят перед сложной дилеммой не навредить американо-курдским отношениям: курдские вооруженные формирования в Сирии видятся наиболее эффективными наземными силами, ведущими борьбу с ИГИЛ. Однако существование де-факто независимых курдских территорий и их дальнейшая легитимация в глазах мировой общественности в форме национально-освободительной борьбы на фоне дальнейших военных успехов сирийских курдов не может не беспокоить Анкару, которая при поддержке США стремится создать бесполетную зону над частью курдских территорий в Сирии, непосредственно примыкающими к турецкой границе. При этом Партия демократического единства в Сирии и ПРК в Турции являются союзниками, если не сказать — одной военно-политической силой. Поэтому когда Турция рассматривает ИГИЛ и лагеря ПРК в Кандильских горах как угрозу своей безопасности, можно уверенно предполагать, что такой же угрозой рассматривается полунезависимая курдская «республика Рожава» на севере Сирии, с марта 2016 г. официально именуемая федерацией Северной Сирии¹¹. Опасаясь формирования очага напряженности на своих границах, Турция концентрирует войска

на юго-восточных рубежах, и этот процесс со всей очевидностью направлен на предотвращение экспорта курдского сепаратизма на восточные районы страны, учитывая поддержку «республики Рожава» на севере Сирии не только в среде турецких курдов, но и представителей левого движения страны.

Неспособные к созданию коалиционного правительства политические силы, прошедшие в парламент после очередных выборов в июне 2015 г. склонялись к посредничеству США для урегулирования сложного турецко-курдского кризиса. По словам Ибрагима Айхана, одного из турецких депутатов от ПДН, Эрдогану перед внеочередными выборами в ноябре 2015 г. выгодно было состояние хаоса, в котором будет невозможно сформировать устойчивое правительство, что позволило бы убедить избирателей, что только его партия, обладающая большинством в парламенте, будет способна эффективно управлять страной на фоне резкого обострения межэтнических отношений в Турции¹². Поскольку формирование правительства не произошло в отведенное время, то президентом на 1 ноября 2015 г. были назначены перевыборы, политическим бэкграундом которых стало явно обострившееся курдо-турецкое противостояние, что не могло не сказаться на уменьшении популярности как ПСР, так и прокурдской ПДН в Турции.

Турецкий политолог Керем Бекес также уверен: «У всех партий разногласия по таким вопросам, как урегулирование курдской проблемы в стране, кризис в Ираке и в Сирии, национальное примирение, проблемы в области государственного управления, а также свобода СМИ и вероисповедания. И потому мне кажется, что здесь выиграют больше всего националисты». Он отметил, что Турция, вовлеченная войну против ИГИЛ и курдов, встала перед угрозой для своей национальной безопасности¹³.

В самой Турции обострение конфликта выразилось в арестах и задержаниях сторонников ПДН. Многие расценивают это, как запугивание курдов перспективами возвращения во времена девяностых, когда здесь шла настоящая гражданская война. Турецкая сторона увидела в убийствах полицейских сигнал возобновления войны со стороны ПРК, которая за время шаткого перемирия аккумулировала свои силы, заручаясь международной поддержкой в

противостоянии с ИГИЛ. Сторонники ПРК видят взрыв в Суруче, направленный против курдов, как непреднамеренный результат мало афишируемой поддержки Эрдоганом радикальных суннитских исламистов из ИГИЛ, во всяком случае, до объявления их в Турции террористической организацией.

Тем не менее, в Турции сильно влияние и тех политических сил, в основном левого и левоцентристского толка, которые видят прямую угрозу национальной безопасности именно в скатывании Турции в полномасштабный межэтнический конфликт и намерены всеми силами противодействовать эскалации конфликта со стороны любых националистически настроенных «ястребов» и стремиться нивелировать конфликт, перевести его исключительно в политическое русло. В этой связи нынешняя позиция ПДН может сыграть свою важную позитивную роль.

Формирование действенной коалиции против сил ИГИЛ, в которую сейчас прямо или косвенно вовлечены несколько стран, включая Россию, создает реальный очаг напряженности на границах Турции, поэтому без принципиального урегулирования курдского конфликта на этой территории невозможно ни действенное противодействие терроризму, ни нивелирование межэтнических противоречий. Важную роль в этом может сыграть Иракский Курдистан, способный заявить о себе (не без поддержки США) как о самостоятельной политической силе, взявшей на себя часть полномочий по распутыванию и урегулированию межэтнического конфликта.

Несмотря на активное противодействие турецких националистов и «дворца» (так сторонники ПДН называют узурпировавшего, по их мнению, власть в стране Эрдогана и его окружение), представители курдов прошли в парламент страны, получив около 11% голосов избирателей¹⁴.

Необходимость вовлечения курдской оппозиции в сферу легальной политики диктовалась желанием минимизировать риски неконвенциональных акций протesta на юго-востоке и необходимостью поддерживать хрупкое перемирие между правительством и Партией рабочих Курдистана, достигнутое в марте 2013 года. В перспективе не исключены и возможные договоренности между

центральным правительством и ПДН по поводу большей децентрализации и увеличения полномочий местных курдских муниципальных администраций. Однако после снятия в мае 2016 г. иммунитета с депутатов парламента, представляющих курдскую оппозицию, вести такие переговоры для курдов становится все затруднительней. Скорее всего, возможно это будет в случае создания нового правительства, которое откажется от «языка пушек» в урегулировании межэтнического конфликта. Не исключено, что именно в этом случае откроются новые возможности для курдских оппозиционеров и курдских радикалов из ПРК для ведения переговоров с правительством по поводу урегулирования закоренелой курдской проблемы внутри страны.

---

¹ Radikal. 04.02.2015.

² Hürriyet. 12.09.2015.

³ New York Times. 01.12.2015.

⁴ Milliyet. 27.08.2015.

⁵ www.diken.com.tr. 27.12.2015.

⁶ Hürriyet. 11.08.2014.

⁷ www.karar.com. 07.06.2015.

⁸ www.karar.com. 07.06.2015.

⁹ Hürriyet. 21.08.2015.

¹⁰ Rüsen Çakır. Türkiye'nin Kürt Sorunu. İst. 2004. S.168.

¹¹ www.lenta.ru. 17.03.2016.

¹² www.yeniozgurpolitika.com. 02.09.2015.

¹³ http://www.nerinaazad.net. 11.07.2015.

¹⁴ Hürriyet. 02.11.2015.

Ульченко Н.Ю.*

Экономическое развитие Турции в период правления ПСР: достижения и риски

В статье рассмотрены основные направления экономической политики Турции в период пребывания у власти про-исламской Партии справедливости и развития, проанализированы основные новации, отличающие ее от экономической стратегии и тактики правящих партий-предшественниц, а также подведен баланс основных достигнутых результатов и так и не решенных или вновь появившихся проблем в экономическом развитии Турции, угрожающих финансовой стабильности и ставящих под вопрос возможность возврата к высоким темпам роста начала периода правления ПСР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Турция, экономика, ПСР, социальная политика, дефицит бюджета, дефицит по счету текущих операций платежного баланса, «ловушка» среднего уровня развития, внешние источники финансирования.

Natalia Yu. Ulchenko

Turkey's economic development during of the AKP period: achievements and risks

The article is dedicated to the main features of economic policy of Turkey in the period of governance of the Pro-Islamic Party of Justice and Development (PJD). It analyzes the major innovations that distinguish it from economic strategy and tactics of the ruling parties-predecessors and summed up the balance of the main achievements and unsolved or newly emerging problems in the economic development of Turkey, which are able to threaten the financial stability and the possibility for the returning to high growth rates of the first years under the AKP rule.

KEYWORDS: Turkish Economy, PJD, social policy, budget deficit, the current account deficit, middle income «trap», external financial sources.

---

* УЛЬЧЕНКО Наталия Юрьевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

К концу 2002 г., когда Партия справедливости и развития пришла к власти в Турции, в экономике страны сохранялось сложное положение, оказавшееся итогом как пережитого в 2001 г. финансового кризиса, так и накопления на протяжении ряда предшествующих лет проблем в системе госфинансов (См. табл.1): дефицит бюджета превышал 10% ВВП, среднегодовой уровень инфляции составлял 45%.

ТАБЛИЦА 1. Основные показатели макроэкономического развития Турции в 2001–2014 гг.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Темпы роста ВВП (в базовых ценах 1998 г.)	6,1	5,3	9,5	8,4	6,9	4,7	0,7	-4,7	9,2	8,8	2,1	4,2	3,0	4,0
Дефицит бюджета /ВВП (%)	14,6	11,3	7,1	1,3	0,6	1,6	1,8	4,8	3,6	1,4	2,1	1,2	1,3	1,2
Профит первичного бюджета* /ВВП (%)	4,3	5,2	6,1	6,0	5,4	4,2	3,5	0,1	0,7	1,9	1,4	2,0	1,6	1,6
Среднегодовой уровень потребительской инфляции (%)	45,0	25,3	8,6	8,2	9,7	8,8	10,4	6,3	8,6	6,5	8,9	7,5	8,9	7,7

* Соотношение доходов и расходов бюджета без учета выплат по обслуживанию государственного долга. Таким образом, профицит формирует реальный, то есть не связанный с новыми займами, источник обслуживания госдолга.

Составлено и рассчитано по: İstatistik gostergeler 1923–2008. Ankara, TÜİK, 2009. S. 599, 644, 646, 693, 753, Ekonomik Rapor 2005. Ankara, TOBB. 2006. S. 79; Ekonomik Rapor 2006. Ankara, TOBB, 2007. S. 78; Ekonomik Rapor 2009. Ankara, TOBB, 2010. S. 78, 135; Ekonomik Rapor 2010. Ankara, TOBB, 2011. S. 89, 144; Ekonomik Rapor 2012. Ankara, TOBB, 2013. S. 131, 206; Ekonomik Rapor 2014. Ankara, TOBB, 2015. S. 109, 185; Ekonomik Rapor 2015. Ankara, TOBB, 2016. S. 32, 112, 193.

Суть экономической политики ПСР заключалась в достижении компромисса между проведением стабилизационных мер и более

или менее активной социальной политикой, что должно было обеспечить сохранение имиджа партии как происламской, а значит, нацеленной на поддержание социальной справедливости.

Уже к следующим парламентским выборам, прошедшим летом 2007 г., ПСР подошла с убедительными экономическими результатами. На фоне заметного сокращения бюджетного дефицита отношение госдолга к ВВП снизилось с 70% до 40%¹ (См. таблицу 1). В итоге впервые за последние 34 года экономической истории удалось снизить годовой уровень инфляции до показателей, выражавшихся однозначной цифрой: по итогам 2007 г. она составила менее 9% (См. табл. 1). Макроэкономическая стабилизация позволила поддерживать устойчивые и при этом достаточно высокие среднегодовые темпы роста: в 2003–2006 гг. — 7,3%².

В годы глобального экономического кризиса макроэкономические показатели ухудшились. Так, по итогам 2009 г. темпы роста были отрицательными.

В 2010–2011 гг. экономика Турции продемонстрировала уверенное послекризисное восстановлением на фоне темпов роста около 9% (см. таблицу 1).

В 2010 г. правительство отказалось от продолжения кредитного сотрудничества с МВФ. Но макроэкономическая стабильность по-прежнему оставалась официальным приоритетом макроэкономической политики, основные целевые параметры и задачи которой теперь задаются трехгодичными программами среднесрочного развития. В 2010–2014 гг. Турция достаточно успешноправлялась с задачей поддержания бюджетного дефицита и уровня инфляции в рамках, позволявших говорить о сохранении в экономике страны достаточно устойчивой ситуации (см. таблицу 1).

Какие механизмы позволили правительству ПСР достичь экономических успехов?

Поддержание относительной сбалансированности между государственными доходами и расходами правительство обеспечивало посредством, во-первых, заметного сокращения в бюджете доли инвестиционных расходов (см. таблицу 2).

ТАБЛИЦА 2. Доля отдельных статей в государственных расходах*

Годы	1999	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиционные расходы	15,5	11,2	12,0	13,0	8,8	9,6	9,5	9,8	8,3	8,9	9,1	9,1	10,3	9,5	9,9
Текущие расходы, в том числе персональные (расходы на заработную плату госслужащих**)	32,9	26,4	30,8	32,5	40,1	42,8	44,4	45,4	44,2	44,1	45,3	45,0	44,2	44,8	44,6
Выплаты процентов по госдолгу	24,6	18,9	21,6	23,5	23,5	21,2	21,4	21,5	20,9	21,2	23,9	23,9	23,6	24,6	24,7
Прочие	51,6	15,6	16,4	18,3	29,6	29,1	29,1	29,4	33,6	35,8	36,5	36,8	37,4	38,3	38,6
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

* Суммарные государственные расходы включают помимо бюджета доходы и расходы еще некоторых звеньев, входящих в систему госфинансов.

** Рассчитана доля в расходах бюджета

Составлено и рассчитано по: Economic Report 1997. Ankara, UCCET, 1998. P. 68, 74; Ekonomik Rapor 2003. Ankara, TOBB, 2004. S. 78, 86; Economic Report 2004, Ankara, UCCET. 2005. P. 79, 85; Ekonomik Rapor 2005. Ankara, TOBB, 2006. S. 78, 84; Ekonomik Rapor 2007. Ankara, TOBB, 2008. S. 83, 88; Ekonomik Rapor 2009. Ankara, TOBB, 20010. S. 77, 82; Ekonomik Rapor 2010. Ankara, TOBB, 2011. S. 88, 92. Ekonomik Rapor 2014. Ankara, TOBB, 2015. S. 108, 113; Ekonomik Rapor 2015. Ankara, TOBB, 2016. S. 111, 117.

Если в 2002 г. доля государства в суммарных инвестициях в основной капитал превышала 36%, то уже в 2003 г. она резко снизилась до 30%³, в последующие годы — почти до 20%⁴. Во-вторых, важным позитивным сдвигом в использовании бюджетных средств стало заметное сокращение процентных выплат по госдолгу. Этого важного сдвига в структуре бюджетных расходов удалось добиться в результате применения стратегии постепенной, но неотступной стабилизации системы государственных финансов за счет поддержания довольно высокого, особенно в первые горы правления ПСР, уровня профицита первичного бюджета (см. табл.1): с 2003 по 2006 г. он неизменно составлял более 5% ВВП.

Таким образом, если в период 1990-х — начало 2000-х годов сокращение, а затем удержание на низком уровне объема государ-

ственных инвестиционных расходов было неизбежным следствием давления процентных выплат по весьма громоздкому государственному долгу, то успех стабилизации теоретически позволял правительству возвратиться к более активной инвестиционной деятельности. То, что этого не произошло, свидетельствует о том, что снижение объема производственных инвестиций — сознательный выбор правительства ПСР. В-третьих, ПСР в качестве партии власти не стремилась и к заметному увеличению расходов на заработную плату, избегая использования прямолинейных методов популистской экономической политики, как это было в 1990-е. Но и их заметного снижения, как в ходе предыдущих попыток проведения стабилизационной политики, не наблюдалось. Уровень расходов на заработную плату оставался стабильным, несколько превышая 20% от суммарных расходов бюджета. Последнее обстоятельство свидетельствовало об определенных новациях в стабилизационных подходах ПСР: снижение инфляции не сопровождалось падением реальных доходов занятых в госсекторе. На сей раз экономия была достигнута за счет иных расходных статей — инвестиций и расходов по обслуживанию госдолга.

Инвестиции в реальный сектор оказались передоверены частному сектору, активность которого во многом опиралась на обеспеченную властями финансовую стабильность. При этом норма инвестиций повысилась с 16,5% в 2002 г. до 20–25% в годы правления ПСР⁵.

В итоге в условиях доминирования частного сектора в качестве инвестора Турции, во-первых, до последнего времени удавалось поддерживать довольно высокие темпы роста. Но в 2012 г. экономика Турции вступила в период заметного снижения темпов роста (См. таблицу 1).

Идет ли речь о временной пробуксовке или начале долговременного спада? Чтобы ответить на этот вопрос, следует проанализировать те проблемы, которые назрели в экономическом развитии страны в последние годы, а заодно и более полно выявить совокупность использовавшихся драйверов роста и возможность их применения в дальнейшем.

С начала 2000-х годов в Турции происходил неуклонный рост дефицита по счету текущих операций платежного баланса. В 2002 г. он имел более чем скромные значения — около 600 млн долл. Быстро повышаясь, к 2008 г. он достиг 42 млрд. Снизившись в кризисном 2009 г. в три раза, по итогам 2010 г. дефицит по счету текущих операций превысил предкризисный уровень и составил уже более 46 млрд долл. Своего исторического максимума дефицит достиг в 2011 г., превысив 75 млрд долл., что соответствовало более 10% ВВП страны⁶. По итогам 2012 г. дефицит по счету текущих операций платежного баланса снизился до 49 млрд долл.⁷. Но этот, казалось бы, положительный сдвиг произошел на фоне снижения темпов роста до 2,1% (см. табл. 1). Некоторое оживление темпов роста в 2013 г. вновь сопровождалось повышением дефицита по счету текущих операций до 64 млрд долл.⁸ Таким образом, главная уязвимая точка в развитии экономики страны — неспособность самостоятельно поддерживать экономический рост и его зависимость от внешних источников финансирования. Сокращение объемов их использования, что подтверждает и опыт 2009 и 2012 гг., прочно увязано со снижением темпов роста.

Часть необходимых средств поступает в страну в форме прямых иностранных инвестиций, в привлечении которых Турции также удалось добиться в последние годы некоторых успехов. Однако максимальный приток в 22 млрд долл. наблюдался еще в предкризисном 2007 г. Все последующие годы он оставался ниже⁹.

Таким образом, основная часть необходимого внешнего финансирования поступала в Турцию через систему портфельных инвестиций и в виде кредитных займов с международного финансового рынка. Успешно привлекать значительный объем капитала с внешних рынков Турции удавалось за счет сравнительно высоких процентных ставок. В предкризисные годы Центральный банк Турецкой Республики (ЦБТР) использовал высокую стоимость кредита в качестве основного инструмента достижения финансовой стабилизации и контроля над инфляцией. Как отмечал один из турецких экономических обозревателей, «Центральный банк политикой высоких ставок намазывал масло на хлеб держателей горячих денег», а страна превратилась в «рай» для их инвестиций¹⁰.

В послекризисные годы благоприятная для иностранных инвесторов процентная политика, к которой Турции удалось вернуться как экономике, довольно быстро вступившей в фазу оживления после кризиса 2009 г., дополнилась стагнацией крупнейших западных рынков. В условиях их вялой динамики международный капитал устремился в сохранявшую динамику Турцию.

В итоге возникла прочная привязка, прежде всего, агентов турецкого частного сектора к международному финансовому рынку и изменению его конъюнктуры. Оказавшись главным инвестором, частный сектор является держателем и основной части внешней задолженности страны — порядка 70% ее совокупного объема. Вполне ожидаемо на фоне прочной привязки к использованию внешних источников финансирования внешний долг Турции вырос с 2002 г. до 2014 г. более чем в 3 раза¹¹.

Именно активное использование внешнего финансирования позволяло, расширяя внутреннее потребление, повышать норму инвестиций.

На фоне роста доступности средств с внешних рынков в стране наблюдался бум потребительского кредитования: в 2010–2011 гг. объем выданных турецкими банками потребительских кредитов возрастал ежегодно не менее чем на треть¹².

Таким образом, существенные механизмы поддержания экономического роста в стране изменились несущественно по сравнению с периодом 1990-х годов, когда потребление и инвестиционный процесс в национальной экономике поддерживалось за счет бюджетных вливаний в виде растущей заработной платы и щедрых процентных выплат по государственным долговым бумагам, а дефицит бюджета, обремененного расходами по обслуживанию разраставшегося госдолга, финансировался как за счет внутренних, так и внешних источников финансирования. В 2000-е годы при относительно сбалансированном бюджете, но в условиях, когда сбережения частного сектора заметно отставали от инвестиций, источником финансирования увеличивавшегося разрыва между ними оказались исключительно зарубежные займы частного сектора. При этом модель двух дефицитов — бюджетного и по счету текущих операций, если условно считать сегодняшний ту-

рецкий бюджет близким к бездефицитному, сменилась моделью одного — дефицита по счету текущих операций, но значительно возросшего по объему. В итоге привязка к внешним финансовым рынкам оказалась еще более жесткой, чем в 1990-е гг., как в силу возросших масштабов финансирования, так и отсутствия альтернатив на внутреннем рынке Турции.

Следует признать, что в условиях вялости внешних рынков (турецкий экспорт смог выйти на предкризисный уровень 2008 г. в 140 млрд долл. только в 2011 г.)¹³ расширение емкости внутреннего рынка, хотя и ценой активного использования внешних заимствований, стало реальной альтернативной моделью развития, которая и позволила Турции продемонстрировать неплохие темпы роста в послекризисные годы.

Однако очевидные издержки избранной модели роста и повышение связанных с ее использованием рисков вынудили Турцию к постепенному отходу от проводившейся экономической политики.

В итоге в 2012 г. начался процесс охлаждения национального потребительского рынка и связанное с ним падение темпов роста.

Но возможности использования внешнего финансирования, по всей видимости, будут сужаться, но только и не столько в силу самостоятельного выбора Турции, сколько ввиду изменений международной финансовой конъюнктуры. ФРС США, отказавшись от мер фискального стимулирования, планирует повышение процентных ставок. Это означает, что в перспективе географические приоритеты инвестирования для международного капитала начнут меняться: наступает так называемый период возврата капитала в «центр». Поэтому весьма вероятно, что Турция, как и подобные ей страны, не сможет выдержать конкуренцию западных рынков и, по всей видимости, столкнется с невозможностью поддерживать и далее модель роста, в значительной мере опирающуюся на внешние источники финансирования.

Серьезным вызовом для турецкой экономики стало то, что на фоне перехода США к более жесткой кредитно-денежной политике потенциальный риск оттока иностранного капитала начал трансформироваться в реальность. В 2015 г. чистый отток капитала с развивающихся рынков превысил 735 млрд долл. И хотя ба-

ланс притока капитала в турецкую экономику все же оказался положительным — около 11 млрд долл., его объем был недостаточен для покрытия дефицита по счету текущих операций платежного баланса. В 2012 г. Турция зафиксировала по суммарному итогу счета текущих и капитальных операций избыток капитала в 21 млрд долл, а в 2013 г. — около 10 млрд долл. По итогам 2015 г., напротив, недостаточный избыток по счету капитальных операций привел к снижению золотовалютных резервов страны более чем на 11 млрд долл.¹⁴

Некоторое торможение в переориентации потоков мировых денег возможно в случае замедления темпов восстановления американской экономики, тем не менее, разворот мирового финансового рынка как основной тренд на несколько будущих лет, по всей видимости, сформировался.

Следует обратить внимание и на то, что помимо объективных предпосылок обострения конкуренции за привлечение средств с международных финансовых рынков для Турции может оказаться предрешающим обстоятельство совершенно субъективного свойства. Речь идет о том, что уже на протяжении довольно долгого времени Центральный банк страны подвергается давлению со стороны президента Эрдогана и его ближайших сторонников на предмет снижения процентных ставок. Эрдоган твердо убежден, что высокие процентные ставки — основная причина инфляции: «По этому вопросу мое понимание именно такое. В связке проценты-инфляция проценты — причина, инфляция — результат. Посмотрите на США, какой там процент. Посмотрите на Японию, процент — отрицательный. Посмотрите на Израиль. А у нас — включая комиссионные, 15–17 процентов... Это повод для сожаления, это грех. В подобной стране возможны ли инвестиции? Если местный капитал не вкладывается в инвестиционные проекты, то причина в этом»¹⁵.

Высказываясь по вопросу независимости ЦБТР, Эрдоган заявил: «Оказывается, он [Центральный банк] независим... Но отчет нации в конечном итоге даем мы. Я это им уже говорил. Но они продолжают придерживаются другого понимания... Мы ответственны за баланс климата [инвестиционного]. Эта процентная

ставка высокая. Нужно думать о ее снижении для повышения реальных инвестиций»¹⁶.

Испытывая давление исполнительной власти, ЦБТР провел в 2014 г. четыре последовательных снижения ключевой ставки, и к июлю 2014 г. она составила 8,25%. К февралю 2015 г. ставка была снижена на 75 базисных пунктов — до 7,5%¹⁷. Затем ЦБТР взял паузу на 13 месяцев, которая была нарушена лишь в марте 2016 г. — ЦБТР объявил о снижении ставки овернайт, так же являющейся одним из важных показателей направления монетарной политики, на 25 базисных пунктов¹⁸. Решению ЦБТР вновь предшествовал призыв Эрдогана к снижению процентных ставок. Вероятно, решение ЦБТР было продиктовано приближением истечения срока полномочий действующего главы ЦБТР Э. Башджи, который формально мог рассчитывать на то, чтобы быть переназначенным на новый срок. Но лагерь сторонников жесткой монетарной политики в турецком истеблишменте так и не смог убедить Эрдогана отказаться от его нестандартных убеждений, согласно которым высокие процентные ставки порождают инфляцию, и поверить общепринятым взглядам на обратный характер взаимосвязи. В итоге удержать пост Башджи не удалось.

Многие экономисты расценили снижение ставки овернайт как определенные потери для последовательной антиинфляционной политики. Одновременно политика ЦБТР является важнейшим сигналом для иностранных инвесторов, решения которых критически значимы для финансирования дефицита по счету текущих операций, и принятное решение, а более всего обозначенный им вектор монетарной политики объективно снижают привлекательность Турции.

После неудавшейся попытки военного переворота в июле 2016 г. Центральный банк вновь пошел на снижение ставки овернайт еще на 25 базисных пунктов до 8,75% в целях облегчить банкам доступ к ликвидности в условиях роста неопределенности на финансовом рынке. Возможно, таким образом Центральный банк проявил солидарность с президентом в сложной внутриполитической ситуации. Тем не менее, экономические обозреватели вновь выразили обеспокоенность в связи с тем, что «международные инве-

сторы, в средствах которых Турция чрезвычайно нуждается для выполнения своих внешних финансовых обязательств, будут напуганы и предпочтут более осторожный способ действий в условиях неустойчивости турецкой лиры»¹⁹.

В условиях уменьшения доступа к внешнему финансированию Турцию ожидает либо сдача важнейшей социальной позиции — резкое снижение реальной заработной платы в результате дальнейшей девальвации национальной валюты. Либо быстрая модернизация и последующая структурная перестройка промышленности, рост экспортных доходов, что позволило бы замедлить процесс обесценения национальной валюты. Следует отметить, что если в типичном случае структурная перестройка промышленности становится предпосылкой для постепенного роста заработной платы, то Турцию при реализации данного сценария ожидает своего рода вынужденная отработка задним числом уже произошедшего за счет активного использования внешнего финансирования повышения стоимости рабочей силы, что в известной мере дестимулирует и осложняет процесс отраслевой модернизации производства. По состоянию на январь 2015 г. Турция по уровню заработной платы (минимальной почасовой оплате) опережала, например, такие страны, как Бразилия, Чехия, Венгрия: 2,12 евро против 1,15, 2,00 и 1,96 евро соответственно²⁰.

Модернизация и обновление отраслевой структуры промышленности означает для Турции попытку предотвратить сползание в так называемую ловушку среднего уровня развития — длительный период низких темпов роста, которые приходят на смену периоду быстрого развития. Но оба сценария предполагают замедление роста в среднесрочной перспективе либо ввиду сокращения емкости рынка, либо из-за отраслевой трансформации обрабатывающей промышленности.

Положительным фактором развития является снижение цен на энергосырье, импорт которого обеспечивает превалирующую часть потребления в Турции. По итогам 2015 г. стране удалось сэкономить 17 млрд долл. на его импорте²¹. Но следует иметь в виду, что сокращение доходов нефтедобывающих государств одновременно означает сокращение емкости ряда важных для Тур-

ции экспортных рынков, например, Северного Ирака, Египта и некоторых других.

Кроме того, выигрыш от снижения цен на энергоносители оказался частично нейтрализован кризисом в отношениях Турции и Российской Федерации. По итогам 2015 г. турецкий экспорт составил 144 млрд долл., тогда как ожидалось, что он приблизится к 160 млрд долл. Одним из факторов замедления его роста считается падение объемов поставок в РФ почти на 40%²². Поток туристов из РФ в 2015 г. упал на 830 тыс. человек. Несмотря на политическое урегулирование кризиса летом 2016 г., его общие итоги для двусторонних экономических связей также оказались скромными.

По итогам 2015 г. темпы роста турецкой экономики составили 4%²³, что существенно ниже темпов роста до кризиса 2008–2009 г. и темпов послекризисного восстановления. По существу речь идет уже о четвертом подряд где заметно более низких темпов роста турецкой экономики с вероятной перспективой их дальнейшего снижения в случае, если не будут найдены дополнительные факторы противодействия негативным последствиям снижения доступности внешних источников финансирования.

Таким образом, достижение в эпоху ПСР относительной сбалансированности в сфере государственных финансов с макроэкономической точки зрения, скорее, носит характер квазирешения проблемы создания предпосылок для устойчивого роста экономики страны. Смещение разрыва между доходами и расходами из государственного сектора в частный с возложением на последний функции осуществления внешних займов и основного бремени выросшего в абсолютном исчислении внешнего долга говорит о смене зоны локализации макроэкономической проблемы, но не о ее действительном решении.

---

¹ Ekonomik Rapor 2009. Ankara. TOBB. 2010. S. 87.

² Guven ve İstikrar içinde durmak yok yola devam. 2007 Genel Seçimleri Seçim Beyannamesi. Ankara: Adalet ve Kalkınma Partisi, Haziran 2007. S. 31 [www.akparti.org.tr/site/dosyalar#/15.-olagan-buyuk-kongre-gundemi].

³ Economic Report 2004. Ankara. UCCET. 2005. S. 53.

⁴ Ekonomik Rapor 2014. Ankara. TOBB. 2015. S. 67.

⁵ Ekonomik Rapor 2011. Ankara. TOBB, 2012. S. 141; Ekonomik Rapor 2014. S. 35.

Исключение составил кризисный 2009 г., когда произошло снижение показателя

до 17%.

⁶ Ekonomik Rapor 2008. Ankara. TOBB. 2009. S.170; Ekonomik Rapor 2010. Ankara. TOBB. 2011. S. 14; Ekonomik Rapor 2012. Ankara. TOBB. 2013. S. 207.

⁷ Ekonomik Rapor 2012. Ankara. TOBB. 2012. S.207.

⁸ Ekonomik Rapor 2014. S. 185.

⁹ Ekonomik Rapor 2014. S. 185.

¹⁰ Milliyet. 24.06.2013.

¹¹ Подсчитано по: Ekonomik Rapor 2005. Ankara. 2006. S. 109; Ekonomik Rapor 2012. S. 207.

¹² Bankalarımız 2009. Ankara. Türkiye Bankalar Birliği. 2010. S. I-39; Banks in Turkey 2010. Ankara. The Banks Association of Turkey. 2011. P. 1-39; Banks in Turkey 2011. Ankara. The Banks Association of Turkey. 2012. P. 1-41.

¹³ Ekonomik Rapor 2012. S. 207.

¹⁴ См. данные официального сайта Центрального банка Турецкой Республики: www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/TCMB+TR/TCMB+TR/Main+Menu/Istatistikler/Odemeler+Dengesi+ve+Ilgili+Istatistikler/Odemeler+Dengesi+Istatistikleri/Veri+Tablolari.

¹⁵ Sabah. 26.05.2014.

¹⁶ Hürriyet. 28.05.2014.

¹⁷ См. официальный сайт Центрального банка Турецкой Республики // www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/tcmb+tr/tcmb+tr/main+page+site+area/tcmb+faiz+oranlari/1+hafta+repo.

¹⁸ Turkey Central Bank Cuts Rate for First Time in 13 Months // www.bloomberg.com/news/articles/2016-03-24/turkey-central-bank-unexpectedly-cuts-overnight-lending-rate.

¹⁹ См.: www.usnews.com/news/business/articles/2016-07-19/turkish-central-bank-cuts-a-key-rate-after-attempted-coup.

²⁰ WSI Minimum Wage Database. Available at // www.boeckler.de/pdf/ta_january_2015_mwdb_v0115.pdf.

²¹ The Turkish Economy in 2015 // Turkey Update. CSIS. 23.02.2016 [www.csis.org/analysis/turkish-economy-2015-0].

²² The Turkish Economy in 2015 // Turkey Update. CSIS. 23.02.2016 [www.csis.org/analysis/turkish-economy-2015-0].

²³ Ekonomik Rapor 2015. Ankara. Türkiye Odalar ve Borsalar Birliği. 2016. S. 36.

Уразова Е.И.*

Инвестиционная политика Турции после прихода к власти Партии справедливости и развития (основные тенденции)

В статье рассматриваются изменения, произошедшие в соотношении и направлении государственных и частных инвестиций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственный сектор, частный бизнес, валовой продукт (ВВП), инвестиции, экономический рост, иностранный капитал

Elena I. Urazova

Turkey's investment policy after justice and development party's accession to power (main trends)

The article addresses the changes that occurred in the proportion and pattern of public and private investments.

KEY WORDS: public sector, private sector, gross product (GDP), investments, economic growth, foreign capital.

ПСР пришла к власти в условиях затяжного и тяжелого экономического и политического кризиса. Происходило падение ВВП, сокращались инвестиции, возрастал государственный долг, бушевала инфляция.

При выходе из кризиса правительство ПСР следовало рекомендациям МВФ, которые содержались в его программе оздоровления и стабилизации турецкой экономики. Принятые меры предусматривали снижение бюджетного дефицита до уровня, соответствующего Маастрихтским критериям. Была проведена реструктуризация турецкого внешнего долга, поддержанная кредитными вливаниями МВФ и Всемирного банка, а также банками

---

* УРАЗОВА Елена Измаиловна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник-консультант Института востоковедения РАН.

Евросоюза, который в 2005 г. включил Турцию в очередь на принятие в качестве полноправного члена.

Была продолжена и ускорена начатая в 1990-е годы либерализация турецкой экономики, проведение структурных преобразований. Произошли существенные изменения в инвестиционной политике государственного и частного секторов экономики.

Одним из важнейших результатов экономической стабилизации явилось снижение инфляции до уровня 6–7% в среднем в 10-е годы текущего века.

В предыдущие десятилетия она имела хронический характер, составляя ежегодно от 55 до 60% и более, что крайне негативно сказывалось на экономике и социальной сфере, консервируя отсталые традиционные устои и институты, не говоря уже о пагубном влиянии постоянного роста цен на материальное положение большинства населения.

Ускорению структурных преобразований способствовало формирование приватизации госсектора, начатое еще в 80–90-е годы прошлого века, но тогда имевшее ограниченные масштабы. В 10-х гг. текущего века большая часть государственных предприятий в промышленности, торговле и в сфере услуг становится собственностью частного бизнеса. Это, в частности, позволило многократно увеличить денежные поступления в государственный бюджет, что способствовало снижению его хронического дефицита. Максимальная выручка от приватизации составила в 2005 г. — 8,2 млрд, а в 2006 г. — 8,1 млрд лир¹.

Государство оставило за собой предприятия инфраструктуры, прежде всего — транспорт и энергетику, развитие которых имеет для турецкой экономики первостепенное и общенациональное значение.

В момент прихода к власти ПСР инвестиции в основной капитал составляли относительно ВВП 16%, что было много меньше по сравнению с их средним уровнем в 22–24% во второй половине 1980-х и до середины 1990-х годов². Уже с первых лет правления ПСР происходило абсолютное и относительное восстановление прежних объемов инвестиций в основной капитал. Если в 2004 г. они составляли относительно ВВП 18%, то уже в 2006 г. — 21,9%,

а в 2008 г. — 23,5%, оставаясь на достаточно высоком уровне и в последующий период — 24,7% в 2012 г. (исключая кризисный для мировой экономики 2009 г., когда они снизились до 20% ВВП)³.

Изменилась и структура капитала: если в 2008 г. государственные организации направляли на закупки машин и оборудования 0,9% всех инвестиций, а на строительство — 2,2%, то частный сектор вкладывал 12,6% в машины и оборудование и 7,1% — в строительство, а уже в 2012 г. этот показатель составлял уже 14,0% и 6,7%, соответственно⁴.

Что же касается отраслевого распределения инвестиций, то государство сосредоточилось на выполнении преимущественно крупных инфраструктурных проектов. Наиболее масштабным было сооружение тоннеля под проливом Босфор (Мармарай). Начатое в 2004 г. турецко-японским консорциумом, оно столкнулось с серьезными техническими и геологическими проблемами и завершилось лишь в 2013 г. Длина сооруженного тоннеля — 13,6 км, из которых 1,4 км непосредственно под Босфором при максимальной глубине 56 м. В финансировании проекта участвовали японский JBIC, европейские ЕИБ и БР⁵.

Мармарай упростил железнодорожные перевозки грузов и пассажиров между азиатской и европейской частями Стамбула и, что особенно важно, позволил соединить турецкие железные дороги с европейскими, тем самым расширив возможности трансконтинентальных перевозок, которые прежде осуществлялись по двум мостам через Босфор.

Первоочередное внимание было уделено модернизации железнодорожного транспорта. За время правления ПСР протяженность турецких железных дорог увеличилась на 1000 км, в значительной мере за счет создания электрифицированных, скоростных двухпутевых участков⁶.

В 2005 г. Турция включилась в строительство современной железнодорожной магистрали Баку—Тбилиси—Карс, которая должна стать частью Южного транспортного коридора, иницииированного Евросоюзом, и связать скоростной железной дорогой европейские страны с Кавказом и Центральной Азией, Китаем и другими государствами дальневосточного региона. Согласно со-

глашению, заключенному между Турцией, Азербайджаном и Грузией в 2007 г., на Турцию была возложена прокладка дороги через горный участок, протяженностью в 60 км от г. Карс до границы с Грузией. Выполнение этих работ оказалось чрезвычайно трудной технической задачей. Сроки строительства неоднократно отодвигались, и оно ведется уже около 10 лет. Лишь в 2015 г. были выполнены работы по сооружению тоннеля под горным участком, но оставались незавершенными работы по укладке двухколейного полотна, электрификации, логистике строительству ряда других необходимых сооружений⁷. Предполагалось в 2016 г. закончить все эти работы с тем, чтобы пустить поезда по новой магистрали. Все заинтересованные стороны ждали этого с нетерпением, тем более, что и грузинский и азербайджанский участки дороги были уже запущены в эксплуатацию.

Большое значение придавалось выполнению проектов в энергетике, которая остается одним из наиболее слабых участков турецкой экономики. По потреблению электроэнергии в расчете на душу населения Турция в 2–3 раза отстает от стран Евросоюза. Велось сооружение новых и реконструкция действующих ГЭС и ТЭЦ. По соглашению с Росатомом в 2013 г. были начаты работы по созданию первой в стране АЭС. При активном участии западных компаний проводились геологоразведочные работы для выявления месторождений энергоносителей — нефти, угля и газа.

Турецкое руководство заключило ряд соглашений со странами-экспортерами природного газа — Азербайджаном, Ираном, Ираком, Россией, государствами Персидского залива — о строительстве новых газопроводов. Согласно условиям большинства этих соглашений, лишь часть закупаемого газа предназначалась для удовлетворения потребностей самой Турции, тогда как его основной поток предназначался странам Южной и Центральной Европы.

Характерной особенностью инвестиционной политики правительства ПСР была нацеленность на максимальное использование своего транзитного потенциала Турцией, расположенной между тремя материками, что отвечало его стратегическим установкам, связанным с повышением ее региональной роли и значения, укреплением торгово-экономических связей, как со странами

Евросоюза, так и со странами СНГ, в первую очередь с Россией. Помимо этого, ожидается, что транзит превратится во все более заметный источник валютной выручки Турции.

Что касается частного предпринимательства, до недавнего времени наблюдался устойчивый рост его инвестиционной активности во всех сферах хозяйства, особенно в промышленности и строительстве. Этому способствовало не только улучшение состояния коммуникаций, но и государственные меры по стимулированию и регулированию частных инвестиций.

При поступлении в приоритетные отрасли и регионы частные инвестиции могли пользоваться низкими ставками при уплате налогов и пошлин (а в ряде случаев и полным от них освобождением), а также льготными кредитами государственных банков. Указанными скидками и льготами пользовались как национальные и иностранные, так и совместные с иностранным капиталом предприятия, включая малые и средние.

В первую очередь поощрялись предприятия, ориентированные на частичный экспорт своей продукции, внедряющие и использующие современные технологии и новации. Следует также отметить рост турецких зарубежных инвестиций, особенно в странах Евросоюза, где только в ФРГ в 2011 г. они составляли, по оценкам, около 8 млрд евро⁸.

Другим важным направлением вложения турецких частных инвестиций стали богатые энергоносителями страны Персидского залива и еще в большей степени — постсоветские государства Центральной Азии и Кавказа⁹.

Следует отметить, что снижение инфляции, оздоровившее деловой климат в стране, привело к росту поступления в страну прямых иностранных инвестиций, а вместе с ними — масштабному внедрению современных методов производства и менеджмента. Кроме того, одним из первых важных экономических шагов правительства ПСР, которые этому способствовали, стало принятие нового предельно либерального закона о прямых иностранных инвестициях (закон № 4916 от 19.07.2003 г.).

В результате многократно увеличилось поступление в страну прямых иностранных инвестиций. Если в 2000 г. их балансовая

стоимость составляла всего 11,2 млрд долл., то уже в 2007 г. — 145,6 млрд долл.¹⁰ По данным на конец 2012 г., в Турции работало около 30 тыс. компаний с участием иностранного капитала, доля же иностранного капитала в турецкой экономике оценивалась в период 2005–2008 гг. по отношению к ВВП в 3%. Основная часть иностранных инвестиций поступала из стран Евросоюза, США, а также из стран Персидского залива¹¹.

В результате этих процессов, связанных с возросшей включенностью Турции в мирохозяйственную систему, с середины 10-х годов текущего века заметно увеличилось и стало более диверсифицированным промышленное производство. В 2011 г. доля промышленности в турецком ВВП достигла 33% против 28% в 2000 г., соответственно доля сельского хозяйства снизилась с 13,1% до 9,2%¹². Осваивались новые отрасли обрабатывающей промышленности не только легкой, но и такие как машиностроение, включая автомобилестроение, металлообработка, химия и нефтехимия, оптика, электроника, производство компьютеров и электрооборудования. Одновременно повышалось качество продукции, росла ее конкурентоспособность на внутреннем и внешних рынках. Все это способствовало увеличению турецкого экспорта, более чем на 90% состоявшему из промышленных товаров и изделий.

Были восстановлены докризисные, относительно высокие, хотя и неустойчивые темпы роста ВВП, составлявшие в среднем 6% год (в постоянных ценах) за период 2004–2010 гг.

Однако начиная с 2011–2012 гг. этот в целом позитивный ход развития турецкой экономики под воздействием ряда причин и факторов замедляется. В первую очередь следует назвать негативное воздействие мирового экономического кризиса 2009 г. и последовавшую за ним стагнацию экономик стран Евросоюза.

Не менее серьезное воздействие на Турцию оказала ее вовлеченность в события на Ближнем Востоке, где после «арабской весны» и появления ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) резко ухудшилась политическая обстановка, в частности, особенно резко обострились турецко-сирийские отношения. Это повлекло за собой увеличение военных расходов, а наплыв беженцев потребовал растущих затрат на их обустрой-

ство. Наконец, несмотря на то, что ряд крупных государственных проектов был незавершен, руководство ПСР после победы на парламентских выборах 2011 г. включило в программу своего правительства ряд новых дорогостоящих проектов, таких как строительство канала (с судоходным руслом), параллельного Босфору и соединяющего Черное море с Мраморным морем; расширение и реконструкция портов Галата и Хайдарпаша; создание новой автострады между фракийским г. Эдирне с находящимся на юго-востоке страны г. Диарбакыр; сооружение третьего аэропорта в Стамбуле, который, по словам президента Турции Р.Т. Эрдогана, должен стать «одним из ведущих аэропортов в мире»; продолжение модернизации железных дорог и доведение в 2015 г. протяженности скоростных дорог до 3500 км¹³.

Наиболее ярким примером необузданных амбиций турецкого руководства явилось сооружение в Анкаре Президентского дворца, по своей площади многократно превышающего Версаль и Белый дом. Большинство этих новых правительственные проектов подверглось критике оппозиции, посчитавшей их несвоевременной и ненужной тратой денег.

Тяжелые времена наступили для частного сектора под влиянием и в связи с последствиями мирового экономического кризиса. В результате падения мировых цен на сырье и снижения мирового импорта произошло сокращение турецкого экспорта. Снизилась производственная загрузка многих предприятий, начался отток из страны и сократился приток в нее иностранных прямых инвестиций. В 2015 г. многие турецкие компании, особенно малые и средние, оказались на грани банкротства. Сфера частных инвестиций была отмечена застоем.

Все эти процессы в сочетании с возросшей внутренней и внешней нестабильностью привели в середине текущего десятилетия к снижению до 1,5–2,5% темпов роста ВВП. Вновь началось усиление безработицы, стали повышаться цены, снижаться уровень жизни. Возрастание авторитарных тенденций во внутренней политике правительства, усиление репрессивных акций, нагнетавших напряженность в общественно-политической обстановке, не могло не сказаться на престиже и влиянии ПСР, обрекло ее на

снижение доли голосов, полученных по результатам парламентских выборов в июне 2015 г.

-
- ¹ T.C. Başbakanlık Dairesi. 2010 Faaliyt Raporu. Ankara, 2011. S. 32.
- ² TÜİK.Türkiye İstatistik Yıllığı 2012. Ankara, 2013. S. 74.
- ³ TÜİK.Türkiye İstatistik Yıllığı 2012. Ankara, 2013. S. 74.
- ⁴ TÜİK.Türkiye İstatistik Yıllığı 2012. Ankara, 2013. S. 357.
- ⁵ [www.cappadocia.ru/forum ? migleforumation=vieftopic&t=390](http://www.cappadocia.ru/forum/?migleforumation=vieftopic&t=390).
- ⁶ TÜİK.Türkiye İstatistik Yıllığı 2012. S. 265.
- ⁷ www.postsoviet.ru/blog/kavkaz/690534.html
- ⁸ Zaman. 22.10.2011.
- ⁹ Подробно см.: Уразова Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М., 2012.
- ¹⁰ Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока... // Восточная Аналитика. Ежегодник 2012. М., 2012. С. 77.
- ¹¹ Milliyet. 22.10.2014 // www.invest.gov.tr/ru.
- ¹² TÜİK.İstatistik Göstrgeler 1923–2011. Ankara, 2012. S. 732.
- ¹³ Cumhuriyet. 08.07.2011; Today`s Zaman. 08.07.2011.

Волкова С.Л.*

Торгово-экономические отношения Турции с новым субъектом РФ — Республикой Крым (март 2014 г. — ноябрь 2015 г.)

Статья посвящена рассмотрению и анализу торгово-экономического сотрудничества Турции с новым партнером — Республикой Крым после его присоединения к Российской Федерации. Описываются правовые аспекты складывавшихся отношений, факторы заинтересованности Турции и Крыма в двустороннем партнерстве. Для оценки возможностей совместного сотрудничества рассматривается ресурсный потенциал Республики Крым. Автор анализирует основные формы экономических связей, рассматривает предполагаемые проекты сотрудничества сторон, предпринимает попытку оценить возможные перспективы и трудности торговых и экономических отношений. В конце статьи дается анализ влияния политического фактора на стабильное развитие экономических отношений партнеров. Показывается невозможность разделения политики и экономики для успешного взаимовыгодного сотрудничества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внешнеэкономические отношения Турции, республика Крым РФ, крымские татары, торговое и инвестиционное сотрудничество, туризм, прагматические экономические интересы, политический фактор.

Svetlana L. Volkova

Trade and economic relations of Turkey with the new subject of the Russian Federation — Republic of Crimea (March 2014 – November 2015)

The article is devoted to consideration and analysis of trade and economic cooperation of Turkey with a new partner — the Republic of Crimea after its accession to the Russian Federation. Describes legal aspects of the emerging relations, the factors of interest of Turkey and the Crimea in the bilateral part-

---

* ВОЛКОВА Светлана Леонидовна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

nership. The author analyzes the main forms of economic linkages, considering the alleged projects of cooperation between the parties, attempts to assess the possible prospects and challenges of trade and economic relations. At the end of the article analyses the influence of political factor on the stable development of economic relations. Shows the impossibility of separating politics and Economics for successful mutually beneficial cooperation.

KEYWORDS: foreign economic relations of Turkey, Republic of Crimea of the Russian Federation, the Crimean Tatars, trade and investment cooperation, tourism, pragmatic economic interests, the political factor.

Новым направлением сотрудничества Турции с субъектами РФ стало развитие отношений с Республикой Крым после его присоединения к Российской Федерации в марте 2014 г. Реакция Анкары как члена НАТО на присоединение Крыма к России соответствовала западной линии непризнания этого факта. Однако Турция не присоединилась к западным санкциям против РФ, так как она не является членом ЕС¹, что и создало предпосылки для экономического проникновения турецкого бизнеса в Крым. Торговые и инвестиционные возможности Турции в Крыму оцениваются как весьма широкие.

В данной статье рассматриваются отношения, которые сложились до инцидента ноября 2015 года. Характер их развития подтверждает, что российская и турецкая стороны были готовы к взаимовыгодному и перспективному экономическому сотрудничеству.

Экономическое сотрудничество Турции с субъектами РФ является продолжением общей экспортноориентированной стратегии страны, направленной в том числе на расширение численности внешнеэкономических партнеров. При этом одновременно с важностью традиционных партнеров Турции прослеживается динамичное расширение позиций некоторых новых стран или же их отдельных регионов. По заявлению министра экономики Турции З. Чагляяна, сделанному в 2012 г., государство приняло стратегию регионального развития, предусматривающую усиление связей турецких деловых кругов с субъектами России². Как ожидали ту-

рецкие эксперты из Евразийского центра Международной организации стратегических исследований, «открытие новых географических пространств, городов и районов в России и Турции может привести к большему разнообразию в экономической деятельности обеих стран».

Что касается юридической базы такого рода взаимоотношений на уровне отдельных регионов национальных государств, то, во-первых, развитию отношений между Турцией и регионами России способствовало создание специализированных государственных и неправительственных структур (Смешанная межправительственная российско-турецкая комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, Комитет внешнеэкономических связей и организованный в его структуре Турецко-Российский деловой совет, Российско-Турецкий деловой совет и другие) с последующим включением в эту схему ведущих министерств и ведомств, предприятий и банков, объединений турецкого частного сектора. Следующим важным моментом являлось то, что в связи с отсутствием у субъектов РФ права на установление экономических отношений с иностранными государствами (установление таких отношений возможно только с субъектами иностранных федеративных государств или их отдельными территориями, а также с согласия Правительства Российской Федерации — с органами государственной власти иностранных государств), они избегают заключения официальных двусторонних соглашений с Турцией, но используют существующую договорную базу межгосударственного двустороннего экономического сотрудничества. Поэтому накопленный опыт экономического взаимодействия Турции с регионами и муниципалитетами РФ оказался полезным прецедентом для развития отношений между Турцией и Республикой Крым.

Рассматривая внешнеэкономические связи Турции с Республикой Крым, как и с Россией в целом, именно экономические отношения следует выделить как доминирующие. Российские политологи и экономисты выделяют экономическую составляющую как основную во взаимоотношениях сторон. Так, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН В. Надеин-Раевский, отмечал, что российско-турецкие отношения

развивались по очень своеобразной схеме: политика вынесена за твердые скобки, а сами стороны концентрируются лишь на торгово-экономическом аспекте. Стороны делают основной акцент на торговле, экономике, и у них это пока получается³.

Конечно, политический контекст отношений Турции и Республики Крым включает в себя и вопрос о крымских татарах, к проблемам которых Турция проявляет особое внимание.

Среди основных направлений достигнутого за данный период экономического сотрудничества можно выделить расширение двусторонней торговли, развитие транспортного сообщения, строительного бизнеса, туризма, привлечение турецких инвестиций в разные отрасли экономики, модернизацию и развитие инфраструктуры региона. Причем российская сторона также заинтересована в развитии экономических отношений, так как они способствуют развитию данного региона.

Правительство республики Крым (РК) старается привлекать иностранных инвесторов, открыто заявляя об этом и обеспечивая привилегии для инвесторов. Так, основные приоритеты развития республики отражены в Федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 790)⁴. Целью данной программы является интегрирование экономики Крымского федерального округа в экономическое пространство России, обеспечение транспортной доступности, снятие инфраструктурных ограничений в целях обеспечения устойчивого экономического развития. Среди основных приоритетных направлений были названы: развитие энергетического комплекса; инженерной инфраструктуры и водобез обеспечения; транспортного комплекса; социальной сферы; комплекса связи и массовых коммуникаций; формирование промышленного комплекса; формирование туристско-рекреационных кластеров. Все эти направления могут стать привлекательными и для иностранных инвесторов, в том числе и турецких.

Следует отметить, что Республика Крым имеет богатые природные ресурсы. В Крыму разведано 346 месторождений полезных ископаемых, из которых 178 находится в эксплуатации. Пре-

обладают месторождения строительного и минерального сырья, пресных и минеральных подземных вод, металлургического сырья. На территории республики имеются 30 месторождений свободного газа с запасами около 47 млрд. м³, 10 нефтяных месторождений с запасами в 2,8 млн тонн, 7 месторождений газового конденсата с общими запасами более 5 млн тонн, 250 км железорудного бассейна, 1,9 млрд тонн запаса промышленной руды⁵. Таким образом, если принять во внимание богатые ресурсы полезных ископаемых и сырья в Крыму, то можно говорить о большом потенциале для Турции новых капиталовложений в их добычу и переработку, так как, имея богатые природные ресурсы, Республика Крым испытывает недостаток в средствах для их развития.

Рекреационное хозяйство Крыма опирается на мощную ресурсную базу. К рекреационным ресурсам Крыма относятся: пляжи (протяженность составляет 517 км), лечебные грязи (запасы — 24 млн м³); минеральные воды, море, морской и лесной воздух, климат; ландшафты (рельеф, растительность и т. д.). Рекреационный комплекс РК в основном представлен предприятиями, специализирующимиися на лечении, — здравницы, санатории. На территории Республики Крым расположено 770 санаторно-курортных и гостиничных учреждений общей вместимостью 158,1 тыс. мест⁶. Многие санатории представляют собой развитую сеть санаторно-курортной медицинской помощи, которая обладает уникальным природно-климатическим лечебным потенциалом и не имеет аналогов в мире. Кроме того, Крым обладает необычайно большими возможностями для развития самых разнообразных видов туризма. Однако здравницы зачастую требуют обновления материально-технической базы, а транспортное сообщение с полуостровом еще недостаточно развито для привлечения туристов. Совокупность климатических, бальнеологических, грязевых и ландшафтных лечебных факторов Крыма дает возможность сотрудничества с Турцией в туристической сфере. Турция также обладает богатым рекреационным потенциалом и имеет значительный и успешный опыт в развитии туристического бизнеса. Опыт Турции мог быть интересен для Крыма как в качестве сравнения, так и с практической стороны его применения. Турция грамотно сочетала

в этом вопросе ценовую политику, качество и разнообразие предоставляемых услуг. Республика Крым также должна разумно распределить услуги отдыха, лечения и оздоровления, оказываемые туристам, для того чтобы вывести туристический бизнес Крыма на должный уровень. И Турция могла бы оказать значительную помощь как инвестициями, так и выступить в качестве более опытного партнера в данном сотрудничестве.

Таким образом, мы видим, что Турция, сотрудничая с Крымом, могла иметь для себя определенные преимущества. Среди них мы отмечаем следующие: возможности увеличения объемов экспорта своих товаров, в которых заинтересован данный регион, и в том числе экспорта товаров с более высокой добавленной стоимостью; расширение своего производства путем переноса его в РК; увеличение валютных поступлений за счет турецких инвестиций; дополнительные перспективы взаимного сотрудничества за счет географического положения и близости региона к Турции, выхода к морю и наличия портов; наличие природных минеральных источников Крыма как возможность для Турции обеспечить свою потребность в минеральном сырье и некоторых других видах промежуточных и сырьевых товарах; наличие благоприятного климата региона способствует развитию инвестиционного сотрудничества в разных сельскохозяйственных отраслях; этническая общность и схожесть элементов культуры с мусульманским населением Крыма, а также наличие крымско-татарской общины как дополнительный шанс дальнейшего экономического и культурного сотрудничества республик; пока еще низкая конкуренция на инвестиционном рынке Крыма из-за санкций европейских государств, установленных для РФ, обеспечивает турецким инвесторам явные преимущества; предоставление Правительством Крыма благоприятных условий для инвестиций, поддержки и гарантий, создание СЭЗ является важным стимулом для турецких инвесторов.

Генеральный директор турецкой фирмы «Ортексан» заявил на Ялтинском международном экономическом форуме в апреле 2015 г., что его компания «несомненно имеет проекты как долгосрочного, так и краткосрочного сотрудничества с Крымом в разных регионах и направлениях, в частности в строительстве». Кроме того, он

подчеркнул, что Крым, являясь СЭЗ, пока что уступает другим регионам РФ (Татарстан, Калининград), однако он имеет свои особые преимущества, и прежде всего это его географическое расположение и возможности экспериментировать, что является первыми шагами на пути к успешному развитию⁷.

Развитие транспортных связей полуострова будет способствовать вхождению Крыма в мировой транспортный коридор. В августе 2015 г. было возобновлено паромное сообщение между Севастополем (порты Камышовая бухта и Инкерман) и турецким портом Зонгудак⁸. Планируется также активно использовать паромы в городах Евпатория и Феодосия. Начал курсировать дважды в неделю еще один паром «Пасейдон» из турецкого порта Хайдарпаша (старинный морской порт Стамбула) — в Керчь — затем в Новороссийск. И также из Керчи в Зонгудак. С 11 августа из Крыма в Турцию начал действовать регулярный официальный перелет компании «Грозный авиа» по маршруту Симферополь–Стамбул⁹. Симферопольский аэропорт официально возобновил авиаперевозки за рубеж и подтвердил статус международного аэроузла. Из Крыма в Турцию также были возобновлены круизные рейсы на лайнере «Адриана», связавшие Севастополь и Стамбул¹⁰.

Сфера туризма является одним из важнейших направлений для инвесторов и имеет самый высокий инвестиционный коэффициент. Председатель Российско-турецкого делового совета А. Паланкоев отметил, что туризм и сельское хозяйство войдут в число приоритетных интересов турецкого бизнеса в Крыму. «Турецких предпринимателей на полуостров в первую очередь может привлечь сфера туризма, потому что у турок большой опыт в организации туристического бизнеса. В той ситуации, которая сложилась сегодня в России с курсом доллара, очень выгодно развивать внутренний туризм, что интересно для иностранных инвесторов»¹¹. Однако сейчас данная отрасль нуждается в модернизации. Премьер-министр РФ Д. Медведев подчеркнул, что «уровень сервиса в сфере туризма остается очень низким не только по современным, мировым стандартам, но даже по общероссийским». В этой связи он отметил, что необходимо предпринимать все усилия для повышения качества оказываемых услуг в сфере туризма для того, чтобы

наши граждане хотели ехать к нам, а не за границу¹². По итогам курортного сезона-2015 Крым посетили уже более 3 миллионов туристов, что превышает показатели предыдущего года почти на 20%, при этом 90% отдыхающих — россияне и 10% — иностранцы, в основном жители Украины¹³. Это еще раз подтверждает, что туризм в Крыму является очень перспективным направлением и привлекателен для турецких инвесторов.

Еще в 2006 г. на встрече с руководством Автономной Республики Крым премьер-министр Турецкой Республики Р.Т. Эрдоган отмечал, что «Крым — это та часть (тогда еще территории Украины), которая ближе всего расположена к Турции и является связующим звеном этих стран. Турецкие деньги могли бы превратить крымские берега во вторую Анталью с ее более чем комфортными местами для отдыха»¹⁴. Крымские эксперты еще ранее отмечали большой интерес Турции к реализации крупномасштабных программ по развитию туристско-рекреационного комплекса, к строительству отелей. Данная возможность появилась у Турции, сотрудничая с Крымом как с субъектом РФ.

Советник министра экономики Крыма по вопросам экономической политики и международному сотрудничеству В. Третьяков на Ялтинском международном форуме сказал, что «турки — очень предпримчивые люди, и они всегда понимают, куда им вкладывать деньги, а также осознают свои стратегические выгоды»¹⁵.

Рассматривая основные направления внешнеэкономического сотрудничества Турции и Республики Крым, мы видим, что, прежде всего, развиваются торговые отношения. За первые 6 месяцев 2015 г. на долю стран дальнего зарубежья приходилось 62% от общего объема внешней торговли Крыма (60,5 млн долл.). Из 40 партнеров дальнего зарубежья, по которым имелись данные о внешнеторговых операциях, Турция имела 1-е место в экспорте Крыма (стоимость экспорта составила 8 млн долл. — 18,7% от общего объема экспорта Крыма). По импортным поставкам за 6 месяцев также Турция заняла 1-е место (импортные поставки составили 8 млн долл. — 15,3%). Таким образом, Турецкая Республика имела первое место среди стран дальнего зарубежья по внешнеторговому обороту с Республикой Крым за первые 6 ме-

цев 2015 г. Доля внешнеторгового оборота Крыма с Турцией составила 17% от общего объема внешней торговли РК, при этом отмечалось нулевое сальдо внешней торговли¹⁶.

В структуре экспорта Крыма в Турцию лидировали следующие статьи: семена подсолнечника, дробленые и недробленые (стоимость экспорта за текущий период составила 3,6 млн долл.), черные металлы (3,1 млн долл.) и злаки (1,1 млн долл.). По импорту первое место заняла статья томаты свежие или охлажденные (3,3 млн долл.). Второе место — свежие или сущеные цитрусовые плоды (0,9 млн долл.). Далее следует отметить статьи: овощи прочие, свежие или охлажденные (0,7 млн долл.); реакторы ядерные, котлы, оборудование, механические устройства и их части (0,2 млн долл.); мебель и ее части (0,2 млн долл.)¹⁷. Согласно информации крымского сельскохозяйственного надзорного ведомства, только с 1 по 19 октября 2015 г. в порты городов Севастополя и Евпатории было завезено более 385 тонн турецких фруктов и более 20 тонн сухофруктов. А всего продуктов питания было доставлено 406,7 тонны¹⁸.

Таким образом, экспорт Крыма имеет пока достаточно архаичную структуру и представлен только лишь тремя основными статьями, что связано с достаточно низким уровнем развития отраслей производства экономики Крыма, необходимостью их модернизации и создания для этого благоприятных инвестиционных возможностей. Импорт представлен большим количеством статей и является более диверсифицированным. Однако все вышеперечисленные статьи относятся к низкотехнологичной и среднетехнологичной продукции с невысокой добавленной стоимостью. На первом этапе сотрудничества используются возможности взаимодополняющих отраслей в структуре промышленных комплексов сторон (сельское хозяйство, химическая промышленность, производство оборудования и механических устройств).

Поступательное развитие инвестиционной деятельности, являющейся одним из важнейших направлений в структуре взаимоотношения сторон, во многом обеспечивается благоприятной законодательной средой, созданной усилиями руководства республики.

После вступления Крыма в состав России, Республика Крым и город Севастополь были объявлены свободной экономической зоной. Необходимо правильно стимулировать развитие экономического сотрудничества для реализации новых проектов. СЭЗ в Крыму с начала 2015 г. обеспечила налоговые льготы и привилегии для инвесторов, были облегчены бюрократические процедуры, использовался режим «все процедуры в одном окне». Начал действовать специальный режим предоставления следующих льгот: освобождение от налогов и снижение налоговых вычетов в государственный бюджет на 10 лет; освобождение организаций от налогов на недвижимое имущество на 10 лет; коэффициент на ускоренную амортизацию составлял 2%; низкие страховые выплаты и другие¹⁹.

Создание благоприятного и привлекательного инвестиционного климата для турецких инвесторов в Крыму должно было стать дополнительным стимулом, толчком для развития инвестиционного сотрудничества и притока капитала. Для того чтобы турецкие инвесторы имели необходимую информацию об инвестиционных возможностях и проектах, в Крым организовывались рабочие делегации, презентации в разных городах. Велось взаимодействие с инвесторами по законодательным вопросам, создавалась необходимая инфраструктура. И именно в этом заключались основные задачи Центра инвестиций и экономического развития региона. Согласно Указу и. о. Главы Республики Крым от 22. 08. 2014 № 215-У также был создан Совет по улучшению инвестиционного климата Республики Крым²⁰. Целью создания совета является формирование благоприятных условий для работы инвесторов на территории республики, решение проблем, возникающих в ходе реализации проектов, а также эффективное взаимодействие органов власти и местного самоуправления в инвестиционной сфере. Договора с инвесторами планировалось заключать при поддержке Правительства Крыма. Для инвесторов были предусмотрены льготы, согласно законодательству Крыма. С целью инвестиционной прозрачности и доступности информации, все привилегии и льготы были указаны на сайте министерства экономического развития и Центра инвестиций и региональ-

ного развития. Крым был готов привлекать инвесторов и оказывать им поддержку на всех уровнях²¹.

В инвестиционных планах Крыма, правда, выдвинутых еще в период его пребывания в составе Украины, значилось несколько проектов, которые, по всей видимости, сохранят свою актуальность²². Это реконструкция санаторно-курортных комплексов «Мрия» (общей стоимостью \$300 млн) и «Ялта-интурист» (\$287,3 млн), строительство цементного завода на базе Краснопартизанского месторождения известняков (\$617,9 млн) и другие. Относительно комплекса «Мрия», расположенного в Алте, нужно отметить, что в июне 2015 г. председатель правления сети отелей Rixos Ф. Таминджи (Республика Турция) сказал: «Мы строимся в Ялте. Будет уникальная гостиница, одна из лучших гостиниц мира...»²³

Во внешнеэкономических взаимоотношениях, складывающихся между Турцией и Крымом, специалисты отмечали наибольшее число планируемых проектов по сравнению с другими странами, но наименьшее число состоявшихся проектов. Сфера интересов Турции была самая широкая. Турки выступали в этом партнерстве как главные инвесторы, финансовые и технологические.

Обозначим некоторые инвестиционные проекты, обсуждавшиеся между Турцией и Республика Крым за рассматриваемый период.

С 17 по 18 апреля 2015 г. в г. Ялта состоялся Ялтинский международный экономический форум, на котором предприниматели и бизнесмены Крыма и различных других стран обсуждали возможности экономического сотрудничества. Среди гостей были также и представители Турции (их делегация была самая многочисленная). На форуме, проходившем под лозунгом «Крым — территория новых возможностей», были рассмотрены вопросы инвестиционного сотрудничества, свободной экономической зоны в Крыму и в г. Севастополь, развития секторов и регионов Республики Крым. Руководитель РК С. Аксенов отметил, что «РК обладает огромным рынком рабочей силы, что является потенциалом для сферы строительства». Конечно, Республика Крым имеет пока много сложностей в развитии своей экономики. Но в то же время вероятность эксперимента является первым шагом на пути

к успешному развитию»²⁴. Одним из важных направлений сотрудничества называлось виноградарство. Как сказал министр сельского хозяйства РК В. Полищук, Крым хочет повысить производство разных сортов винограда и занять лидирующие места по производству вина. «У нас есть все необходимые производственные объекты и фабрики. Мы хотим привлекать инвестиции на разных этапах производства: от выращивания винограда до последних стадий производства вина»²⁵. Среди перспективных направлений выделялись также выращивание овощей в оранжереях, развитие и модернизация рыболовства, выращивание масличных культур и лекарственных растений, разведение коз и производство козьего молока и сыра.

Готовность вкладывать деньги в сельскохозяйственную отрасль Республики Крым высказал председатель совета директоров турецкого сельскохозяйственного гиганта «Арбель» М. Арслан в июне 2015 г. «Арбель» — это турецкая компания, занимающаяся производством бобовых культур. М. Арслан добавил, что он уже был несколько лет назад с такой миссией в украинском Крыму, но тогда стало понятно, что Украина со своей экономикой не готова к инвестированию в таких масштабах. А вот в отличие от нее, РФ — это одно из самых надежных мест для осваивания капитала. И Крым не исключение. Пока никаких цифр не называлось, сколько «Арбель» готова инвестировать в производство бобовых, еще неизвестно. Но уже сейчас площади под их посев были увеличены на 20%. Обсуждался еще один немаловажный вопрос. Стороны готовы были производить все операции в валютах своих стран, что в условиях действия санкций должно было стать прорывом²⁶.

В июне 2015 г. в г. Симферополь прошло заседание турецкой делегации с руководством Крыма. Между сторонами был подписан меморандум о сотрудничестве. Была достигнута договоренность, что в Ялту приедут эксперты турецкой стороны, которые начнут изучать все возможности инвестирования в туристической области и в сфере здравоохранения²⁷. Представители делегации Турции также приняли решение о сотрудничестве с крупнейшим на территории полуострова Российским национальным коммерческим банком и в подтверждение своих намерений открыли счета в

РНКБ²⁸. Уставный капитал банка составляет более 17 млрд рублей, что позволяет ему принимать участие, в том числе, и в крупных межгосударственных проектах. Таким образом, турецкая сторона демонстрировала свою готовность к сотрудничеству, а крымская сторона показывала, что у них есть все необходимые ресурсы для успешной работы с иностранными партнерами.

В июле 2015 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между советом министров Крыма и «Организацией промышленного сектора» города Кайсери (Турецкая Республика) в лице главы Крыма С. Аксёнова и члена правления «Организации промышленного сектора» С. Сарпташа. Турецкая сторона планировала развивать на полуострове производство мебели, легкую промышленность, а также туристическую и строительную отрасли. В частности, предполагается создание мебельных и текстильных фабрик, сети кондитерских и хлебопекарен, возведение туристических комплексов и частной медицинской клиники. «Здесь мы планируем построить фабрики как для производства комплектующих, так и сбора мебели. Четыре фабрики будут производить комплектующие, а пятая — уже мебельная фабрика. Ничего не будет закупаться, импортироваться, все будет производиться в Крыму», — заявил С. Сарпташ²⁹.

Предполагались различные контракты с турецкой стороной в строительстве. Среди запланированных проектов можно отметить строительство в Симферополе пятизвездочной гостиницы, где рабочие места смогут получить 1500 крымчан. Реализация данного проекта была поручена фирме «Девелопер», которая строит по всему миру, в том числе возводит 80-этажные отели.

Еще один предполагаемый проект, — это строительство в Симферополе соборной мечети, которая станет главным культовым объектом крымских мусульман. Речь о строительстве мечети шла на встрече муфтия Крыма хаджи Э. Аблаева с председателем управления по делам религии Турции М. Гермезом в Анкаре в августе 2015 г. Данное строительство было намечено еще в 2011 г., однако с тех пор не было ничего предпринято. После вступления Крыма в состав РФ турецкие инвесторы вновь выразили готовность реализовать данный проект. По словам Э. Аблаева, уже был

подготовлен и согласован проект мечети, а также собрана вся необходимая документация. В свою очередь М. Гермез отмечал, что турецкая сторона не отказывается от взятого обязательства по строительству соборной мечети, что «крымско-татарский народ — наш братский народ, и мы будем продолжать выполнять взятые на себя обязательства перед братским народом»³⁰.

Турецкие бизнесмены намеревались инвестировать в Крым 12,5 млрд долл. В свою очередь С. Аксенов заявлял, что «крымчане выполнят все взятые на себя обязательства в срок и согласно достигнутым договоренностям»³¹. При этом С. Сарпташ особо подчеркивал, что в каждом проекте важно особое внимание уделить созданию самодостаточной инфраструктуры: большинство комплектующих для новых производств будет производиться тоже в Крыму³².

Заместитель председателя Госсовета РК Р. Ильясов заявлял о том, что многие бизнесмены из Турции посещают Крым и изучают его всесторонне. Поэтому было принято решение о создании крымско-турецкой ассоциации делового сотрудничества³³.

Средний бизнес является наилучшим вариантом участия Турции в инвестиционных проектах в Крыму, заявил РИА «Новости» глава Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохин. «Турецкие бизнесмены хотят инвестировать в Крым, понимая, что в сельском хозяйстве, переработке, гостиничном бизнесе у них есть конкурентное преимущество. Но если крупные компании, ведущие бизнес в других странах, попадут в поле зрения соответствующих органов ЕС и США, то для них это риск. Поэтому Крым наиболее привлекателен для среднего бизнеса, который не диверсифицирован географически. Конечно, открыто работать всегда лучше, можно также выйти на рынок через российскую компанию, создав совместное предприятие, а она уже под своим именем будет инвестировать в крымские проекты», — сказал собеседник агентства после круглого стола «Россия — Турция» в рамках форума B20 (деловых кругов стран G20) в Анкаре в сентябре 2015 г.³⁴

Как заявлял в беседе с корреспондентом «Вестника Кавказа» эксперт Центра стратегических исследований Турции BİGE

О. Гафарлы, желание турецких бизнесменов инвестировать в Крым 12,5 млрд долл. свидетельствует о том, что Турция заинтересована в развитии отношений с Россией, несмотря на существующую неопределенность статуса Крыма³⁵.

Глава Республики Крым С. Аксенов заявлял в октябре 2015 г. в Симферополе на встрече с главой группы компаний «OSB»-Кайсери (Турция) (Организация промышленного сектора) Т. Нурсачаном, что 20 российско-турецких проектов проходят согласование. Группа компаний «OSB» Кайсери объединяет около 1500 промышленных предприятий, основная часть которых расположена в свободной экономической зоне Кайсери (Турция), осуществляя экспортно-импортные операции. По словам С. Аксенова, в качестве основных сфер сотрудничества были названы паромное сообщение, телекоммуникация и строительство. Турецкий телекоммуникационный бизнес предлагает проект прокладки оптоволоконной линии длиной до 450 км, а также развитие сотовой связи на полуострове. Информацию о предложении создания мобильного оператора в Крыму с использованием неработающего оборудования украинско-турецкого мобильного оператора (торговая марка Life) подтвердил один из членов турецкой делегации, посетившей Крым, глава подразделения Turkcell Untas Telekom M. Карагаш³⁶. В Евпатории также состоялись переговоры между администрацией города и официальной делегацией бизнесменов из г. Кайсери. Турецких инвесторов интересовали следующие направления сотрудничества: строительство индустриальных парков, гостиниц, медицинских центров, транспортные проекты. Также турецкая сторона предложила разместить на территории планируемого индустриального парка около 30 различных производств, которые уже работают в городе Кайсери³⁷.

По мнению профессора кафедры международной экономики Таврического национального университета имени Вернадского М. Никитиной, наибольшее пожелание предпринимателей Турции к Крыму, будучи еще в составе Украины, — это возможность ощутить государственную поддержку инвесторов в виде временного уменьшения ставки налога на прибыль, а также уменьшить количество бюрократических процедур, которые требуют получе-

ния до сорока различных лицензий на производство. В ситуации, когда местные власти Крыма и федеральные власти делают все возможное для привлечения зарубежных инвесторов, в том числе и создание СЭЗ, у турецких предпринимателей были все шансы для развития инвестиционного сотрудничества.

Но Турция, не признав Крым, не могла в полной мере развивать отношения из-за конфликтной ситуации с Западом. Турецкий политолог О. Гафарлы отмечал, что с политической точки зрения развитие отношений с Крымом является для Турции очень рискованным шагом. «Вполне возможно, что Украина будет недовольна этим решением и последуют какие-то заявления. Могут также возникнуть конфликтные ситуации с Западом и с США. Но видно, что бизнесмены в первую очередь заинтересованы в прибыли. Они видят в Крыму место, куда можно инвестировать, не опасаясь за свои средства», — заключил эксперт Центра стратегических исследований Турции BİLGE³⁸.

По мнению гендиректора Центра политической информации А. Мухина, турецких предпринимателей в Крыму привлекают абсолютно все отрасли для инвестиций. «В условиях санкций, в которых сейчас живет Крым, выбирать особенно не приходится. Те страны, которые к санкциям не присоединились, в частности Турция, конечно, этим воспользуются. Я думаю, что европейские и американские компании еще много раз пожалеют о том, что ввели антироссийские санкции, поскольку это освобождает рынок для других игроков, которые ранее не могли выйти на него в силу высокой конкуренции со стороны европейских и американских компаний», считает политолог³⁹.

Глава Крыма С. Аксенов в беседе с корреспондентом «Вестника Кавказа» заявлял, что, несмотря на санкции, Крым привлекает инвесторов из-за рубежа, в том числе из тех стран, которые ввели против РК санкционные ограничения. «Инвесторы к нам едут. У нас были представители бизнеса Франции, Греции, Турции, Израиля. Они не делают об этом официальных заявлений. А Крыму важен конечный результат, реальная возможность инвестирования в проекты на территории республики», — отметил он⁴⁰.

Турецкие исследователи Центра международных отношений и стратегического анализа (TURKSAM) признавали, однако, что очень важен вопрос о том, сможет ли Турция одновременно рассматривать Крым как часть Украины, вписаться в контекст внутренней политики России. Требовалось проведение турецкой стороны более «хитрой» и «осторожной» политики⁴¹. Вставал вопрос осуществления рациональных стратегических решений во внешней политике для сотрудничества Турции с Россией в областях торговли и энергетики.

Таким образом, имея противоречия в политической сфере, Турция активно старалась налаживать сотрудничество в сфере торговли, удовлетворяя свои импортные потребности и развивая политику географической диверсификации экспорта. Также были намечены многие инвестиционные проекты в различных отраслях экономики. При этом главная цель действий турецкой стороны была коммерческая. Турция понимала, что экономические связи создают солидную почву для других отношений, стимулируя их развитие, а также формируя их многообразие. Анкара очень четко разделяла бизнес и политику, не позволяя одному наносить вред другому и ограничивать реализацию бизнес-проектов.

Турция, налаживая отношения с новым субъектом Российской Федерации Республикой Крым, демонстрировала, что мобильный турецкий бизнес вновь был готов занять свободную нишу для своего развития. Турецкие власти, разделяя политику и экономику, просчитывали выгоды и плюсы экономического сотрудничества. Вынесение экономики «за скобки» способствовало развитию сотрудничества. Конечно, до определенного момента данная политика работала и имела свои результаты. Однако события ноября 2015 г. показали, что невозможно всецело разделить экономику и политику, и наличие политических разногласий между сторонами способно нарушить стабильность во внешнеэкономическом сотрудничестве. В итоге до преодоления кризиса в турецко-российских отношениях потенциал турецких фирм в Республике Крым оставался не востребованным.

---

¹ Asker Ali. Herkes İçin Kırım İmtihani // academia.edu.

² Касаев Э.О. Россия-Турция. Современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей. М., 2013. С. 22.

³ Надеин-Раевский В. Экономические отношения России и Турции отделены от политики/Региональная научно-исследовательская общественная организация. общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона // bs-kavkaz.org/2015/05.

⁴ Инвестиционный портал Республики Крым // invest-in-crimea.ru/show_content.php?alias=strategy_prior&mid=1&m2=19.

⁵ Государственное автономное учреждение Республики Крым. Центр инвестиций и регионального развития // investrkr.ru/ru/invest.

⁶ Инвестиционный портал Республики Крым // invest-in-crimea.ru/show_content.php?alias=passport_san-kur&mid=1&m2=471.

⁷ Yaltauluslararasiekonomiforumu. Kirim ozel dosyasi/Rusya,da bugun. S. 23.

⁸ news.mail.ru/politics/23553289.

⁹ Крымские новости // komtv.org/26710-krym-i-turciya.

¹⁰ Крымские новости // komtv.org/25542-kruiznoe-soobshhenie.

¹¹ www.navigator.az/news/17/351332.html.

¹² turkrus.com/74380-%E2%80%9Crusya-standardinda-bile-degil%E2%80%9D-xh.aspx#sthash.3QRgk8y8.dpuf.

¹³ hornews.ru/2015/08/28/aksenov-koktebel-jazz-party-pomogaet-privlech-turistov-v-krym.html.

¹⁴ www.zaman.com.tr/ekonomi_abden-erdogana-ekonomi-uyarisi-geliyor_2294018.html.

¹⁵ Yalta uluslararasi ekonomi forumu. Kirim ozel dosyasi/Rusya,da bugun. S. 28.

¹⁶ Рассчитано по данным Федеральной таможенной службы России. Крымская Таможня // www.crimea.customs.ru.

¹⁷ Расчитано по данным Федеральной таможенной службы России. Крымская таможня // crimea.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=19512:-2015&catid=38:2010-07-19-23-27-31&Itemid=172.

¹⁸ Утро.py // www.utro.ru/articles/2015/10/21/1258630.shtml.

¹⁹ Сайты Министерства экономического развития Республики Крым [www.minek.rk.gov] и Центра инвестиций и регионального развития Республики Крым [investrkr.ru].

²⁰ Инвестиционный портал Республики Крым // invest-in-crimea.ru/show_content.php?alias=npa_invest2.

²¹ Сайты Министерства экономического развития Республики Крым [www.minek.rk.gov] и Центра инвестиций и регионального развития Республики Крым [investrkr.ru].

²² Программа развития инвестиционной деятельности в Автономной Республике Крым на 2014–2016 годы.

²³ Гражданская оборона // 911sevastopol.org/articles/16.07.2015/.

²⁴ Yaltauluslararasiekonomiforumu. Kirim özeldosyasi / Rusya, dabugün. S. 18.

²⁵ Yaltauluslararasiekonomiforumu. Kirim özeldosyasi / Rusya, dabugün. S. 30.

²⁶ Новостной репортер PeopleTalk // crimeangazette.ru/ekonomika/44-tureckie-investicii-v-krymu.html.

²⁷ Базаданных invest-sale // invest-sale.ru/biznesmeny-iz-turcii-gotovy-investirovat-v-turizm-i-zdravooxranenie-kryma.

²⁸ Ворота Крыма // jankoy.org.ua/turetskie-investory-v-krymu-otkryli-scheta-v-rnkb/08.07.2015/.

- ²⁹ Blackseanews // www.blackseanews.net/read/102478.
- ³⁰ РИА Новости 27.08.2015 // ria.ru/religion_news/20150827/1210440019.html#ixzz3lQ2JuwSA.
- ³¹ РИА Крым // crimea.ria.ru/world/20150707/1100405041.html.
- ³² Российская газета RG.ru // www.rg.ru/2015/07/07/reg-kfo/turkey.html.
- ³³ Российская газета RG.ru // www.rg.ru/2015/07/07/reg-kfo/turkey.html.
- ³⁴ РИА Новости. 04.09.2015.
- ³⁵ Вести Кавказа // www.vestikavkaza.ru/news/Krym-manit-turetskikh-investorov.html.
- ³⁶ news.mail.ru/politics/23553289.
- ³⁷ Российская газета RG.ru // www.rg.ru/2015/10/07/reg-kfo/turkey.html.
- ³⁸ Вести Кавказа // www.vestikavkaza.ru/news/Krym-manit-turetskikh-investorov.html.
- ³⁹ Вести Кавказа // www.vestikavkaza.ru/news/Krym-manit-turetskikh-investorov.html.
- ⁴⁰ www.navigator.az/news/17/351332.html.
- ⁴¹ Kırım'dakiSonGelişmeler ÇerçeveSinde, Ukrayna-RusyaMücadelesi / Uluslararası ilişkiler ve stratejik analizler merkezi — turksam // www.turksam.org/tr/14_Ağustos_2014.

Болдырев А.В.*

Проект Стамбульского канала: политика, экономика, экология (2011–2015)

В статье рассмотрены различные стороны реализации грандиозного строительного проекта — Стамбульского канала, который планируется построить параллельно проливу Босфор. Реализация подобного проекта может повлечь изменение Конвенции Монтрё, новые правила по транспортировке энергоносителей стран Черноморского региона и отрицательные экологические последствия. Чёрное море потеряет свою уникальную флору и фауну. Густонаселенные территории к западу от Стамбула превратятся в остров, который будет лишен необходимых запасов питьевой воды. Изъятие огромных масс грунта в случае землетрясения может спровоцировать массовые разрушения. Несмотря на широкую критику общественности, в конце 2015 г. правительство Турции реанимировало проект Стамбульского канала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проект Стамбульского канала, Черноморские проливы, экологические последствия, Конвенция Монтрё.

Andrey V.Boldyrev

The project of the Istanbul canal: politics, economics, ecology (2011–2015)

The article considers various aspects of construction project to be built by artificial means parallel to the Bosphorus Strait. The implementation of this project to result in changes in the Montreux Convention, new rules for transport of energy resources of black sea region countries and the negative environmental consequences. The black sea will lose its unique flora and fauna. The densely populated territory to the West of Istanbul will turn into an island that will be deprived of an adequate supply of drinking water. The removal of huge masses of soil in case of earthquake could trigger mass destruction. Despite the broad public criticism, at the end of 2015 the Turkish government revived the project of the Istanbul canal.

KEY WORDS: the project of the Istanbul canal, the Black Sea Straits, environmental impacts, the Montreux Convention.

---

* БОЛДЫРЕВ Андрей Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Еще во время своего пребывания на посту мэра Стамбула Реджеп Тайип Эрдоган упомянул о возможности строительства Стамбульского канала в качестве альтернативы Босфору, транспортный поток через который становился все более опасным для города (проект канала к западу от Стамбула, параллельного естественным Проливам, начали обсуждать еще в 2001 году)¹. В 2008 г., будучи премьер-министром Турции, Эрдоган объявил, что он представит «сумасшедший проект» для Стамбула, когда тот будет готов. При этом Эрдоган ничего не сказал о маршруте самого канала и сколько он будет стоить, однако заявил, что проблем с финансированием не будет². Официально о начале реализации грандиозного проекта Эрдоган объявил 27 апреля 2011 г., за два месяца до всеобщих парламентских выборов. Проект был разработан под личным руководством Эрдогана. По предварительным данным его планировалось построить к северо-западу от Босфора (т.е. параллельно ему). Согласно расчетам, длина искусственного канала должна была составить 40–45 км, ширина — 150 метров, а глубина — около 25 метров. Планирующие строительство столичные органы предполагали, что канал будет проложен западнее города Силиври, что в турецкой Фракии, поскольку расположенные ближе к Стамбулу районы густо населены. Правительство также объявило о планах строительства нового (третьего) аэропорта возле Силиври³. По официальной версии турецкого правительства, строительство канала было необходимо, прежде всего, для того, чтобы разгрузить Босфор. По словам самого Эрдогана, «движение через Босфор будет уменьшено до нуля, а Пролив станет пригодным для водного спорта»⁴. Отмечалась и многоформатность проекта Стамбульского канала. «Это одновременно энергетический, транспортный, градостроительный, научный проект, равно как и проект занятости и защиты окружающей среды. Он позволит защитить природу Стамбула, окружающую среду, море, водные источники, флору и фауну», — подчеркнул премьер-министр Турции. Как отметил Эрдоган, через Стамбульский канал смогут проходить самые большие в мире суда⁵. Предполагалось, что на разработку канала и создание соответствующей проектной документации уйдет около двух лет. Сам канал планировалось ввести в эксплуатацию не

ранее 2023 г. Дата была выбрана не случайно. Окончание строительства канала должно было стать своеобразным «подарком», поскольку в 2023 г. Турция будет отмечать сто лет со дня основания Турецкой Республики⁶.

С самого начала отношение к проекту было неоднозначным. С одной стороны, многим проект казался прожекторским, ориентированным, прежде всего, на избирательные технологии. Британское издание *Guardian* оценило заявление Эрдогана как «блестящий концепт», «избирательная фантазия» и т.д.⁷ Российские СМИ также были склонны рассматривать обещание Эрдогана как хорошо разрекламированную пиар-акцию с «восточным размахом»⁸. При этом обоснованность, а главное, возможность реализации этого проекта, который сам Эрдоган назвал «безумным и блестящим», вызывал сомнение, как у его политических противников, так и у турецких экспертов. Лидер Народно-республиканской партии Кемаль Кылычдароглу резко раскритиковал заявление Эрдогана, заявив, что контракты на строительство Стамбульского канала лишь обогатят людей, близких к правящей Партии справедливости и развития. По мнению же профессора экологической инженерии Анкарского университета Насетере К. Сайдама, «трудно оценить последствия, когда человек столь искусственно вмешивается в естественную систему»⁹.

С другой стороны, европейские специалисты отмечали, что с технической точки зрения проект вполне осуществим¹⁰. Несмотря на свою оппозицию правительству, газета *Today's Zaman* признала, что по сравнению с Суэцким каналом Стамбульский канал вполне реализуем¹¹. Обращалось также внимание на то, что после введения в эксплуатацию Стамбульского канала Турция сможет преобразовать конвенцию Монтрё согласно своим национальным интересам¹². Относительно затрат на строительство и прибыльности самого предприятия, в *Today's Zaman* приводились цифры агентства *Bloomberg*, согласно которым стоимость проекта оценивалась в \$10 млрд. «Хотя эти цифры, вероятно, являются чрезмерно оптимистичными, — отмечалось в газете, — анализ денежных потоков... позволяет сказать, что проект может принести более чем \$1 трлн после 20 лет эксплуатации канала»¹³.

Не только пресса, но и представители турецкого научного сообщества вначале не относились к проекту негативно. Профессор Университета Yeditepe М. Джашин считал, что Стамбульский канал снимет опасность экологических рисков в Босфоре, а жилые районы, построенные возле канала, разрядят проблему перенаселенности Стамбула и защитят старый центр города от новых построек. При этом Джашин призывал Министерство окружающей среды и градостроительства, а также Министерство транспорта работать очень осторожно, чтобы вести строительство так, чтобы сохранить природу и окружающую среду в северной части города¹⁴. На необходимость учитывать последствия строительства для флоры и фауны Босфора, Черного и Мраморного морей обращали внимание и в печати¹⁵.

Таким образом, на стадии выдвижения самого проекта турецкое общество отнеслось к нему в целом спокойно. Несмотря на то, что далеко не все одобряли проект Эрдогана¹⁶, среди экспертов преобладал умеренный скептицизм, что было связано с тем, что сама идея выглядела гипотетической, и лишь немногие верили в возможность ее реализации. Все изменилось с того момента, когда «безумный и блистательный» проект турецкого премьера стал обретать реальные очертания.

В феврале 2012 г. газета *Sabah*, ссылаясь на слова министра транспорта, морских дел и коммуникаций Турции Б. Йылдырыма, сообщила, что технико-экономическое обоснование проекта завершится в 2013 г. В 2011–2013 гг. должны были проводиться геологические изыскания, планирование маршрута, разрабатывался финансовый план. К 2015 г. планировали провести тендер по модели «строительство-эксплуатация», на который Йылдырым отводил еще 6 месяцев¹⁷. Однако уже 12 апреля 2013 г. Высший комитет планирования при правительстве одобрил ассигнования на начало строительных работ. Заместитель премьер-министра А. Бабаджан объяснил это необходимостью изменить маршруты некоторых дорог, а также построить мосты. По этой причине Высший комитет планирования принял решение о досрочном финансировании проекта, чтобы строительство дорог и мостов могло начаться немедленно. Бабаджан признал, что вначале возникли сомнения о возможно-

сти строительства Стамбульского канала. «Теперь, — заявлял Бабаджан, — мы считаем, что это реалистичный проект. Экологическое планирование и подготовка должны быть выполнены тщательно, после чего Стамбул будет избавлен от морских перевозок»¹⁸. Работы по строительству должны были начаться в июне 2013 г.¹⁹ Таким образом, правительство Турции решило ускорить реализацию проекта, что не могло не сказаться на его качестве.

Официальные заявления властей вынесли на передний план дискуссий вопросы об экологической судьбе Стамбула. Даже у представителей государственных органов власти на этот счет имелись серьезные опасения. После заявления правительства председатель стамбульской Палаты архитекторов и проектировщиков М. Япыджи, сказала, что точное местоположение проекта еще не ясно. По ее словам, проект канала, как и Третьего аэропорта не включены Большим муниципалитетом Стамбула в планы городского развития. «Эти проекты представляют опасность для водоемов и зеленых зон в Стамбуле. Они не делаются для народа; они делаются только для того, чтобы найти решение проблем в экономике», — заявила она²⁰. Япыджи поддержала журналистка газеты Hürriyet Daily News Г. Бенмайор. В ее статье под названием «Канал «Стамбул» любой ценой» отмечалось, что во время своего выступления в Вашингтонской торговой палате Эрдоган информировал турецких и американских бизнесменов о том, что тендер на строительство Стамбульского канала состоится в ближайшее время. По мнению журналистки, причина подобной спешки была связана с планами строительства Третьего аэропорта Стамбула, для которого предлагалось использовать землю, добывшую во время рытья канала. В турецкой прессе в связи с этим ходили слухи о резком вздорожании цен на землю вокруг предполагаемой трассы канала. При этом еще до заявления Эрдогана американская компания MWH Global Company, которая взялась за расширение Панамского канала, высказалась свою заинтересованность в тендере²¹.

Наиболее мощный отпор стамбульский проект получил среди ученых-экологов. Один из наиболее авторитетных экспертов в этом вопросе профессор Кемаль Сайдам обращал внимание на то,

что планируемая глубина канала составляет 25 метров. По его словам, это означало, что будет построен еще один «многометровый кран» для слива Черного моря. Тем самым канал был способен изменить разницу уровней моря между Средиземноморским, Черным и Мраморным морями. И тут, по словам ученого, глубина канала составляла лишь часть проблемы. Сайдам утверждал, что изменение сбалансированного водного режима повлияет на увеличение скорости оттока воды в обоих направлениях через Босфор и вызовет необратимые стихийные бедствия. Таким образом, создавалась угроза нарушения водного баланса в регионе, что могло резко повысить соленость Черного моря и привести к образованию бескислородного бассейна в Мраморном море²². В интервью с Г. Бенмайор К. Сайдам выразил также удивление, что ученые, подобные ему, не были привлечены для консультации подобных мегапроектов²³. В течение многих лет Сайдам изучал Средиземное, Эгейское и Черное моря. При этом основным направлением его научных исследований является именно Босфор. По словам Г. Бенмайор, из всех турецких океанографов «он... лучше всех знает систему проливов и полностью дно Черного моря»²⁴. Похоже, что в данном случае турецкое правительство, несмотря уверения в тщательной проработке маршрута канала, не было заинтересовано в привлечении к работе над проектом наиболее авторитетных ученых, опасаясь, что их экспертиза поставит под угрозу саму идею проекта.

Доводы Сайдама нашли поддержку в научных кругах. Профессор метеорологии М. Кадыоглу в своей статье «Безумные последствия Стамбульского канала» отмечал, что канал может нарушить экологический баланс и обезводить находящиеся на его маршруте озера Бююкчекмедже и Кючюкчекмедже. Кадыоглу заявил также, что в случае, если при строительстве канала будет создана инфраструктура для транспортировки крупногабаритных грузов, то, в отношении аварийных рисков он может повторить судьбу Босфора²⁵. К тому же выводу еще в 2006 г. пришли сотрудники факультета промышленной инженерии Университета Bogaziçi, исследуя перспективы трафика через Стамбульский канал²⁶. Точка зрения турецких экспертов была обоснованной, поскольку преимущество

Стамбульского канала перед Босфором выражалось, главным образом, в его длине (40–45 км в отличие от Босфора, чья длина составляет приблизительно 30 км). Между тем по другим параметрам Стамбульский канал уступал Босфору. Ширина проектируемого канала составляла 150 м (у Босфора — 700 м в самом узком месте), глубина — 25 м (фарватер Босфора колеблется от 33 до 80 м)²⁷.

Профессор океанологии Института морских наук Ближневосточного технического университета (Middle East Technical University's Institute of Marine Sciences) Эмин Орзой отмечал также, что двойное направление течения в Босфоре зависит от чрезвычайно хрупкого равновесия. В ходе интервью Бенмайор он утверждал, если Стамбульский канал будет построен, экосистема Черноморских проливов претерпит изменения. Количество кислорода в глубинах Мраморного моря будет постепенно уменьшаться, что повлияет на маршруты миграции рыб, а морские животные, живущие на небольших глубинах, окажутся под угрозой вымирания. По мере поступления в Черное море биологических видов средиземноморского происхождения Черное море будет «средиземноморьеизировано». Соотношение соли в нем будет увеличиваться, что поставит под угрозу черноморское рыболовство. Иными словами, подчеркивалось, что Черное море потеряет свою уникальную флору и фауну. «Тем, кто планирует построить канал Стамбул, предстоит подсчитать ущерб, нанесенный окружающей среде и Босфору, который является чрезвычайно ценным водным ресурсом для Стамбула, и самое главное, для здоровья его жителей», — заключала Бенмайор²⁸.

Приводились и другие доводы. В русскоязычных СМИ преобладало негативное отношение к проекту Эрдогана. Помимо чисто экологических рисков, опасение вызывало явное стремление Анкары минимизировать влияние участников конвенции Монтрё на режим Черноморских проливов и установить новые правила при прохождении наиболее опасных мест в Босфоре и Дарданеллах, в первую очередь, для стран-энергоносителей Черноморского региона²⁹. При этом было понятно, что судоходство через Стамбульский канал не будет следовать правовым нормам конвенции Монтрё, что означало изменение военной и политической обстановки

в Черноморском регионе³⁰. Англоязычные СМИ также приходили к выводу, что на новый канал «вероятно, не будет распространяться договор, объявляющий Босфор международными водами», и что он будет «открыт для всех невоенных судов из стран, которые не находятся в состоянии войны с Турцией. Наличие альтернативного пути, находящегося под суверенным контролем Турции, усилит для Турции региональные рычаги влияния, как в политическом, так и в экономическом плане»³¹. Правовая неопределенность статуса будущего канала еще более усилилась после заявления министра транспорта, морских дел и коммуникаций Турции Б. Йылдырыма (октябрь 2013 г.) о том, что стамбульский проект связан исключительно с суверенными правами Турции. Тем самым с самого начала турецкая сторона давала понять, что в вопросе о судоходстве через новый канал намерена руководствоваться исключительно собственными интересами³². Сомнительно, чтобы правительство Турции не понимало, что Стамбульский канал затрагивает интересы не одной только Турции, а, следовательно, международное сообщество потребует начать переговоры о регулировании судоходства по новой транспортной артерии в случае ее создания. Тем не менее игнорирование турецким руководством международно-правовых норм, т.е. политической стороны проекта, привело к тому, что это также стало предметом обсуждения среди турецких экспертов.

К. Сайдам отмечал, что согласно ст. 2 конвенции Монтрё коммерческие корабли не оплачивают свой проход через Босфор³³. «Пока эта статья существует, — утверждал Сайдам, — закрыть проливы при помощи ограничительных мер и перенаправить суда, перевозящие опасные материалы, такие как нефть и газ, в канал, потребовав более высокую плату, для Турции невозможно. Строительство канала требует серьезного юридического анализа, дипломатических усилий и политического предвидения»³⁴. Ту же точку зрения высказывал и профессор Университета Yıldız Б. Шенгезер, отмечая, что строительство канала может создать юридические проблемы на международном уровне³⁵.

В турецкой прессе также рассматривались эти проблемы. Еще ранее в статье английского журналиста Л. Харди в газете Today's

Zaman отмечалось, что в случае реализации проекта Канала конвенция Монтрё должна быть пересмотрена с участием государственных подписантов. Он подчеркивал, что Россию, чьи нефтяные танкеры, проходя в настоящее время через Черноморские проливы, не платят пошлину, устраивает действующая конвенция, а следовательно, она может потребовать серьезных уступок во время переговоров по статусу Стамбульского канала. «Если Турция, — отмечал Харди, — серьезно относится к строительству канала, она должна сколотить экспертную команду, чтобы исследовать возможности для ведения переговоров о новом договоре»³⁶. Обозреватель проправительственной газеты Hurriyet Daily News M. Алпхан также обращал внимание на то, что у Турции есть международные обязательства в виде конвенции Монтрё. «Согласятся ли другие страны, являющиеся участниками конвенции, проходить за плату через другой канал, который мы построим? Это может создать юридические проблемы на международном уровне», — предупреждал он³⁷.

На отсутствие проработанности политической стороны стамбульского проекта обращали внимание и турецкие ученые. Во время заседания в Стамбульском университете Bilgi в феврале 2014 г. академик Н. Орал заявил, что строительство канала противоречит многим международным соглашениям, к которым присоединилась Турция, включая Бухарестское соглашение 1992 г. и протокол о защите разнообразия форм жизни и пейзажа Черного моря³⁸. «А вдруг мы нанесем какой-либо ущерб нашим соседям? Если это так, то мы будем ответственны за это. Следовательно, мы должны консультироваться с этими странами», — заключал Орал. Наконец, в ходе этого же заседания Орзой, так же как в свое время и Сайдам, отметил, что у турецкого общества есть лишь отрывочные сведения о том, что будет представлять собой Стамбульский канал, поскольку чиновники не любят говорить об этом³⁹.

Экономические аспекты строительства, несмотря на всю их важность, мало затрагивались в ходе общественных дискуссий. Обращалось внимание, главным образом, на два обстоятельства. Во-первых, на неопределенность общего объема финансирования, а во-вторых, на то, что реализация мегапроектов, подобных Стам-

бульскому каналу, неизбежно вела к непрозрачности финансовых схем, т.е. к коррупции в правительственные кругах и связанных с ними строительных компаниях.

На стадии выдвижения проекта в 2011 г. российские эксперты, ссылаясь на турецкие СМИ, сообщали, что стоимость проекта составит \$20 млрд⁴⁰. В начале 2012 г. мэр Стамбула Кадир Топбаш озвучил цифру в \$10 млрд⁴¹. Примерно ту же сумму назвал Б. Йылдырым, отметив, что стоимость проекта будет колебаться от \$ 4 млрд до \$10 млрд в зависимости от согласованного маршрута⁴². В конце 2012 г. стало известно, что правительство Турции рассчитывало потратить на строительство канала до \$10 млрд, хотя турецкие эксперты изначально оценивали потенциальные затраты в два раза выше. Предварительно было запланировано, что около трети средств должно поступить из бюджета страны, остальное — от частных инвесторов на основе модели BOT (Built Operate and Transfer) — турецкого аналога государственно-частного партнерства⁴³. В начале апреля 2013 г., т.е. накануне заявления правительства об ассигновании средств на начало работ, появилась информация, что \$20 млрд составит лишь минимальную стоимость проекта. В мае 2013 г. минимальная стоимость составила уже \$40 млрд⁴⁴. На заседании в Стамбуле в сентябре 2015 г. одной из ведущих общественных организаций — Группы G 20 отмечалось, что такая неопределенность содержит значительные экономические риски. В качестве примера приводился печальный опыт расширения Панамского канала, работы в котором до сих пор продолжались. Сами работы начались еще в 2007 г., и их стоимость оказалась намного выше, чем первоначальная оценка в размере \$5,25 млрд⁴⁵. Любопытно отметить, что интерес к стамбульскому проекту проявила именно американская MWH Global Company, которая взялась за расширение Панамского канала.

Оценивая ход строительных работ, турецкая печать обращала внимание на то, что земля в зоне строительства канала, принадлежащая государству, распределяется через TOKİ (Mass Housing Administration) — Администрацию массового жилищного строительства, извлекавшей благодаря этому значительные прибыли. Доходы TOKİ должны были составить около \$ 135 млрд с 30000 га

земли. По мнению журналистов, именно извлечение сверхприбылей привело к отсутствию независимой экспертной оценки последствий строительства Стамбульского канала, несмотря на явные экологические угрозы⁴⁶. Непрозрачность финансирования строительства канала заставила турецких экспертов усомниться в том, что его строительство было подлинной целью правительства. На это обращал внимание старший научный сотрудник Стамбульского центра политики (Istanbul Policy Center) Дженгиз Актар, указывая на то, что 11-летнее правление Партии справедливости и развития (ПСР) было отмечено масштабными инфраструктурными проектами. По словам Актара, правящая партия и сам Эрдоган не переставали утверждать, что за время их нахождения у власти «пейзаж был буквально преображен дорогами, мостами, аэропортами, общественным жильем, торговыми центрами, трубопроводами, гидроэлектростанциями», не считая запланированных двух атомных электростанций. Однако реализация этих проектов совпадала по времени с различными обвинениями в коррупции в связи с привлечением значительных денежных средств. В качестве примера Актар приводил проект Третьего аэропорта Стамбула, который должен был располагаться на берегу Стамбульского канала. По замыслам правительства этот аэропорт должен был стать самым большим аэропортом мира. Однако, по мнению эксперта, как и в случае со Стамбульским каналом, проект Третьего аэропорта являлся сомнительным. Новый аэропорт находится на территории сплошного лесного массива, в то время как крупнейший турецкий аэропорт — Стамбульский аэропорт Ататюрка расположен на гораздо меньшей территории⁴⁷. Это делало бессмысленным уничтожение значительного количества леса⁴⁸.

Таким образом, к экономической и политической составляющей стамбульского проекта имелись серьезные претензии. При этом больше внимания уделялось технической стороне вопроса. По мере развития дискуссии становилось ясно, что стамбульский проект был представлен правительством в еще явно «сыром» виде. На это обращали внимание не только турецкие, но и европейские эксперты. Научный сотрудник Европейского центра Карнеги Марк Пьерини (бывший посол ЕС в Турции) уже в конце 2013 г.

отмечал, что строительство такого крупного участка инфраструктуры, как Стамбульский канал, будет иметь огромные экономические и социальные последствия в связи со спекуляцией землей, влиянием на окружающую среду и перемещением населения. Поэтому, как полагал Пьерини, правительство явно поторопилось заявлять о тендере на строительство канала, назначенному на сентябрь 2013 г., поскольку сам проект нуждался в квалифицированных консультациях как турецких, так и международных экспертов. Игнорирование подобных консультаций могло привести к внутриполитической напряженности в Турции и международным проблемам⁴⁹.

В результате дальнейшее обсуждение стамбульского проекта сосредоточилось на обсуждении его экологических последствий. Обращалось внимание на то, что помимо Турции стамбульский проект угрожает и другим черноморским государствам⁵⁰. При этом отмечались и другие риски: неконтролируемое разрастание населения в случае реализации проекта, повышение сейсмической опасности⁵¹ и лишение населения Стамбула необходимых источников пресной воды. Эти вопросы были обсуждены экспертами в феврале 2014 г. в Стамбульском университете Bilgi, где строительство Стамбульского канала было названо «концом Стамбула»⁵². На этом этапе дискуссий особое внимание было обращено на то, что прокладка канала разрезала бы Стамбул на две части, а следовательно, территориям западнее Стамбула угрожала опасность превратиться в остров без необходимых запасов питьевой воды⁵³. Еще ранее К. Сайдам, а также сотрудник строительного факультета Стамбульского технического университета Э. Гёненч указывали на то, что «проект вызовет повсеместное появление вокруг Мраморного моря и пролива Босфор запаха сероводорода или тухлых яиц»⁵⁴. В марте 2014 г. Сайдам вновь обратил внимание на то, что превышение уровня Средиземного моря над Черным морем в случае постройки канала приведет к тому, что Черное море начнет высыхать, поскольку «скорость потока и потенциал рек, пытающих Черное море, останутся теми же. В результате, в то время как Черное море будет высыхать и исчезать, Мраморное море начнет необратимо превращаться в сгусток гниющих масс воды, что будет иметь разрушительные последствия для морской и го-

родской жизни... Мечтая о великолепии, Эрдоган имеет все шансы получить вместо него кошмар»⁵⁵.

Экологи, ученые (и уж тем более — оппозиция) полагают, что масштабные проекты — Стамбульский канал, третий мост через Босфор, Третий аэропорт Стамбула и северное шоссе Мраморного моря превратят город в гигантскую строительную площадку, что может привести к непоправимым последствиям, в том числе и для исторического облика самого города. Планы по строительству гигантского Третьего аэропорта в Стамбуле были изменены из-за задержки в реализации Стамбульского канала, поскольку подрядчики планировали вывозить грунт, извлеченный при его строительстве, на территорию аэропорта, который строится на землях бывшего горнодобывающего предприятия к северу от Стамбула. Эксперты отмечали, что задержка привела к значительному росту стоимости аэропорта. Сам аэропорт будет введен в эксплуатацию в три этапа, первый из которых планируется завершить к 2016 г. Десятки озер в этом районе и естественная лесная среда будут разрушены для того, чтобы освободить место для аэропорта, который будет соединен со строящимся третьим мостом через Босфор. Экологические последствия в случае реализации обоих проектов вызвали гнев общественности и подняли вопросы об их технической осуществимости⁵⁶.

В дело включились турецкие «зеленые», которые призвали турецкое правительство немедленно прекратить строительство Стамбульского канала, мотивируя свои доводы тем, что Черное море и его экосистема является общим природным достоянием. Указывалось, что еще одним разрушительным последствием этого проекта является обезлесивание одного из важнейших районов к западу от Стамбула, что окажет отрицательное влияние на климат столицы. В середине 2014 г. активисты экологической группы «Оборона Северного леса» (КОС) подвергли резкой критике решение о строительстве Третьего аэропорта Стамбула в деревнях Еникёй и Акпинар, которые находятся в самом сердце Северного леса — одного из важнейших природных массивов Стамбула. Активисты КОС утверждали, что это произошло по единоличному решению Эрдогана. Мнение турецких «зеленых» было отражено

на страницах Today's Zaman⁵⁷. В газете отмечалось, что для реализации подобных проектов необходимо произвести специальные отчеты. Такие доклады готовят независимые эксперты и организации. «Однако на практике, — утверждалось в газете, — когда государственные органы просят такие доклады, эксперты стараются не гневить власти и подготавливают отчеты в соответствии с позицией правительства». Высказывалось опасение, что «последствия могут быть гораздо хуже того, что предлагалось в докладе... который был подготовлен Министерством охраны окружающей среды⁵⁸... Вместе с тем нет ни обсуждения этих проектов, ни информации в СМИ об их катастрофических результатах». Ввиду этого газета призывала продолжить дискуссии, чтобы по мере возможности влиять на принимаемые правительством решения⁵⁹.

Итак, в 2014 г. реализация проекта Стамбульского канала была приостановлена. Последняя информация о нем была опубликована в газете *Hürriyet Daily News* в декабре 2013 г.⁶⁰ Интересно отметить, что значительная часть критических материалов была опубликована на страницах проправительственной печати. Это свидетельствовало о том, что тревогу по поводу последствий мегапроектов Эрдогана испытывала не только оппозиция. Причинами приостановки являлись отсутствие должной технической подготовки, квалифицированной экспертизы, невнимание к внешнеполитическим аспектам и, особенно, невнимание к экологическим последствиям строительства, что показал сам перенос сроков проведения тендера с 2015 г. на 2013 г. Главным препятствием для строительства Стамбульского канала следует считать отсутствие прозрачности. В связи с этим эксперты имели все основания для критики проекта Эрдогана как за его техническую сторону, так и за отказ от конкуренции при выборе строительных компаний. Экологические дискуссии должны были таким образом заменить отсутствие необходимой информации и независимой экспертизы. Не подлежит сомнению, что отрицательный общественный резонанс по отношению к проекту Стамбульского канала стал одной из главных причин, по которым его практическое осуществление было приостановлено.

В начале 2015 г. Стамбульский канал вновь стал предметом для обсуждения в СМИ. В конце февраля этого года президент

Турции Реджеп Тайип Эрдоган призвал государственные органы ускорить строительство Стамбульского канала⁶¹. В проект были внесены некоторые изменения. Предполагалось, что протяженность канала составит 43 км, а ширина 400 м (ранее расстояние составляло 50 м, а ширина 120–150 м). Таким образом, правительственные эксперты до некоторой степени учли критику экологов. Максимальная высота зданий на берегу канала была ограничена шестью уровнями. Предполагалось создать жилой массив на 500 тыс. человек, что было намного меньше запланированного первоначально жилищного комплекса, предназначенного для 1 млн 200 тыс. человек⁶². В его основу был положен архитектурный стиль сельджуков, что должно было продемонстрировать стремление власти к сохранению исторического облика Стамбула.

Реанимация стамбульского проекта была воспринята как очередной политический лозунг накануне всеобщих парламентских выборов. 4 октября 2015 г. премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу обнародовал предвыборный манифест ПСР, пообещав, что ПСР «завершит реализацию Стамбульского канала и преподнесет его в качестве подарка городу, Турции и миру»⁶³. В связи с тем, что заявления Эрдогана и Давутоглу были сделаны накануне выборов, некоторые российские эксперты были склонны расценивать это, главным образом, как инструмент избирательной кампании, обращая внимание на то, что проект Эрдогана «исчез с повестки дня со времени обнародования предвыборных обещаний накануне всеобщих выборов четыре года назад»⁶⁴. Такая точка зрения представляется спорной. Действия властей по реализации проекта на протяжении двух с половиной лет свидетельствовали о том, что при всей его политизированности правительство Турции изыскивало возможности для его практического осуществления.

Что касается внесенных в проект изменений, то они не носили принципиального характера, поскольку в случае постройки канала европейская часть Стамбула находящаяся между Мраморным и Черным морями, неизбежно превратилась бы в остров со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому значительная часть экспертного сообщества Турции по-прежнему относится к нему негативно. Это показали итоги заседания Группы G 20 в

Стамбульском Босфорском университете в конце сентября 2015 г. Данная платформа объединяет группы гражданского общества под эгидой 20 стран. На одной из сессий этого саммита обсуждались мегапроекты, чей бюджет превышает \$1 млрд, в том числе Стамбульский канал. Представитель Турции от Всемирного фонда дикой природы Седат Калем в своем докладе «Либо Канал, либо Стамбул» вновь обратил внимание на то, что если проект будет завершен, Мраморное море «превратится в Мертвое море», а остров, созданный в середине Стамбула, со временем заполнится морской водой. Стамбульский канал, отметил Калем, изменит городскую структуру и внешний облик города. Снова была подвергнута критике непрозрачность финансирования стамбульского проекта, в связи с чем, по словам Калема, невозможно сделать конкретные оценки. «Прежде какого-либо вмешательства уникальная динамика системы турецких проливов должна быть понята как следует. Для этого мы нуждаемся в надежных научных данных и моделировании работ», — заключил он. Мнение Калема было поддержано на саммите⁶⁵.

Несмотря на реанимацию стамбульского проекта, мощная общественная критика еще на первой стадии его выдвижения заставила власти прислушаться к мнению независимых экспертов. По поручению Эрдогана начал прорабатываться более точный маршрут канала, а Давутоглу, прежде чем включить проект Стамбульского канала в предвыборный манифест, счел необходимым выслушать возражения G 20. Таким образом, ситуация вернулась к началу 2011 г.

Попытки реализации проекта Стамбульского канала прошли несколько этапов. На первом этапе этот план воспринимался как один из очередных мегапроектов Эрдогана, рассчитанных, главным образом, на привлечение внимания избирателей. По этой причине в турецком обществе не возникло широкой дискуссии относительно плана Эрдогана, хотя уже на этой стадии некоторые эксперты опасались его отрицательных последствий для экологии. Все изменилось с апреля 2013 г., когда планы по строительству Стамбульского канала стали приобретать более реальные очертания, а правительство решило форсировать начало строительства,

не проработав необходимых технических и финансовых деталей, игнорируя внешнеполитические и, самое главное, экологические последствия проекта. Все это вызвало волну критики в турецком обществе, особенно в ученом сообществе Турции. При этом неприятие вызывала сама идея строительства. Главными причинами для беспокойства служили опасения за судьбу населения Стамбула и экологию Черного моря, непрозрачность финансовых схем и отсутствие информации о реализации проекта. Мощная общественная критика привела к тому, что к середине 2013 г. практическая реализация стамбульского проекта была приостановлена, хотя его обсуждение продолжалось до середины 2014 г.

Вплоть до начала 2015 г. турецкое правительство предпочитало не затрагивать эту спорную тему. Однако в феврале и октябре 2015 г. проект Стамбульского канала вновь стал одним из предвыборных лозунгов Партии справедливости и развития. Несмотря на то, что турецкое правительство по-прежнему заявляло о намерении построить канал, есть все основания полагать, что третий этап в истории стамбульского проекта повторит предыдущий, поскольку экспертное общество активно сопротивляется планам правительства.

Рассматривая политические, экономические и экологические аспекты проекта Стамбульского канала, следует отметить, что в случае постройки Стамбульского канала конвенция Монтрё перестанет быть единственным правовым документом, регулирующим судоходство между Средиземным и Черным морями. В настоящее время Турция является фактическим сувереном Проливов. При этом в планы Турции не входит подчинение судоходства через Стамбульский канал международным правилам. Тем самым реализация проекта способна серьезно изменить военно-политическую обстановку в Черноморском регионе. Имеет место и экономический аспект, поскольку, в отличие от конвенции Монтрё, турецкое правительство намерено взимать плату за проход через Стамбульский канал. Все это может вызвать осложнения на международном уровне, о чем не раз предупреждали правительство турецкие эксперты. Таким образом, возможность ревизии конвенции Монтрё является политической стороной вопроса, связанного со строительством Стамбульского канала.

Экономический аспект проекта Стамбульского канала, как уже отмечалось, заключается в стремлении турецкой стороны в случае реализации проекта взимать плату за проход судов через новый пролив. Экономическая сторона, однако не стала предметом для обсуждения в турецком обществе, хотя эксперты отмечали, что переориентация грузопотоков из Босфора в Стамбульский канал не позволит разгрузить водный трафик. Основное же внимание было обращено на непрозрачность самого проекта и отсутствие четкого финансового плана. Ввиду этого финансовая сторона стамбульского проекта выразилась для турецкой общественности в стремлении правительства и связанных с ним финансовых и строительных структур использовать денежные потоки по своему усмотрению.

Экология превалировала над политическим и экономическими аспектами Стамбульского канала. Это было неудивительно, так как речь шла о жизни многомиллионного города. Экологи обращали внимание, во-первых, на то, что в случае постройки Стамбульского канала вода из Средиземного моря хлынет в акваторию Мраморного и Черноморского морей, подчеркивая, что в этом случае Черное море потеряет свою уникальную флору и фауну. Во-вторых, отмечалось, что строительство канала приведет к тому, что территории, населенные к западу от Стамбула, превратятся в острова, который будет лишен необходимых запасов питьевой воды. Таким образом, экологическая сторона стамбульского проекта заключается в явных рисках не только для Стамбула, но и для всего Черного моря, о чём постоянно предупреждали правительство Турции и другие страны региона турецкие экологи.

В заключение следует отметить, что в вопросе о строительстве Стамбульского канала политические преференции для власти и экономические выгоды в случае реализации проекта вошли в непримиримое противоречие с негативными последствиями для экологии. Сам проект является, во многом, политическим лозунгом правящей партии, однако даже в случае, если власть попытается каким-либо образом его реализовать, она снова столкнется с сильным общественным протестом. Ввиду этого, какие бы изменения ни были внесены в планы строительства канала, турецкая

общественность будет категорически против этого. При этом она всегда найдет поддержку у авторитетных ученых-экологов, с доводами которых правительству будет трудно не считаться. Затянувшееся начало строительства говорит также о том, что и само правительство испытывает колебания по поводу реализации «блестательного» проекта Эрдогана. Все это свидетельствует о том, что проект Стамбульского канала так и останется проектом.

---

¹ www.todayszaman.com/columnists_canal-i-stanbul-and-other-crazy-projects-of-the-prime-minister_242178.html.

² environment-ecology.com/environmentnews/394-channel-istanbul.html. По мнению экспертов, такая секретность могла объясняться стремлением предотвратить спекуляцию земельными участками в районе планируемого маршрута канала, а также желанием правительства скрыть, что земельный грунт, извлекаемый при строительстве, будет использоваться для другого масштабного проекта — Третьего аэропорта Стамбула.

³ Турция построит канал в обход Босфора «The Associated Press». США. 28.04.2011 // imperiya.by/news.html?id=64311.

⁴ Турция построит канал в обход Босфора «The Associated Press». США. 28.04.2011 // imperiya.by/news.html?id=64311.

⁵ www.pravda.ru/news/world/27-04-2011/1075110-proliv-0.

⁶ www.visitturkey.com/stambulski-kanal-ili-dubbler-bosfora-povits-k-2023-g.-728h.htm.

⁷ www.theguardian.com/world/2011/apr/27/istanbul-new-bosphorus-canal.

⁸ www.blackseanews.net/read/17120.

⁹ Турция построит канал в обход Босфора «The Associated Press». США. 28.04.2011 // imperiya.by/news.html?id=64311.

¹⁰ Энтони Оливер, редактор журнала «NewCivilEngineermagazine», заявил, что с технической точки зрения проект Стамбульского канала вполне достижим. Гай Бэттл, один из ведущих инженеров-экологов, также подтвердил осуществимость реализации стамбульского проекта: «если мы можем сделать туннель под Ла-Маншем и построить новое шоссе через 34 км Альп, то разрезать пополам земельный участок не является большой задачей».

¹¹ www.todayszaman.com/columnists_canal-i-stanbul-and-other-crazy-projects-of-the-prime-minister_242178.html.

¹² www.todayszaman.com/columnists_canal-i-stanbul-and-other-crazy-projects-of-the-prime-minister_242178.html.

¹³ www.todayszaman.com/op-ed_the-i-stanbul-canal-wishful-thinking-or-realizable-projectby-liam-hardy_-270647.html.

¹⁴ www.hurriyetdailynews.com/n.php?n=pm-erdogan-announces-new-water-passage-for-istanbul-2011-04-27.

¹⁵ www.todayszaman.com/columnists_canal-i-stanbul-and-other-crazy-projects-of-the-prime-minister_242178.html.

¹⁶ Проектирование канала в той части Стамбула, где находятся значительные лесные и водные массивы, с самого начала подверглось в турецком обществе резкой критике.

¹⁷ www.blackseanews.net/read/32670.

¹⁸ [www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-at-all-costs-.aspx?pageID=449&nID=47238&NewsCatID=402.](http://www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-at-all-costs-.aspx?pageID=449&nID=47238&NewsCatID=402)

¹⁹ [www.hurriyetdailynews.com/govt-gives-green-light-to-crazy-canal-istanbul-project.aspx?pageID=238&nID=44823&NewsCatID=341.](http://www.hurriyetdailynews.com/govt-gives-green-light-to-crazy-canal-istanbul-project.aspx?pageID=238&nID=44823&NewsCatID=341)

²⁰ [www.hurriyetdailynews.com/govt-gives-green-light-to-crazy-canal-istanbul-project.aspx?pageID=238&nID=44823&NewsCatID=341.](http://www.hurriyetdailynews.com/govt-gives-green-light-to-crazy-canal-istanbul-project.aspx?pageID=238&nID=44823&NewsCatID=341)

²¹ [www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-at-all-costs-.aspx?pageID=449&nID=47238&NewsCatID=402.](http://www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-at-all-costs-.aspx?pageID=449&nID=47238&NewsCatID=402)

²² Свои доводы Сайдам изложил в петиции «Мы требуем отказаться от проекта «Стамбульского канала» и не начинать его строительство» от 25 апреля 2013 г. на имя премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана, министра лесных и водных ресурсов Вейсела Эрголу и министра транспорта, морских дел и коммуникаций Турции Бинали Йылдырыма [www.change.org/p].

²³ [www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-and-ontreux.aspx?pageID=449&nID=59676&NewsCatID=402.](http://www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-and-ontreux.aspx?pageID=449&nID=59676&NewsCatID=402)

²⁴ [www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-and-montreux.aspx?pageID=449&nID=59676&NewsCatID=402.](http://www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-and-montreux.aspx?pageID=449&nID=59676&NewsCatID=402)

²⁵ [www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-at-all-costs-.aspx?pageID=449&nID=47238&NewsCatID=402.](http://www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-at-all-costs-.aspx?pageID=449&nID=47238&NewsCatID=402)

²⁶ Alper O. Almaz, Ilhan Or, Birnur Özbaú. Simulation of maritime transit traffic in the Istanbul Channels // www.scs-europe.net/services/ecms2006/ecms2006%20pdf/111-ibs.pdf.

²⁷ www.neftrans.ru/Analytics/turtsiya-monopoliziruet-vykhod-iz-chyemogo-morya.html.

²⁸ [www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-at-all-costs-.aspx?pageID=449&nID=47238&NewsCatID=402.](http://www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-at-all-costs-.aspx?pageID=449&nID=47238&NewsCatID=402)

²⁹ [takr-kiev.ucoz.com/forum/85-423-1.](http://takr-kiev.ucoz.com/forum/85-423-1)

³⁰ [svpressa.ru/society/article/44524/.](http://svpressa.ru/society/article/44524/)

³¹ [www.citylab.com/work/2013/06/could-istانبuls-protesters-halt-turkeys-controversial-canal-project/5787/.](http://www.citylab.com/work/2013/06/could-istانبuls-protesters-halt-turkeys-controversial-canal-project/5787/)

³² [antalyatoday.ru/news/antalya-3968.html.](http://antalyatoday.ru/news/antalya-3968.html)

³³ За исключением сборов за санитарный контроль, спасательные услуги, двойное прохождение через Босфор и Дарданеллы и т.д.

³⁴ [www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-and-montreux.aspx?pageID=449&nID=59676&NewsCatID=402+.](http://www.hurriyetdailynews.com/kanal-istanbul-and-montreux.aspx?pageID=449&nID=59676&NewsCatID=402+)

³⁵ [www.hurriyetdailynews.com/not-a-crazy-project-craziness-for-disaster-.aspx?pageID=238&nID=59798&NewsCatID=396.](http://www.hurriyetdailynews.com/not-a-crazy-project-craziness-for-disaster-.aspx?pageID=238&nID=59798&NewsCatID=396)

³⁶ The İstanbul Canal: Wishful thinking or realizable project? // www.todayszaman.com/op-ed_the-i-stanbul-canal-wishful-thinking-or-realizable-projectby-liam-hardy_-270647.html

³⁷ [www.hurriyetdailynews.com/not-a-crazy-project-craziness-for-disaster-.aspx?pageID=238&nID=59798&NewsCatID=396.](http://www.hurriyetdailynews.com/not-a-crazy-project-craziness-for-disaster-.aspx?pageID=238&nID=59798&NewsCatID=396)

³⁸ Бухарестская конвенция о защите Черного моря от загрязнения была подписана в 1992 г. в Бухаресте представителями Болгарии, Грузии, России, Турции, Румынии и Украины и вступила в силу 15 января 1994 г. В договоре определены обязательства государств-подписантов в части уменьшения загрязнения Черного моря. Предусмотрены также проведения мониторинга для защиты морской окружающей среды. Конкретные меры содержатся в трех протоколах, являющихся неотъемлемой частью конвенции: Протокол о защите морской среды Черного моря от загрязнения из береговых источников; Протокол о сотрудничестве

в борьбе с загрязнением Черного моря нефтью и другими вредными веществами в случае аварийных ситуаций; Протокол о защите Черного моря от загрязнения в результате сбросов. В 2002 г. участники конвенции подписали Протокол о сохранении биоразнообразия и ландшафтов Черного моря, включая список наиболее важных для Черного моря морских животных.

³⁹ antalyatoday.ru/news/antalya-4222.html.

⁴⁰ veles-capital.ru/ru/Company/Media/03-05-2011.

⁴¹ www.todayszaman.com/op-ed_the-i-istanbul-canal-wishful-thinking-or-realizable-projectby-liam-hardy_-270647.html.

⁴² www.blackseanews.net/read/32670.

⁴³ www.neftrans.ru/analytics/turtsiya-monopoliziruet-vykhod-iz-chyernogo-morya.html.

⁴⁴ antalya-turkey.ru/novosti-turcii/453/.

⁴⁵ Gila Benmayor. 06.10.2015 // www.hurriyetdailynews.com/is-kanal-istanbul-a-gift-to-istanbul-.aspx?pageID=449&nID=89433&NewsCatID=402.

⁴⁶ www.hurriyetdailynews.com/not-a-crazy-project-craziness-for-disaster-.aspx?pageID=238&nID=59798&NewsCatID=396.

⁴⁷ Новый аэропорт Стамбула должен быть расположен на 7659 га земли, из которых 6172 гектаров составляет лесной массив. Между тем Стамбульский аэропорт Ататюрк, обслуживающий 45 миллионов пассажиров в год, построен на 1178 га.

⁴⁸ www.aljazeera.com/indepth/opinion/2014/03/erdogan-megalomaniac-projects-2014-3201-2171-6611-27.html.

⁴⁹ www.hurriyetdailynews.com/a-new-canal-and-chinese-missiles-.aspx?pageID=238&nID=56453&NewsCatID=396.

⁵⁰ europeangreens.eu/news/channel-istanbul-devestation-surrounding-ecosystem; www.aljazeera.com/indepth/opinion/2014/03/erdogan-megalomaniac-projects-201432012171661127.html.

⁵¹ Эксперты указывали на то, что Стамбул расположен в сейсмически опасной зоне, поэтому дополнительное изъятие грунта может привести к увеличению разрушений в случае землетрясения.

⁵² antalyatoday.ru/news/antalya-4222.html.

⁵³ Gila Benmayor. 06.10.2015 // www.hurriyetdailynews.com/is-kanal-istanbul-a-gift-to-istanbul-.aspx?pageID=449&nID=89433&NewsCatID=402.

⁵⁴ mk-turkey.ru/politics/2015/02/25/obnovlyonnyj-proekt-stambulskogo-kanala-vnesyon-v-povestku-dnya.html.

⁵⁵ www.aljazeera.com/indepth/opinion/2014/03/erdogan-megalomaniac-projects-2014-3201-2171-661127.html.

⁵⁶ www.hurriyetdailynews.com/stagnation-of-istanbul-canal-project-causes-plan-changes-in-third-airport.aspx?pageID=238&nID=67901&NewsCatID=340.

⁵⁷ Следует учитывать, что газета Today's Zaman является структурой, под контролем оппозиционному проповеднику Фетхулаху Гюлену (в марте 2016 г. по решению суда это издание было закрыто). Тем не менее на страницах Today's Zaman печатались те материалы, которые не отражались в официальной прессе

⁵⁸ Согласно данным Министерства окружающей среды Турции, строительство Третьего аэропорта уничтожит лесные массивы, озера, поддерживающие жизнь 70 видов диких животных; озеро Теркос. Озера и водоемы, которые поставляют питьевую воду для большей части Стамбула будут сильно загрязнены. Аэропорт вызовет 120-процентное увеличение автомобильного движения в регионе, а это, в свою оче-

редь, будет способствовать еще большему загрязнению воздуха, уничтожению лесных районов и сокращению объема воды в реках и ручьях.

⁵⁹ www.todayszaman.com/columnists_devastating-impact-of-the-third-airport-on-i-stanbul_350615.html.

⁶⁰ www.hurriyetdailynews.com/not-a-crazy-project-craziness-for-disaster-.aspx?pageID=238&nID=59798&NewsCatID=396.

⁶¹ mk-turkey.ru/politics/2015/02/25/obnovlyonnyj-proekt-stambulskogo-kanala-vnesyon-v-povestku-dnya.html.

⁶² mk-turkey.ru/politics/2015/02/25/obnovlyonnyj-proekt-stambulskogo-kanala-vnesyon-v-povestku-dnya.html.

⁶³ www.hurriyetdailynews.com/is-kanal-istanbul-a-gift-to-istanbul-.aspx?pageID=449&nID=89433&NewsCatID=.

⁶⁴ mk-turkey.ru/politics/2015/02/25/obnovlyonnyj-proekt-stambulskogo-kanala-vnesyon-v-povestku-dnya.html.

⁶⁵ www.hurriyetdailynews.com/is-kanal-istanbul-a-gift-to-istanbul-.aspx?pageID=449&nID=89433&NewsCatID=402.

Особенности развития отношений между Турцией и ЕС в период правления Партии справедливости и развития

В условиях непрерывных и растущих миграционных потоков, идущих из Ближнего Востока в Европу, в отношениях между Турцией и ЕС вновь наметилась тенденция к ускоренной активизации. Большинство экспертов считает, что данное явление временное и не приведет к каким-либо заметным сдвигам в турецко-европейских отношениях. Однако многие полагают, что миграция — достаточно долгосрочный и серьезный процесс, позволяющий Анкаре рассчитывать на определенные уступки со стороны Брюсселя, в том числе в вопросах, касающихся ее полноправного участия в делах ЕС. Для того чтобы определить, какой из данных сценариев дальнейшего развития турецко-европейских отношений является наиболее вероятным, необходимо обратиться к истории турецкой евроинтеграции, особенно к ее второму периоду, начавшемуся с получения Турцией статуса страны-кандидата на вступление в ЕС. Рассмотрев особенности развития переговорного процесса Турции с ЕС в данный период, можно сделать вывод, что нынешняя активизация носит поверхностный характер и ничего нового, что могло бы завершить текущий этап и вывести отношения между Турцией и ЕС на новый уровень, не предвещает.

Ключевые слова: Турция, ЕС, евроинтеграция, модель взаимодействия, миграция, «копенгагенские критерии».

Amur Gadzhiev

Features of the development of relations between Turkey and the EU during the rule of the Justice and Development Party

Under the conditions of continuous and growing migration flows, coming from the Middle East to Europe, relations between Turkey and the EU again tended to accelerated activa-

---

* ГАДЖИЕВ Амур Гаджибабаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

tion. Most experts believe that this phenomenon is temporary and will not lead to any noticeable changes in the Turkish-European relations. However, many believe that current migration is a long and serious process, allowing Ankara to expect some concessions from Brussels, including in matters relating to its full participation in the EU. To determine which of these scenarios of further development of Turkish-EU relations is the most likely, it is necessary to refer to the history of Turkey's European integration, especially to its second period, which began with the time when Turkey received the status of candidate country for EU membership. After consideration of the features of the development of Turkey's negotiation process with the EU in this period, it can be concluded that current activation is superficial and will not result to anything serious that could end the current stage and put relations between Turkey and the EU to a new level.

KEYWORDS: Turkey, the European Union, European integration, interaction model, migration, «Copenhagen criteria».

15 октября 2015 г. на саммите ЕС в Брюсселе лидеры Евросоюза и Турции согласовали предварительный совместный план действий по миграции, который предполагал финансовую помощь ЕС в размере трех миллиардов евро, ускоренный процесс отмены визовых требований для турецких граждан в шенгенской зоне и активизацию переговоров о вступлении Турецкой Республики в Европейский союз.

Турция же, в свою очередь, должна была помочь в вопросах охраны общих со странами ЕС границ, улучшить условия проживания беженцев в стране, предотвратить отток мигрантов в ЕС со своей территории и облегчить процедуры возвращения «нелегалов» на родину.

Предполагалось, что уже в сжатые сроки будут уточнены детали данного плана, в том числе касающиеся его финансовой составляющей, и стороны перейдут к реализации согласованных положений. То, что их выполнение должно было начаться немедленно, было даже прописано и в самом предварительном плане. По мнению ряда турецких экспертов, достигнутые договоренности между Анкарой и Брюсселем позволяли говорить о том,

что в турецко-европейских отношениях вновь наметилась «тенденция к ускоренной активизации»¹. Однако на деле перейти к стадии реализации данного плана так до сих пор и не удалось.

Как в таком случае можно охарактеризовать нынешнее состояние отношений между Турцией и Евросоюзом? Наблюдаем ли мы и в самом деле начало очередного (а по некоторым прогнозам — последнего) этапа сближения между Анкарой и Брюсселем? Или же это очередной тактический ход европейцев в целях решения собственных проблем, на сей раз связанных, главным образом, с притоком нелегальных мигрантов?

Для ответа на этот вопрос необходимо взглянуть на историю турецко-европейских отношений, выделить характерные черты этапов их развития и сравнить с нынешними особенностями.

Историю евроинтеграции Турецкой Республики целесообразно, на наш взгляд, рассматривать в двух периодах: первый) с 1963 г. по 1999 г.; второй) с 1999 г. по настоящее время. Подобное разделение показывает, что взаимоотношения между Турцией и ЕЭС-ЕС отличаются до и после 1999 г., когда Турция получила статус государства — кандидата на полноправное членство в ЕС. Данной периодизации придерживаются и в Министерстве Турецкой Республики по делам Европейского союза².

Исходя из заявленной темы, в данной работе рассмотрен 2-й период, который поделен на несколько этапов. Первый этап второго периода длился с 1999 по 2004 гг. В целом, после предоставления Турции в ходе Хельсинкского саммита ЕС в декабре 1999 г. статуса кандидата до принятия на Брюссельском саммите ЕС в декабре 2004 г. решения о начале переговоров по принятию Турции в ЕС отношения между Анкарой и Брюсселем развивались по нарастающей. Однако с декабря 2004 г. по настоящее время, несмотря на начало переговоров о вступлении, в отношениях между Анкарой и Брюсселем стали проявляться серьезные проблемы взаимного доверия. На данном этапе и в Турции, и в ЕС создавались в лице друг друга «негативные образы», будущее турецко-европейских отношений оказалось под сомнением³.

Причиной тому, по мнению авторов коллективной трехтомной монографии «Турецкая внешняя политика: факты, документы,

комментарии с Национально-освободительной войны по сегодняшний день», изданной под редакцией профессора Анкарского (государственного) университета Баскына Орана, послужили в основном следующие факторы⁴:

1. Новый мировой порядок. Особенно большое значение имели перемены, возникшие после окончания периода «холодной войны». В «постбиполярный» период Запад периодически ставил вопрос о необходимости в Турции как в союзнице. Турция, со своей стороны, тоже пересматривала свои отношения с Западом с точки зрения собственных интересов. В таких условиях Брюссель, не имевший собственной конкретной интеграционной стратегии, избегал точного определения характера своих отношений и будущих действий в отношении Анкары⁵.

ЕС опасался того, что Турция может привнести в Европу некоторую нестабильность, а потому и начал проводить в отношении нее осторожную стратегию. Европа задавалась вопросом, в рамках какой ассоциированной или интеграционной структуры ЕС сможет «переварить» Турцию. В странах ЕС на передний план снова вышли остававшиеся в период «холодной войны» по известным причинам далеко на заднем плане «исторические опасения» европейцев в отношении Турции и турок⁶.

В «постбиполярный» период Турция не задумывалась всерьез о какой-либо другой внешнеполитической цели и модели отношений, которая смогла бы стать альтернативой ее полноправному членству в ЕС. Однако при этом она все больше стала затрудняться в оценке роли евроинтеграции в процессах достижения своих растущих амбиций.

Турция признавала, что вступление в Евросоюз предполагает политическое, экономическое и социальное развитие, но отрицала необходимость в преобразованиях ментального, культурно-цивилизационного характера. Поэтому в большинстве случаев шаги, необходимые для адаптации к европейским требованиям, не находили реальной поддержки в турецком обществе, или же сделанные шаги оказывались временными.

2. Внутренние процессы в ЕС и Турции. Турция и ЕС одновременно находились в поисках идентичности. Первое десятилетие

XX века в плане евроинтеграции стало ареной глубоких и ускоренных преобразований. В этот относительно небольшой отрезок времени ЕС столкнулся со сложной проблемой осуществлять одновременно и расширение, и углубление интеграции.

Такое положение дел усложняло для ЕС задачу определить подход в отношении Турции. Во-первых, трудно было определить размеры, характер и содержание расширения на Восток. В период с 2004–2007 гг. Евросоюз завершил большую волну расширения, включив в свой состав 10 стран Центральной и Восточной Европы, а также Кипр и Мальту. Количество стран — членов ЕС достигло 27. Новые страны с политической и экономической точек зрения серьезно отличались от прежних стран ЕС. И это было серьезной проблемой для Евросоюза. В результате расширения на Восток увеличились географические границы ЕС, появились новые соседи и проблемы. Влияние ЕС как международного актора расширилось. Однако расширенное влияние породило и потребность в разработке новых стратегий и новых инструментов для их реализации. Стало очевидно, что дальнейшее расширение такими темпами невозможно. Возникла необходимость в разработке новой модели взаимодействия с другими странами⁷.

Во-вторых, с расширением границ ЕС на повестку дня вынесился вопрос о том, где эти границы должны заканчиваться. Критерии, которые применялись с этой целью, должны были давать ответы на вопросы, какие страны могли бы стать участниками ЕС в будущем. В ЕС размышляли над тем, какие страны и по каким критериям могут быть приняты в ЕС, а с какими странами должны создаваться «привилегированные партнерства» или «особые отношения». В Европе не было однозначного мнения относительно целей и содержания евроинтеграции. Поиски «европейской идентичности», а также характерных качеств, необходимых для принятия этой идентичности, так и не увенчались успехом⁸.

В-третьих, для того чтобы считать расширение успешным, Евросоюз должен был и после этого углублять интеграцию и normally при этом функционировать. Со второй половины XX века и до сих пор Евросоюз успешно осуществлял поэтапный процесс интеграции. Важную роль в этом успехе, как известно, сыграло

принятие своеобразной формы организации. Евросоюз предпочел такой способ институализации, который отличался и от федерализма, и от классических международных систем. Был создан уникальный политico-правовой организационный формат — «наднациональная система». Спустя полвека эта структура должна была «переварить» в себе 30, а возможно и более участниц, и при этом отвечать требованиям XX века. Перед Евросоюзом стояла непростая задача пересмотреть и адаптировать под сегодняшние реалии свою институциональную структуру, функции и полномочия отдельных институтов, цели и вектор развития, демократическую легитимность, географические границы и роль на международной арене. При этом интеграционный процесс должен был заручиться поддержкой европейской общественности⁹.

В результате этих усилий был разработан Конституционный договор ЕС, возникший в результате длительных, сложных и многоформатных переговоров. Однако и он оказался недостаточным. В итоге был принят Лиссабонский договор, подменивший собой непринятую конституцию¹⁰.

Такой сложный период евроинтеграции вынудил Брюссель по-новому взглянуть на характер взаимодействия с Анкарой, перед которой в это время тоже стояли непростые задачи. Она должна была заново определить саму себя, обозначить вектор своего развития и дальнейших преобразований. В стране происходили важные события.

Коалиционное правительство из Демократической левой партии (ДЛП), Партии националистического движения (ПНД) и Партии «Родина» (АНАП) было сформировано 28 мая 1999 г. в сложных политических условиях. В условиях продолжения тяжелых последствий экономического кризиса 2001 г. правительство приступило к реализации реформ по адаптации к требованиям ЕС. Было принято решение о проведении досрочных выборов. 3 ноября 2002 г. по итогам парламентских выборов те политические партии, которые до тех пор являлись главными игроками внутриполитической арены, оказались на ее периферии, а новая Партия справедливости и развития (ПСР) сформировала однопартийное правительство.

ПСР оказалась безусловной сторонницей интеграции с ЕС. Мероприятия по адаптации к требованиям Евросоюза, доведенные коалиционным правительством до определенного уровня, с еще большей интенсивностью были продолжены до декабря 2004 г. Наряду с этим был осуществлен ряд инициатив в некоторых важных политических сферах, что было положительно расценено Евросоюзом¹¹.

Необходимо отметить, что в тот же период произошли два важных события:

1. После экономического кризиса 2001 г. те меры, которые были предприняты в рамках программы Кемаля Дервиша, особенно в банковской сфере, привнесли турецкой экономике новый импульс, что обеспечило ей определенное улучшение и стабильность. А поскольку в это время наметилась относительно стабильная линия и в политике, то в оценках ЕС Турция стала рассматриваться в относительно положительном свете¹².

2. В тех непростых условиях, возникших после терактов 11 сентября 2001 г., Европа испытывала необходимость в улучшении своего образа среди мусульман и их отношения к Западу в целом. В связи с этим было очень важно развивать отношения с Турцией на уровне перспективного участника ЕС, как со страной, подавляющая часть населения которой — мусульмане¹³.

Однако в это время проявились исторические различия во взглядах на евроинтеграцию. Как известно, некоторые рассматривали Евросоюз в узком смысле сквозь призму культурно-цивилизационных особенностей, другие же видели в ЕС некий своеобразный эксперимент европейской интеграции, участие в котором представлялось возможным путем демонстрации приверженности целям и ценностям Европейского союза¹⁴.

Подход в отношении Турции также подвергался воздействию этому различию во взглядах. Некоторые консервативные силы ЕС стали прилагать еще больше усилий с тем, чтобы подвергнуть сомнению способности Турции адаптироваться под критерии Евросоюза¹⁵.

Саммит ЕС в Брюсселе в декабре 2004 г. проходил на фоне таких разногласий внутри Евросоюза. И тем не менее, на саммите

единогласно было принято решение о начале переговоров с Турцией¹⁶. Однако, как и следовало ожидать, сразу же после декабря 2004 г. события стали развиваться совершенно в противоположном русле.

До декабря 2004 г. переговорный процесс с ЕС использовался турецкими властями в качестве инструмента, который придавал проводимым реформам определенную легитимность и служил ориентиром для преобразований. Однако после декабря 2004 г. ситуация стала меняться. В Евросоюзе тоже начала наблюдаться определенная «усталость», вызванная интенсивным расширением и углублением интеграции. Трудности, с которыми приходилось сталкиваться при решении тех или иных проблем, усиливали тезис о том, что по вопросу определения временных рамок и содержания последующей волны расширения торопиться не следует¹⁷.

В результате проявления политических, экономических и социальных проблем в ЕС стали громче звучать призывы тех, кто негативно или скептически относился к участию Турции в европейских делах. В результате Евросоюз определил в отношении Турции «особую» стратегию расширения, отражавшую колебания европейцев¹⁸.

Поэтому, несмотря на начало 3 октября 2005 г. официальных переговоров о вступлении Турции в ЕС в качестве полноправного участника, в Турции начался период, когда скорость мероприятий по адаптации к требованиям ЕС стала заметно снижаться. В это время наблюдался переход к новому всплеску националистических идей, подходов и действий. Скорость реформ снижалась, обеспечивать стабильность, необходимую для их реализации, становилось все труднее.

Новое десятилетие XXI века было отмечено еще большими расхождениями между Турцией и Европейским союзом. Встречи лидеров и представителей внешнеполитических ведомств ЕС и Турции не приводили к сдвигам в переговорах о членстве Турции в ЕС. В рамках переговорного процесса была открыта всего одна глава — «Региональная политика и координация структурных инструментов».

Утверждение кандидатуры Республики Кипр (РК) в качестве страны, председательствующей в ЕС с 1 июля 2012 г., вызвало

крайне негативную реакцию политической элиты Турции. Однако ЕС не отказался от своего решения сделать РК председателем. Поскольку для Евросоюза РК является частью европейского пространства, и они не видят в этом никаких нарушений. Турция должна была либо признать председательство РК в ЕС, либо отказаться от вступления в Евросоюз. Судя по последующим действиям правительства Турции, направленным на сближение с ЕС, Турция не стремилась отказываться от возможности стать членом Евросоюза.

Однако подобные эпизоды, усложняющие и замедляющие и без того крайне сложный и затяжной переговорный процесс, подталкивали турецкое руководство к ультимативным заявлениям, содержащим намеки о поисках альтернативных путей.

В частности, в феврале 2013 г. премьер-министр (ныне президент) Турции Р.Т. Эрдоган во время своего официального турне в Чехию, Венгрию и Словакию заявил, что, несмотря на «стратегическое значение» евроинтеграции, Турция не будет вечно терпеливо ждать своего часа и молчаливо наблюдать, как меняются условия полноправного членства в ЕС. По его словам, Турция продолжает делать все возможное для вступления в блок с 1963 г., но со стороны Европы никаких конструктивных шагов не предпринимается. Турецкий премьер также подчеркнул, что Турция может продолжать устойчиво развиваться и «вне европейского блока». Турция, по его словам, уже не стремится, как это было прежде, в Европейский союз, находя более привлекательной идею развивать свои отношения со странами Ближнего и Среднего Востока¹⁹.

По словам Р.Т. Эрдогана, Турция не прочь присоединиться и к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана. Нынешний президент Турции обращался даже к Владимиру Путину с просьбой принять его страну в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), поскольку, по словам турецкого лидера, «переговоры с ЕС потеряли всякий смысл». Р.Т. Эрдоган сделал упор на то, что Турция обладает схожими ценностями со странами ШОС, в особенности с Китаем и Россией. Он также добавил, что ШОС «лучше и сильнее», чем ЕС. Причиной тому — быстроразвивающаяся экономика Китая и влияние России, как крупнейшего регионального поставщика энергоресурсов²⁰.

В добавок ко всему наблюдается снижение поддержки идеи вступления в ЕС не только в правительстве, но и среди граждан Турции. Турецкое общество «устало» от того, что переговоры не приносят результата; оно начинает убеждаться в бесперспективности идеи евроинтеграции и в том, что Турцию не берут в Евросоюз из-за различий в вероисповедании. Так, один из опросов, проведенных в январе 2011 г. Турецко-немецким фондом научно-образовательных исследований, показал, что в отличие от 2005 г., когда за европейскую интеграцию выступали 74% местных жителей, на тот период вступление страны в ЕС поддерживали 34,8% граждан. Согласно опросу, проведенному тем же фондом в 2012 г., в Турции только 17% еще верят в то, что Турция вступит в ЕС. Это на 9% меньше по сравнению с предыдущим годом и на 61% меньше по сравнению с 2004 г.²¹

Турецкие власти стали утверждать, что к Турции не относятся как к равной. Правительством Турции, крайне недовольным чрезмерно затяжным характером переговорного процесса с ЕС, было выдвинуто предложение ввести некое расписание переговоров. Устав от долгого ожидания решений ЕС, Р.Т. Эрдоган еще осенью 2012 г. выступил с предупреждением о том, что Турция будет вынуждена отказаться от инициативы по евроинтеграции, если ЕС не предоставит Турции членство до 100-летней годовщины основания Турецкой Республики, т.е. — до 2023 г.²²

Следует отметить, что Евросоюз в лице председателя Европейского совета Хермана ван Ромпёй еще 5 сентября 2012 г. на заседании послов ЕС заявил, что «отношения между ЕС и Турцией фактически приостановились»²³. Однако, несмотря на фактическое приостановление, эта ситуация не означала, что Евросоюз был намерен навсегда и полностью прекратить переговоры с Турцией. Интересно, что представители Турции спокойно восприняли сложившуюся ситуацию. Причиной послужило то, что политическое руководство Турции на тот момент опасалось вступления в ЕС ввиду кризисной обстановки в Европе. Кроме того, Турция стала претендовать на роль лидера в регионе Ближнего Востока, осознав, что может проводить многовекторную внешнюю политику, и уже не желая оставаться зависимой от Запада²⁴.

Поэтому Турция начала активнее развивать свои отношения со многими странами в различных регионах: от Китая и Индии до Центральной Азии и России. В то же время переговоры с Евросоюзом внесли большие изменения в жизнь турецкого общества, поскольку сопровождались целым рядом реформ во многих сферах жизни общества. Турецкие правящие круги хорошо помнят, что именно ЕС дал импульс самым радикальным преобразованиям в их политической системе, в том числе таким реформам, как отмена смертной казни, искоренение пыток, развитие свободы слова и объединений, либерализация использования, вещания и преподавания курдского языка. Среди граждан Турции наблюдалась очевидная тенденция к уменьшению поддержки идеи вступления в ЕС.

Что же касается мнений населения стран ЕС, то многие европейцы по-прежнему не хотят видеть Турцию среди стран Евросоюза. Они все так же опасаются видеть 75-миллионную страну с преимущественно мусульманским населением в составе ЕС. Эти опасения имеют под собой конкретные основания. Во Франции и Германии наблюдается общая тенденция — рост мусульманской diáspory. Из этой проблемы вытекают другие взаимосвязанные вопросы — проблема построения мультикультурного общества и интеграции, рост исламофобии в обществе, появление ультрапротиводействия движений²⁵.

По мнению авторов исследования «Восприятие отношений между Турцией и ЕС в мусульманском мире», опубликованного на сайте турецкого Фонда открытого общества, Брюссель не прекращает переговоры с Турцией, осознавая, что отказ Турции от евроинтеграции будет иметь разрушительные последствия, так как мусульманские общины воспримут принятие Турции в ЕС либо отказ в членстве как ответ на вопрос: отводят ли европейцы место мусульманам на своем континенте²⁶.

Согласно опросам, рядовые европейцы видят в мусульманской Турции угрозу светскости Европы, считают, что христианские и мусульманские ценности несовместимы в рамках Европейского союза, опасаются ее вступления в связи с высоким уровнем рождаемости в Турции, которая может в скором времени стать самой населенной страной ЕС и, заполучив наибольшее количество мест

в Европарламенте, диктовать Европе свою волю. Последним обстоятельством озабочены и представители ЕС, которые постоянно отмечают отсутствие должного прогресса в вопросе соответствия Турции «копенгагенским критериям». Согласно опросам, только испанцы (56%) и итальянцы (50%) высказываются за расширение ЕС за счет Турции²⁷.

Турецкая правовая система также не внушает европейцам надежды, прежде всего это атаки на свободу слова, самовыражения и право проведения общественных демонстраций. Кроме того, ситуация с сирийским конфликтом не делает Турцию желанным членом ЕС. Турция, по мнению ЕС, должна сначала укрепить свои границы, находясь в тесном соседстве с Сирией и Ираком. Позицию противников вступления Турции в ЕС выразила канцлер Германии А. Меркель: «Турция станет большим бременем для ЕС из-за размеров и структуры экономики»²⁸. Во Франции, например, по результатам опроса общественного мнения, проведенного в 2014 г., выяснилось, что 83% респондентов не одобряют вступление Турции в ЕС. Этот показатель оказался гораздо выше, нежели в 2003 г. — 54% и в 2005 г. — 65%²⁹. Подобные настроения граждан Франции заставили президента Франции Ф. Олланда быть крайне осторожным в своих высказываниях о перспективах членства Турции в ЕС. В то же время в противовес антитурецким настроениям, спровоцированным отношением Франции и Германии, блок стран ЕС во главе с Великобританией и Швецией, поддерживающих членство Турции в Союзе, считают, что ЕС выиграет, приняв Турцию. Речь идет, прежде всего, о развитой турецкой экономике и ее влиянии на Ближнем Востоке³⁰.

В январе 2014 г. состоялась совместная встреча в Брюсселе Р.Т. Эрдогана и председателя Еврокомиссии Ж.М. Барозу. Глава Еврокомиссии и другие европейские лидеры призвали Турцию не отказываться от реформ и всего, что было достигнуто правительством Турции ради вступления в ЕС. Данные опасения были связаны с несоответствием юридической системы европейским нормам, в частности в вопросе разделения властей.

Примечательно, что именно 2014 г. продемонстрировал значительную смену настроений в Турции относительно перспектив ее

принятия в ЕС. Если в 2013 г. всего 45% одобряли возможное членство Турции в ЕС, то в 2014 г. эта цифра увеличилась до 53%. В то же время опрос общественного мнения в западных странах показал, что только 42% европейцев рассматривают Турцию как подходящего кандидата³¹.

Возможно, причиной прохладного отношения европейского общества стала победа Р.Т. Эрдогана на президентских выборах в августе 2014 г. Брюссель расценил это событие как переход Турции к авторитарной власти, потому что ПСР победила сильнейшим отрывом в 46%. ЕС еще больше усомнился в готовности Турции вступить в Евросоюз и ее соответствии европейским стандартам. Многие эксперты стали полагать, что Р.Т. Эрдоган перестал реализовывать пакет реформ для соответствия «мастрихтским критериям», а сосредоточился на укреплении своей власти в стране³².

Обстановка, сложившаяся в мире в 2014 г. в связи с воссоединением полуострова Крым с Россией и последующими вслед за этим антироссийскими санкциями, не обошла стороной и отношения Турции с ЕС. Встреча, которая состоялась 1 декабря 2014 г. в Анкаре между В. Путиным и Р.Т. Эрдоганом, заставила Европейский союз принимать более активные действия по налаживанию взаимоотношений с Турцией. Причиной тому стало заявление российского президента о том, что Россия из-за неконструктивной позиции Евросоюза по газопроводу «Южный поток» отказалась от строительства этого проекта и подписала меморандум о взаимопонимании по строительству газовой трубы в направлении Турции на границу с Грецией, где будет организована «точка сдачи».

В целях укрепления отношений европейские лидеры, такие как британский премьер-министр Дэвид Кэмерон, глава МИД Италии Федерики Могерини, президент Литвы Даля Грибаускайте, еврокомиссар Йоханнес Хан и т.д. стали активно посещать Турцию. Обсуждалось сотрудничество с Турцией в различных сферах экономики, актуальные вопросы НАТО, борьба с терроризмом и процесс евроинтеграции Турции. В частности, еврокомиссар по европейской политике соседства и переговорам по расширению Й. Хан на пресс-конференции в Анкаре, прошедшей 8 декабря 2014 г., заявил, что

«все еще требуются реформы в отношении законодательства и прав человека. Но если говорить о процессе вступления Турции в ЕС, то новая Еврокомиссия сделает все возможное, чтобы его ускорить». Помимо этого, он выразил надежду, что в пятилетний период для Турции будут открыты один или более пунктов соглашения с ЕС³³.

Глава МИД Италии Ф. Могерини предложила Анкаре ускорить переговорный процесс о вступлении в ЕС, который мог быть решен в течение пяти лет в обмен на то, что Турция присоединится к антироссийским санкциям, или, по крайней мере, «не будет использовать ситуацию в своих экономических интересах». На что тогдашний министр энергетики и природных ресурсов Турции Танер Йылдыз заявил, что «Турция не будет делать выбор между ЕС и Россией», и энергетические проекты будут развиваться «с учетом собственных и обоюдных интересов»³⁴.

Этот эпизод в турецко-европейских отношениях является показательным с точки зрения дальнейших перспектив переговорного процесса о вступлении Турции в ЕС в качестве полноправного члена. Очевидно и то, что европейские лидеры продолжают считать Турцию страной слишком далекой от того, чтобы соответствовать требованиям ЕС. Это касается как вопросов внутри страны — предоставление национальным меньшинствам равных прав, приведение юридической системы в соответствии с европейскими нормами, расширение свободы печати, слова и вероисповедания — так и вопросов внешней политики.

* * *

Итак, изучив особенности продолжающегося 2-го периода сложного и неоднозначного процесса евроинтеграции Турции, можно констатировать, что нынешние переговоры между Анкарой и Брюсселем ничего нового, что могло бы завершить текущий этап и вывести отношения между Турцией и ЕС на новый уровень, не предвещают. Европейцы напуганы нескончаемым притоком мигрантов со стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки, а потому и стали больше внимания уделять Турции, посвящая ей заметную часть заседаний своих саммитов, в надежде придать ей функции так называемого «буфера и аккумулятора беженцев», которые в настоящее

время используют турецкую территорию в качестве плацдарма для массированного наступления на «богатую Европу».

Очевидно, что нынешние обещания уступок стране, которую многие в Европе считают «неевропейской», вряд ли были бы возможны, если бы тяжесть бремени беженцев не ощутили ведущие страны ЕС, вынужденные теперь принимать не только сирийцев.

Позицию ЕС достаточно красноречиво в свое время озвучил тогда еще будущий, а ныне уже бывший Председатель Европейского совета Херман Ван Ромпей. Еще в 2004 г., то есть в то самое время, когда турецко-европейское сближение достигло своего пика, он заявил следующее: «Турция — не часть Европы и никогда не станет ее частью. Расширение ЕС за счет Турции не может быть приравнено к любым расширениям, имевшим место в прошлом. Универсальные ценности, которые воплощают могущество Европы и которые являются фундаментальными ценностями Христианства, потеряют силу с присоединением большого исламского государства — такого как Турция»³⁵.

Высказывания о нежелании примкнуть к ЕС исходят и от самих турок. В январе 2015 г. президент Р.Т. Эрдоган, например, заявил, что уже неважно, примут ли его страну в ЕС или нет, добавив, что Турция не та страна, которая будет умолять о том, чтобы ее приняли в «объединенную Европу»³⁶.

---

¹ Kutlay M., Akcalı Ö. Mülteci Krizi ve Türkiye-AB İlişkilerinde Eksen Kayması Riski, USAK Analiz, Avrupa Analizleri Serisi No: 1, Analiz No: 29, Ekim 2015 // www.usak.org.tr/images_upload/files/Book%201e.pdf.

² Türkiye — AB İlişkilerinin Tarihçesi // www.ab.gov.tr/index.php?p=111&l=1.

³ Гаджиев А.Г. Интеграция Турции и ЕС: этапы большого пути // Турция на пути к региональному лидерству: к 90-летию Турецкой Республики (Сб. статей) / Отв. ред. и сост. Н.Ю. Ульченко; Сост. и предисл. П.В. Шлыков; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. С. 92–93.

⁴ Oran B. Türk Dış Politikası: Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar (Cilt III, 2001–2012); İstanbul: İletişim Yayınları; 1. Baskı, 2013; S. 337.

⁵ Oran B. Türk Dış Politikası: Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar (Cilt III, 2001–2012); İstanbul: İletişim Yayınları; 1. Baskı, 2013; S. 337.

⁶ Oran B. Türk Dış Politikası: Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar (Cilt III, 2001–2012); İstanbul: İletişim Yayınları; 1. Baskı, 2013; S. 337.

⁷ Тищенко Г.Г., Воробьева Л.М., Калинкин В.А. ЕС: испытание кризисом // Проблемы национальной стратегии. М.: Российский институт стратегических исследований, 2015. № 5 (32). С. 11.

⁸ Федорцев В., Мамедова Л. Европейский союз: поиск «европейской идентичности» // Проблемы национальной стратегии. М.: Российский институт стратегических исследований, 2011. № 4 (9). С. 56 [www.riss.ru/images/pdf/journal/2011/4/05_Fedorcsov.pdf].

⁹ Akdogan M. Avrupa Birliği ve Birlik Üyesi Devletler Arasında Egemenlik İlişkisi // Uluslararası Hukuk ve Politika Dergisi, Cilt: 6, Sayı: 24. S. 68–69 [www.usak.org.tr/images_upload/files/uhp%202024%20makale3.pdf].

¹⁰ Тищенко Г.Г., Воробьева Л.М., Калинкин В.А. ЕС: испытание кризисом // Проблемы национальной стратегии. М.: Российский институт стратегических исследований, 2015. № 5 (32). С. 13–14.

¹¹ Türkiye'nin Katılım Yönünde İlerlemesi Hakkında 2004 Yılı Düzenli Raporu, SEC (2004) 1201 (gayriresmi tercüme). S. 8 // www.ab.gov.tr/files/AB_Iliskileri/AdaylikSureci/IllerlemeRaporları/Turkiye_Illerleme_Rap_2004.pdf.

¹² Turan Z. Türkiye Ekonomisinde Kasım 2000 — Şubat 2001 Krizleri, Türk Ağır Sanayii ve Hizmet Sektörü Kamu İşverenleri Sendikası Dergisi, Ağustos 2005. S. 11 // www.tuhis.org.tr/dergi/agustos2005/makalezturstan.pdf.

¹³ Türkiye'nin Üyeliğinin AB'ye Muhtemel Etkileri, Devlet Planlama Teşkilatı Müsteşarlığı Raporu, Ankara, Kasım 2004. S. 15–16 // www.ibb.gov.tr/sites/AvrupaBirligi/Documents/TRuyeliginABYemuhtemeletkileri.pdf.

¹⁴ Тищенко Г.Г., Воробьева Л.М., Калинкин В.А. ЕС: испытание кризисом // Проблемы национальной стратегии. М.: Российский институт стратегических исследований, 2015. № 5 (32). С. 14–15.

¹⁵ Гаджиев А.Г. Турция и ЕС: место мусульманской страны в «христианском клубе» // Турция в период правления Партии справедливости и развития (Сб. статей) / Отв. редакторы: Н.Ю. Ульченко, П.В. Шлыков. М., 2012. С. 180–184.

¹⁶ Avrupa Birliği Konseyi Brüksel Zirvesi Sonuç Bildirgesi. 16–17.12.2004 // abmerkezi.istanbul.edu.tr/wp-content/uploads/2012/08/16_17Aralik2004AvrupaBirligiKonseyiBruselZirvesiSonucBildirgesi.pdf.

¹⁷ Тищенко Г.Г., Воробьева Л.М., Калинкин В.А. ЕС: испытание кризисом // Проблемы национальной стратегии. М.: Российский институт стратегических исследований, 2015. № 5 (32). С. 14.

¹⁸ Oran B. Türk Dış Politikası: Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar (Cilt III, 2001–2012); İstanbul: İletişim Yayınları; 1. Baskı, 2013; S. 344.

¹⁹ AB'ye Macaristan'dan yüklenidi, İhlas Haber Ajansı, 05.02.2013 // www.ihha.com.tr/haber-abye-macaristandan-yuklendi-262130.

²⁰ Şangay Beşlis'i'ne alın AB'yi unutalmı // Hürriyet. 26.01.2013 [www.hurriyet.com.tr/sangay-beslisine-alin-abyi-unutalmi-22448548].

²¹ Arisan Eralp N. Türkiye «AB Projesi»nden vazgeç mi geçiyor? // Türkiye Ekonomi Politikalari Araştırma Vakfı Değerlendirme Notu. № 201252. 09.2012 [www.tepav.org.tr/upload/files/1347431396-6.Turkiye_AB_Projesinden_Vaz_mi_Geciyor.pdf].

²² AB için son tarih: 2023 // Milliyet. 31.10.2012 [www.milliyet.com.tr/ab-icin-son-tarih-2023/siyaset/siyasetdetay/31.10.2012/1619677/default.htm].

²³ AB Konseyi Başkanı Van Rompuy Türkiye'nin AB'ye Katılım Sürecinin Durduğunu Belirtti, İktisadi Kalkınma Vakfı E-Bülteni, 5–11.09.2012 // www.buletin.ikv.org.tr/?ust_id=510&id=1166.

²⁴ Açılan Müzakere Fasillarında Ne Durumdayız? // İktisadi Kalkınma Vakfı, Yayın. № 274. İstanbul, 2015 [www.ikv.org.tr/images/files/ikv_yayinlar_acilan_muzakere_fasillarinda_ne_durumdayiz.pdf].

- ²⁵ Европейский союз в XXI веке: время испытаний / Институт Европы РАН. М.: Весь Мир, 2012. С. 79.
- ²⁶ Türkiye — AB İlişkisinin Müslüman Dünyadaki Yansımaları, İstanbul: Açık Toplum Vakfı, 2009 // www.aciktoplumvakfi.org.tr/pdf/turkiye_abiliskisininmusluman.pdf.
- ²⁷ Abdullayev E. AB-Türkiye: Büttünleşmenin derin uykusu, AB Haber, 27.08.2015 // www.abhaber.com/ab-turkiyebutunlesmenin-derin-uykusu.
- ²⁸ Merkel'den Ankara'ya AB çelmesi, Sözcü, 19.06.2013 // www.sozcu.com.tr/2013/dunya/merkelden-ankaraya-ab-celmesi-318108.
- ²⁹ Türkiye'yi kesinlikle istemiyoruz // Oda TV. 04.02.2014 // www.odatv.com/turkiyeyi-kesinlikle-istemiyoruz-0402141200.html.
- ³⁰ Yanarışık O. AB'nin Türkiye'yi Kaybetme Lüksü Yok, 07.11.2014 // akademikperspektif.com/2014/11/07/abnin-turkiyeyi-kaybetme-luksu-yok-2.
- ³¹ Gürsel K. Türkler yüzünü yeniden AB'ye dönüyor // Al-Monitor. 10.09.2014 [www.al-monitor.com/pulse/tr/originals/2014/09/turkey-european-union-public-support-revised.html#].
- ³² Arbatlı E. Türkiye'nin Yeni Yolu: Seçimlere Dayalı Otoriterizmin Yükselişi, 26.12.2014, New Post, Araştırma Metinleri // www.researchturkey.org/tr/turkeys-new-path-the-rise-of-electoral-authoritarianism.
- ³³ Üyelik süreci AB'nin önceliğidir // NTV. 08.12.2014 [www.ntv.com.tr/dunya/uyelik-sureci-abnin-onceligidir,M6xYWQoQ5EiwAlq4gsWh8w].
- ³⁴ Минэнерго Турции: Анкара не будет делать выбор между Россией и ЕС // РИА Новости. 08.12.2014 [www.ria.ru/world/20141208/1037197058.html].
- ³⁵ Анищенко Н. Господин председатель // Lenta.Ru. 20.11.2009 [www.lenta.ru/articles/2009/11/20/eu].
- ³⁶ AB'ye: Dilenmeyiz, Hürriyet, 25.01.2015 // www.hurriyet.com.tr/ab-ye-dilenmeyiz-28042852.

Свиштунова И.А.*

Турецко-греческие отношения в период правления ПСР

Отношения с соседней Грецией всегда занимали особое место во внешней политике Турции. После прихода к власти Партии справедливости и развития (конец 2002 г.) новое турецкое руководство попыталось расширить связи с Грецией и таким образом найти способ решения традиционных проблем двусторонних отношений. Политика ПСР в отношении Греции дала значительные результаты, позволив активизировать политический диалог и экономические сотрудничество. Вместе с тем исторические проблемы турецко-греческих отношений остаются нерешенными, что сохраняет потенциал возникновения конфликтов и требует дальнейших усилий обеих сторон.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Турция, Греция, внешняя политика Турции, турецко-греческие отношения, Партия справедливости и развития, международные отношения в Средиземноморье.

Irina A. Svistunova

Turkish — Greek Relations in the Justice and Development Party Era

Relations with neighboring Greece have always taken special place in Turkish foreign policy. After the Justice and Development Party came to power (in the end of 2002) the new Turkish administration made efforts to widen ties with Greece and thus to find a key to the traditional bilateral problems. The policy of AK Party towards Greece has brought significant results, intensified political dialog and economic cooperation. At the same time the historical problems of Turkish — Greek relations remain unsolved, and this situation bears a potential of conflicts and demands further efforts from both parties.

KEYWORDS: Turkey, Greece, Turkish foreign policy, Turkish — Greek relations, Justice and Development Party (AK Party), international relations in the Mediterranean region.

---

* Свиштунова Ирина Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований (РИСИ).

На протяжении многих десятилетий отношения с Грецией остаются одним из ключевых направлений внешней политики Турецкой Республики. Непростое историческое наследие и стереотипы взаимного восприятия придают дополнительную сложность проблемам, возникшим в турецко-греческих отношениях в новейшее время. Эгейский конфликт, связанный с определением границ между двумя странами в Эгейском море, проблема Кипра, а также положение греческого меньшинства в Турции и турецкого меньшинства в Греции остаются «болевыми точками» турецко-греческих отношений, несмотря на многократные попытки смягчить напряженность. Особенностью противоречий между Анкарой и Афинами является значительная степень их «интернационализации», выход конфликтов за рамки двусторонних отношений. В частности, это касается ситуации на Кипре и связей двух стран с НАТО и Евросоюзом.

Неудивительно, что после прихода к власти в Турции в конце 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР) новое турецкое руководство попыталось активизировать отношения с Грецией, найти новые формы взаимодействия и приблизить решение застарелых проблем.

Необходимо отметить, что предпосылки потепления между двумя странами наметились еще до периода правления ПСР. Переломным моментом стало урегулирование «курдского кризиса» февраля 1999 г., связанного с задержанием лидера Рабочей партии Курдистана (которую Анкара считает террористической организацией) А. Оджалана, укрывавшегося в греческом посольстве на территории Кении. Греция была вынуждена заявить о готовности начать с Турцией сотрудничество в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью, нелегальной миграцией, наркотрафиком, а также в ряде других сфер (культура, туризм, окружающая среда и др.). Когда в декабре 1999 г. на саммите Евросоюза в Хельсинки было принято решение предоставить Турции статус страны — кандидата на членство в ЕС, руководство Греции воздержалось от возражений, что позволило Анкаре получить желаемый статус. В 2000 г. впервые за 38 лет Турцию посетил с официальным визитом министр иностранных дел Греции Г. Папандреу. В том же году его турецкий коллега И. Джем прие-

хал в Грецию с ответным визитом. В ходе этих контактов состоялось подписание нескольких соглашений о сотрудничестве. (Предыдущее турецко-греческое соглашение было заключено в 1970 г. и касалось международных сухопутных перевозок.)

В последующий период продолжились усилия сторон по сближению и встречи на министерском уровне. Переговоры сопровождались подписанием различных соглашений и достижением договоренностей о мерах повышения доверия между Турцией и Грецией¹. В частности, в эти годы было принято решение о строительстве железнодорожной ветки Александруполис — Стамбул, соединяющей два государства, а также достигнута договоренность о создании совместных специализированных сил по ликвидации последствий стихийных бедствий и об обмене наблюдателями во время проведения национальных военных учений каждой из сторон. В 2001 г. министры иностранных дел двух стран договорились о создании особой телефонной линии. В 2002 г. вступило в силу соглашение о реадмиссии, по условиям которого Турция обязалась принимать обратно нелегальных мигрантов, проникающих в Грецию с турецкой территории².

Победив на парламентских выборах ноября 2002 г., Партия справедливости и развития сформировала однопартийное правительство, одним из ключевых задач которого стало повышение роли Анкары на международной арене. Опираясь на достижения предыдущих правительств на греческом направлении, ПСР активизировала политический диалог с Афинами, используя для этой цели два основных инструмента — прямые контакты высокопоставленных представителей обеих стран и деятельность Совета сотрудничества высокого уровня.

Первый визит Р.Т. Эрдогана в Афины состоялся 18 ноября 2002 г. (всего через две недели после победы ПСР на парламентских выборах). Эрдоган, который находился под запретом на политическую деятельность и не принимал участия в выборах, посетил Грецию в качестве генерального председателя ПСР. Несмотря на это он был принят премьер-министром К. Симитисом и министром иностранных дел Г. Папандреу, с которыми обсудил проблемы турецко-греческих отношений.

В мае 2004 г. Р.Т. Эрдоган посетил с официальным визитом Грецию уже в качестве премьер-министра Турции (предыдущий визит такого уровня состоялся в 1988 г.). В 2005 г. премьер-министры двух стран встретились на турецко-греческой границе и провели церемонию закладки газопровода Караджабей — Комотини, цель создания которого заключалась в соединении газораспределительных систем Турции и Греции. После этого переговоры премьер-министров, а также министров иностранных дел двух стран стали регулярными. В 2008 г. состоялся первый с 1959 г. официальный визит в Турцию премьер-министра Греции К. Карапанлиса. В ходе визита в Турцию греческого премьера Г. Папандреу в октябре 2010 г. лидеры двух стран впервые обедали и ужинали с глазу на глаз. Последним по времени визитом на высшем уровне стало официальное посещение Турции греческим премьером А. Ципрасом в ноябре 2015 г.

Турецко-греческий Совет сотрудничества высокого уровня (CCBU), начал функционировать по инициативе Анкары в мае 2010 г. В Афинах состоялось его первое заседание, которое завершилось подписанием 22 документов о развитии сотрудничества между Турцией и Грецией в различных сферах. Формат CCBU (который Анкара использует в отношениях с рядом государств) не только позволяет стимулировать развитие межгосударственного сотрудничества за счет подписания целых пакетов документов, но и представляет собой площадку для поддержания регулярного диалога на высоком уровне. Предполагается ежегодное проведение заседаний CCBU под председательством глав государств или правительств, две встречи в год на уровне министров иностранных дел, и три-четыре встречи руководителей различных министерств.

Турции и Греции не сразу удалось выстроить ежегодный ритм работы CCBU. Второе заседание CCBU было проведено лишь в марте 2013 г. в Стамбуле. В нем приняли участие по тринадцать министров от каждой из сторон, поставивших свои подписи под 25 различными документами.

В декабре 2014 г. в Афинах прошло третье заседание турецко-греческого CCBU. По его итогам премьер-министры Турции и

Греции выступили с совместным заявлением, в котором говорилось о решимости сторон развивать свои отношения, в том числе сотрудничать в борьбе с международным терроризмом. В заявлении также отмечалось наличие общих интересов в таких сферах сотрудничества, как культура, юстиция, транспорт, инфраструктура, сельскохозяйственное развитие и производство продуктов питания³.

Выступая на пресс-конференции по итогам заседания, греческий премьер А. Самарас подчеркнул, что целью ССВУ является координация политики двух стран. Самарас также отметил, что развитие сотрудничества бизнесменов из Турции и Греции в формате Делового форума двух стран вносит свой вклад в процесс турецко-греческого сближения⁴.

Правительственный кризис в Турции 2015 г. и повторные выборы в парламент не позволили провести очередное заседание турецко-греческого ССВУ в указанном году. Продолжение сотрудничества в этом формате остается на повестке дня турецко-греческих отношений. Документы, которые подписываются сторонами на заседаниях ССВУ, нередко касаются второстепенных вопросов турецко-греческих отношений. Это отражает стремление развивать сотрудничество в областях, далеких от «большой политики», где Турции и Греции проще достичь соглашения и найти точки совпадения интересов.

Еще одним инструментом улучшения турецко-греческих отношений стали попытки укрепить экономические связи между двумя государствами. За период правления ПСР эта сфера получила значительный импульс развития. По данным турецкого Министерства экономики, в 2014 г. торговый оборот между Турцией и Грецией составил 5,6 млрд долларов⁵, в то время как в 2002 г. он находился на уровне 900 млн долларов⁶. Объем турецкого экспорта в Грецию в 2014 г. равнялся 1,5 млрд долларов⁷, в то время как турецкий импорт из Греции — 4,1 млрд долларов⁸. В 2014 г. Греция была 19-м по величине внешнеторговым партнером Анкары. По данным за январь — август 2015 г. Афины опустились на 24-е место, что может быть связано с экономическим кризисом в Греции.

Основные статьи турецкого экспорта в Грецию — газ, легковые автомобили и другие транспортные средства, мониторы, прожекторы и телевизионные приемники, железный и стальной прокат, необработанный алюминий, электроэнергия. В греческом экспорте в Турцию ведущее место занимают нефтяные и минеральные масла, хлопок, полимеры, медные трубы, электроэнергия, алюминиевый прокат, минеральные удобрения, изделия из пластика и др. Руководством двух стран поставлена задача увеличения торгового оборота между Турцией и Грецией до 10 млрд долларов в год, но дата планируемого достижения этой цели остается открытой.

Растет предпринимательская активность бизнес-сообществ двух стран, перевес здесь пока принадлежит греческой стороне. Количество греческих компаний, работающих в Турции, достигает 600 (65% из них находятся в Стамбуле). Общий объем греческих инвестиций в Турции составляет 6,6 млрд долларов⁹. Основные сферы, в которых заняты греческие компании, — банковское дело, интернет-технологии, сельское хозяйство, аптечное дело, рыболовство, туризм и строительство. В 2006 г. были осуществлены сразу две крупные сделки в банковской сфере. Национальный банк Греции выкупил у голландского холдинга Финанс Интернэшнл контрольный пакет акций турецкого Финансбанка (после ребрендинга он был переименован в Кредит Европа Банк). Второй сделкой стало приобретение греческим Евробанком 70% акций турецкого Текfenбанка¹⁰.

В то же время в Греции представлено чуть более 20 турецких инвесторов, вложивших в греческую экономику 80 млн долларов¹¹. Самые известные турецкие инвесторы, работающие в Греции, — группа компаний Догуш и государственный банк Зираат (открыты отделения в Афинах, Комотини, Ксанти и на Родосе).

На повестке дня двусторонних отношений стоят инфраструктурные проекты. В 2007 г. в присутствии премьер-министров Турции и Греции был открыт турецко-греческий газопровод Караджабей — Комотини. Предполагается, что он станет частью широкого международного проекта транспортировки азербайджанского газа в Европу по маршруту Турция — Греция — Ита-

лия. Реализация этого проекта, который носит название ТАНАП (Трансанатолийский проект), запланирована на 2016–2017 гг. Продолжается работа над планом запуска скоростного поезда между Стамбулом и Салониками.

Постоянно увеличивается взаимный туристический поток между Турцией и Грецией. В 2014 г. Турцию посетили 830 тыс. греков, в то время как десять лет назад число греческих туристов достигало 584 тыс. человек¹². Количество турецких туристов в Греции за тот же период продемонстрировало еще более впечатляющий рост. В 2014 г. в Греции побывали 741 тыс. турок, хотя в 2005 г. их число составляло всего 141 тыс. человек¹³.

Как известно, турецко-греческие отношения отличаются присутствием в них целого ряда исторических проблем. В этой связи турецкой стороной была предпринята попытка теоретически осмысливать существующие противоречия и предложить «новую модель» отношений. В марте 2010 г. в греческой газете «Катименирини», выходящей в Афинах на греческом и английском языках, была опубликована статья министра иностранных дел Турции А. Давутоглу «Новая парадигма турецко-греческих отношений в меняющейся стратегической обстановке». Статья была также размещена на официальном сайте Министерства иностранных дел Турции¹⁴. В ней турецкий министр обозначил и прокомментировал стереотипы, которые, по его мнению, создают препятствия на путях развития отношений между двумя странами:

1. Турция и Греция являются форпостами Востока и Запада, а турецко-греческая граница представляет собой разделительную линию между Востоком и Западом. А. Давутоглу заявил, что подобный подход несет в себе отражение идей ориенталистов девятнадцатого века, упуская из виду тот факт, что Османская империя во многом вобрала в себя византийскую цивилизацию.

2. Турецко-греческие отношения отражают историческое развитие ислама и христианства. По мнению турецкого министра, данное утверждение, основанное на противопоставлении, не учитывает многовековой опыт мирного сосуществования турок и греков в рамках единого государства. Невозможно отрицать огромное влияние стамбульских греков-фанариотов на османскую

администрацию, особенно на организацию дипломатической и торговой деятельности в Османской империи. Константинопольская патриархия, находящаяся в Стамбуле на протяжении столетий, считается в Турции одним из исторических институтов, игравших важную роль в управлении османским государством.

3. *Противопоставление двух народов друг другу в процессе создания национальных государств.* Давутоглу подчеркнул, что воспоминания о прошлом не должны создавать препятствия для будущего. Он привел в пример М. Ататюрка и Э. Венизелоса, которые смогли договориться о будущих отношениях двух государств после трагических событий греко-турецкой войны (1919 — 1922 гг.).

4. *Междур Турцией и Грецией существует стратегическое противоборство.* По словам турецкого министра, представление о том, что укрепление позиций одной из сторон может быть достигнуто за счет ослабления другой стороны, способствует взаимному отчуждению. Турция и Греция, как ключевые государства, расположенные в точке пересечения балканского и ближневосточного регионов, могут стать «пионерами» новой формы сотрудничества и создания зоны процветания в Средиземноморье.

В статье Давутоглу были предложены основные составляющие «новой парадигмы турецко-греческих отношений»:

1. *Общее понимание истории ради будущего.* Общее историческое наследие и культурное взаимовлияние народов Турции и Греции исключают искусственное отнесение истории двух государств к восточному или западному миру. Необходима концепция общей истории. Невозможно понять османскую историю, не изучая историю Византии, от которой османы унаследовали полиэтническое общество, говорившее на различных языках. Подобным образом, для полного представления о греческой истории требуется знание османской истории.

2. *Образец межконфессионального диалога.* Турция и Греция, обладающие богатым культурным наследием, могут стать примером межконфессионального диалога, способного внести вклад в развитие диалога между религиями не только в региональном, но и в глобальном масштабе.

3. Новое понимание «соседства». Необходимо мобилизовать интеллектуальные ресурсы для поиска решения застарелых проблем. Горькие воспоминания о произошедшем после первой мировой войны обмене населением по-прежнему живы в сознании турок и греков. Для преодоления этого негативного наследия прошлого следует поощрять развитие контактов между двумя народами. Цель заключается в достижении максимального уровня сотрудничества, соответствующего провозглашенной Турцией внешнеполитической стратегии «ноль проблем с соседями».

4. Урегулирование нерешенных проблем в Эгейском море. Только мирные средства допустимо использовать при решении существующих проблем, за которые оба государства несут историческую ответственность перед будущими поколениями. Эгейское море должно превратиться в «море дружбы и сотрудничества между двумя странами».

5. Выработка совместных инициатив в рамках Европейского союза, Средиземноморского союза, Организации черноморского экономического сотрудничества. Урегулирование кипрской проблемы будет способствовать не только улучшению турецко-греческих отношений, но и стабилизации Восточного Средиземноморья. Турция и Греция, как государства-гаранты, должны приложить усилия для поиска решения и подготовки общественного мнения¹⁵.

Представляется, что статья Давутоглу отражает «идеальную программу» перспективного развития турецко-греческих отношений и, несмотря на очевидную сложность преодоления исторических стереотипов и противоречий, предлагает конструктивные идеи по смягчению традиционной напряженности между двумя странами.

В последующий период руководство двух стран стремилось акцентировать свою готовность к диалогу, а также наличие позитивной атмосферы на переговорах между официальными лицами Турции и Греции. Среди последних заявлений на эту тему можно привести высказывания глав МИДов двух стран на встрече в Анкаре в мае 2015 г. Министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу сказал, что основная цель Анкары — «дальнейшее сближение ту-

рецкого и греческого народов, укрепление хороших отношений между двумя странами и превращение Эгейского моря в море дружбы¹⁶. Греческий министр Н. Котзиас отметил дружескую атмосферу переговоров и заявил, что Греция и Турция являются опорой региональной стабильности в треугольнике Украина — Ливия — Ближний Восток¹⁷.

Несмотря на позитивную динамику развития связей между Анкарой и Афинами, очевидные достижения правительства ПСР в этом направлении, а также позитивную риторику сторон, исторические проблемы турецко-греческих отношений в указанный период сохраняли свою актуальность. Попытки сторон «смягчить» конфликтные моменты за счет продвижения сотрудничества и налаживания диалога на тех направлениях, где это представлялось возможным, не привели к радикальному изменению ситуации в наиболее проблемных точках.

Острым и болезненным для обеих сторон вопросом по-прежнему остается Эгейский конфликт, связанный с проблемами разграничения территориальных вод (и вытекающими отсюда спорами вокруг границ континентального шельфа, воздушного пространства и исключительной экономической зоны). В настоящее время взаимно признанная протяженность территориальных вод каждой из сторон составляет 6 морских миль. По причине того, что почти все острова Эгейского моря принадлежат Греции, распределение водных ресурсов складывается в пользу греческой стороны. Греки контролируют порядка 35% Эгейского моря, турки — 8,8%, оставшиеся 56,2% считаются международными водами.

Афины настаивают на своем праве увеличить размеры территориальных вод Греции до 12 морских миль (такую возможность предусматривает Международная конвенция ООН по морскому праву 1982 г.). Анкара не ратифицировала конвенцию и категорически не приемлет попытки Греции изменить морские границы, поскольку это значительно ограничит для Турции свободу мореходства в Эгейском море. Увеличение сторонами своих территориальных вод до 12 миль приведет к следующему перераспределению водных ресурсов: 64% окажется под контролем Греции, 10% под контролем Турции и 26% останется на долю международных вод.

Для Турции свобода мореходства в Эгейском море имеет особое экономическое значение, поскольку до 88% внешней торговли Турции обеспечивается морским путем. На долю перевозок по Эгейскому морю приходится 65% этого объема.

Еще в 1995 г. турецкий парламент принял решение считать одностороннее расширение Грецией своих территориальных вод до 12 миль «поводом к войне». В Греции, полагающей, что она действует в соответствии с международным морским правом, такой подход турецкой стороны вызывает озабоченность. В период правления ПСР представители греческого руководства, пользуясь потеплением отношений с Турцией, не раз призывали Анкару отказаться от решения 1995 г. Так, министр иностранных дел Греции Д. Бакоянни в ходе встречи в Афинах со своим турецким коллегой А. Гюлем в 2007 г. заявила, что от государства, которое претендует на членство в Евросоюзе, не должна исходить военная угроза Греции¹⁸.

Вопрос остается неурегулированным до сих пор и служит потенциальным источником конфликтов, несмотря на то, что стороны регулярно проводят консультации по эгейской проблематике. Консультации по линии министерств иностранных дел двух стран начались в марте 2002 г. (еще до прихода к власти ПСР) и были продолжены новым руководством Турции. С 2002 по 2016 гг. состоялось порядка 60 раундов консультаций, которые не привели к принципиальному изменению позиций сторон.

Особенно активно консультации велись в 2010 г., и казалось, что стороны близки к договоренности, но в итоге им так и не удалось преодолеть свои застарелые противоречия.

В мае 2010 г. греческий премьер-министр Г. Папандреу предложил передать «Эгейский диспут» с Турцией на рассмотрение Гаагского суда. Это предложение в целом не вызвало возражений Турции, однако стороны не смогли договориться о предмете обращения в суд. Греческая сторона настаивала на том, что предметом спора являются только территориальные воды, в то время как Анкара утверждала, что предметов спора несколько, в частности, к ним относится вопрос о воздушном пространстве¹⁹.

В октябре 2010 г. в прессе распространились ожидания урегулирования эгейской проблемы в ходе визита в Афины премьер-

министра Р.Т. Эрдогана. В СМИ появилась информация о том, что греческая сторона готова применить гибкий подход к вопросу о территориальных водах, расширив их до 12 миль в прибрежной зоне, но сохранив 6-мильную зону или даже согласившись на ее сокращение вокруг островов, расположенных в непосредственной близости от Турции²⁰. Однако впоследствии это не подтвердилось.

В рассматриваемый период неурегулированность вопроса о морских границах и воздушном пространстве нередко становилась источником кризисов в отношениях двух стран. Греция считает, что ее воздушное пространство в районе Эгейского моря распространяется на 10 миль от границ. В свою очередь Турция признает за Грецией только 6-мильную зону. Такое положение служит источником регулярных взаимных обвинений в нарушении воздушного пространства. В 2003 г. стороны даже подали друг на друга жалобы в Еврокомиссию, однако это не привело к урегулированию противоречий.

В мае 2006 г. в воздушном пространстве в районе острова Родос произошел серьезный инцидент — столкнулись два истребителя F-16, которыми управляли турецкий и греческий пилоты. В результате крушения греческий пилот погиб, турецкий пилот сумел катапультироваться в море. Но когда ему на помощь пришло находившееся поблизости греческое судно, он отказался подняться на его борт²¹, что свидетельствует об уровне взаимного недоверия между двумя странами. Напряженность удалось смягчить, когда в июне 2006 г. министры иностранных дел двух стран договорились о круглогодичном мониторинге ситуации в районе Эгейского моря и о создании прямой линии обмена соответствующей информацией. Однако впоследствии произошло новое обострение отношений вокруг инцидента, и в марте 2007 г. Анкара потребовала от Афин извинений и выплаты компенсаций, настаивая на том, что столкновение произошло по вине греческого пилота²². Греция отказалась признать претензии Анкары и начала судебное расследование инцидента. В январе 2009 г. турецкий пилот Х. Оздемир (управлявший турецким истребителем) был заочно приговорен в Греции к четырем годам лишения свободы за «нарушение международных правил, повлекшее за собой падение греческого самолета»²³.

Стороны так и не смогли достичь консенсуса по вопросу разграничения воздушного пространства и регулярно предъявляют друг другу претензии. Так, в 2014 г. министр обороны Турции И. Йылмаз заявил, что «за последние семь лет самолеты BBC Греции 194 раза нарушили воздушное пространство Турции»²⁴. В 2015 г. греческий Фессалийский университет со ссылкой на данные, предоставленные военными, обнародовал информацию о том, что турецкие самолеты нарушают воздушное пространство Греции намного чаще. По данным греческой стороны, только в 2014 г. было зафиксировано 2244 случая нарушения воздушного пространства Греции самолетами турецких BBC²⁵. Стоит отметить, что различные источники представляют разные данные о количестве нарушений. Основная часть их происходит в районе непризнанной турками воздушной границы.

В рассматриваемый период в отношениях между Турцией и Грецией неоднократно имели место трения, связанные с правами на континентальный шельф. Конфликты возникали, когда Анкара направляла свои исследовательские суда в районы, которые Афины считают своим континентальным шельфом. В частности, предметом споров нередко становится зона вокруг греческого острова Кастелоризо (Меис), расположенного всего в 2 км от средиземноморского побережья Турции. Стороны расходятся во мнении о том, должен ли этот остров быть включен в рамки турецко-греческих консультаций, что лишний раз свидетельствует о сложности всего комплекса проблем между двумя странами. По географическим причинам Турция не желает расширения прав Греции в этом районе, поэтому Анкара отказывается обсуждать статус острова Меис, ссылаясь на то, что он относится к акватории Средиземного, а не Эгейского моря. В свою очередь греческое руководство утверждает, что консультации должны охватывать все проблемные моменты, связанные с морскими границами. Различные позиции сторон были озвучены на совместной пресс-конференции министров иностранных дел двух стран в ходе визита турецкого министра А. Давутоглу в Афины в марте 2011 г.²⁶

Комплекс проблем турецко-греческих отношений, связанных с Эгейским морем, нередко выходит за пределы двусторонних свя-

зей и получает резонанс в рамках НАТО. В качестве примера можно привести события 2007 г., когда из-за разногласий сторон Североатлантический альянс был вынужден отменить запланированные военные учения в Эгейском море. Суть конфликта заключалась в том, что Анкара и Афины не смогли прийти к согласию относительно возможности включения в план учений одного из островов Эгейского моря, принадлежащего Греции. Турецкая сторона настаивала на том, что остров Айос Элефтериос (который турки называют Бозбаба), носит демилитаризованный статус и не может использоваться в ходе учений. Греция утверждала обратное. Командованию альянса пришлось пойти на отмену учений, чтобы избежать втягивания в конфликт между двумя странами-членами НАТО²⁷.

Отдельной проблемой турецко-греческих отношений является положение греческого меньшинства в Турции и турецкого в Греции. Численность турецкого меньшинства в Греции, проживающего в Западной Фракии, по разным оценкам составляет от 50 до 150 тыс. человек. Греков в Турции всего несколько тысяч человек (в основном они проживают в Стамбуле), но на территории Турции находится Константинопольский патриархат и уникальные памятники христианства.

В этом контексте Грецию прежде всего волнуют права и свободы греческого меньшинства в Турции, положение Константинопольского патриархата и вопрос об открытии греческой Духовной школы на острове Хейбелиада (греч. Халки).

В свою очередь руководство Турции озабочено вопросами получения представителями меньшинства образования на турецком языке, правами греческих турок выбирать себе муфтиев и создавать общественные организации по этническому признаку²⁸.

Анкара и Афины регулярно обвиняют друг друга в ущемлении культурно-религиозных прав этно-конфессиональных меньшинств. Основная сложность заключается в том, что на протяжении многих десятилетий стороны руководствовались в этом вопросе не правовыми или гуманитарными соображениями, а исключительно принципом взаимности. Только в последние годы были предприняты некоторые символические шаги, в частности, в январе 2011 г. ту-

рецкий вице-премьер Б. Арынч нанес официальный визит Константинопольскому патриарху Варфоломею²⁹. Однако до решения проблемы в целом еще далеко.

Еще одним острым и трудноразрешимым вопросом турецко-греческих отношений остается кипрская проблема. Турция и Греция глубоко вовлечены в ситуацию на Кипре, так как согласно кипрской конституции 1960 г. эти две страны (наряду с Великобританией) являются гарантами независимости, территориальной целостности, безопасности и конституционного порядка Республики Кипр³⁰. Каждая из сторон оказывает активную поддержку родственной ей этнической общине Кипра. С 1974 г. остров расколот на две части: расположенную на юге Республику Кипр (РК), населенную греками-киприотами и в 2004 г. ставшую членом Евросоюза, а также непризнанную никем, кроме Анкары, Турецкую Республику Северного Кипра (ТРСК), населенную турками-киприотами. С 1974 г. в северной части острова (на территории ТРСК) дислоцирован 35-тысячный контингент турецкой армии. Греция расценивает присутствие на острове турецкой армии как оккупацию. Турция считает, что это миротворческая операция, направленная на защиту прав турок-киприотов.

Стороны занимают различные позиции относительно возможной формы воссоединения острова. Греки-киприоты и поддерживающая их Греция выступают за ведущую роль центрального правительства при ограниченной самостоятельности субъектов федерации и предпочитают рассматривать турецкую общину в качестве меньшинства. Турки-киприоты и Турция настаивают на создании федерации двух суверенных общин, обладающих равными правами и широкими возможностями самоуправления на своей территории³¹.

В период правления ПСР кипрская проблема неоднократно служила источником напряженности в турецко-греческих отношениях. В частности, в 2011 г. греческий премьер Г. Папандреу заявил о том, что «Турция не сможет стать членом ЕС до тех пор, пока продолжается оккупация Кипра»³². Трения между двумя странами возникли и в 2012 г., когда Анкара временно заморозила отношения с ЕС на период председательства там Республики Кипр.

Многочисленные попытки решить вопрос об объединении Кипра путем переговоров между двумя этническими общинами — греческой и турецкой, — до настоящего времени оставались безрезультатными. В 2014 г. сторонам удалось подписать Совместную декларацию о принципах объединения острова (создание единого федеративного двухзонального двухобщинного государства с единой международной правосубъектностью и единым суверенитетом). Практическое воплощение этих принципов пока остается неопределенным и осложняется периодически обостряющимися спорами о праве использования углеводородных ресурсов кипрского шельфа.

В мае 2015 г. при участии посредников ООН удалось возобновить переговорный процесс между лидерами двух кипрских общин. После нескольких раундов переговоров в январе 2016 г. в Швейцарии состоялась первая совместная встреча генсека ООН Пан Ги Муна с президентами Н. Анастасиадисом и М. Акындже. Генсек ООН призвал страны-гаранты приложить усилия для содействия переговорам³³. На встрече турецкого премьера А. Давутоглу со своим греческим коллегой А. Ципрасом в ноябре 2015 г. в Анкаре стороны уже заявили о наличии у них общего стремления внести вклад в урегулирование ситуации на Кипре³⁴. Несмотря на позитивную тенденцию и благоприятную атмосферу в турецко-греческих отношениях, очевидно, что решение кипрской проблемы остается непростой задачей.

Нормализация турецко-греческих отношений является важным фактором продвижения переговоров Турции с Евросоюзом. Греция поддерживает вступление Турции в ЕС и не высказала возражений, когда в 2005 г. Европейский совет принял решение начать с Анкарой переговоры о полном членстве. Вместе с тем греческое руководство подчеркивает, что поддержка не является безусловной³⁵ и полагает, что вступлению Турции в Евросоюз должно предшествовать выполнение Анкарой определенных условий. Во-первых, это приведение турецкого законодательства в полное соответствие с европейским в вопросах прав и свобод национальных меньшинств. Во-вторых, речь идет о нормализации отношений между Турцией и Республикой Кипр. В настоящий момент турец-

кие аэропорты и морские порты закрыты для судов РК. Руководство Греции надеется изменить эту ситуацию, оказывая на Анкару давление в контексте выстраивания отношений между Турцией и Евросоюзом. В-третьих, Афины рассчитывают на снижение напряженности в районе Эгейского моря и отмену решения турецкого парламента от 1995 г. считать расширение Грецией территориальных вод до 12 миль поводом к войне.

Позиция Греции по членству Турции в ЕС представляет особый интерес. Несмотря на стремление греческого руководства использовать переговоры между Анкарой и Брюсселем для урегулирования застарелых проблем турецко-греческих отношений, Греция заявляет о поддержке вступления Турции в Евросоюз³⁶. В этом случае Греция перестанет рассматривать Турцию как угрозу, способную в любой момент обостриться, а ряд греко-турецких противоречий будет официально урегулирован в рамках ЕС.

По этой причине Греция выступила против проекта предоставления Турции особого статуса в ЕС — т.н. «привилегированного партнерства». В частности, премьер-министр Греции Г. Папандреу заявил в 2009 г., что Турция «должна иметь надежду на полное членство» и «должна полностью выполнить все требования, предъявляемые к кандидатам на вступление в ЕС»³⁷. С точки зрения Афин, статус «привилегированного партнера» будет означать предоставление Турции особых условий без каких-либо обязательств с ее стороны.

В декабре 2014 г. после третьего заседания турецко-греческого ССВУ греческий премьер А. Самарас снова озвучил официальную позицию Греции, заявив, что Афины продолжат поддерживать Турцию по вопросуполноправного вступления в Евросоюз, но рассчитывают на выполнение известных условий³⁸.

Греческий министр иностранных дел Н. Котзиас на переговорах в Анкаре в мае 2015 г. заявил, что Греция выступает за членство Турции в Евросоюзе. Афины хотят видеть Турцию, которая приняла законы и правила ЕС, и Евросоюз, который знаком с культурным богатством и традициями Турции и принимает ее политические взгляды³⁹.

Проблема нелегальной миграции, с которой Евросоюз столкнулся в 2015–2016 гг., затронула и турецко-греческие отношения,

поскольку значительный поток мигрантов идет через границу между Турцией и Грецией. В этой связи Анкара и Афины договорились активизировать сотрудничество по вопросам возвращения мигрантов⁴⁰. Турецко-греческое соглашение о реадмиссии 2002 г. действовало недостаточно эффективно. За период с 2002 по 2015 гг. Греция направила Турции 135.00 запросов, из которых были приняты только 13 100⁴¹. Количество возвращенных в Турцию мигрантов составило 3 800 человек⁴².

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что в период правления ПСР Анкара совершила ряд серьезных и даже прорывных шагов, направленных на развитие политического диалога и укрепление экономических связей с Афинами, надеясь на постепенное «размягчение» проблем турецко-греческих отношений. Предложения Турции (в частности, вопрос создания ССВУ) встречали позитивный отклик греческой стороны, что дает надежду на дальнейшее развития конструктивных тенденций в отношениях между двумя странами. В то же время нельзя не заметить, что прогресс в основном касается второстепенных вопросов, в то время как важнейшие противоречия между Турцией и Грецией сохраняются неизменными. Однако это не означает, что политика ПСР на греческом направлении не была успешной. Очевидно, что сложный и запутанный комплекс проблем турецко-греческих отношений и не может быть урегулирован легко и быстро. Представляется, что ключевым достижением ПСР является именно налаживание регулярного политического диалога с Грецией, который необходим для изменения стереотипов исторического сознания народов двух стран, препятствующих поиску компромиссных решений.

¹ Cem ile üç yeni güvenartırıcı önlem üzerinde anlaşma // www.byegm.gov.tr/turkce/haber/cem-le-yen-gven-artirici-nlem-zernde-anlama/47515.

² Frontex Admits Readmission to Turkey is Failing // newsthatmoves.org/en/frontex-admits-readmission-to-turkey-is-failing/?pdf=1440.

³ Türkiye-Yunanistan III. YDİK toplantısı Atina'da yapıldı // kdk.gov.tr/haber/turkiye-yunanistan-iii-ydik-toplantisi-atinada-yapildi/507.

⁴ Türkiye-Yunanistan YDİK 3. Toplantısı // www.haber7.com/guncel/haber/1240600-turkiye-yunanistan-ydik-3-toplantisi.

⁵ Ülkelere Göre Dış Ticaret Hacmi ve Dengesi // www.ekonomi.gov.tr.

⁶ Ülkelere Göre Dış Ticaret Hacmi ve Dengesi // www.ekonomi.gov.tr.

- ⁷ Ülkeler Göre İhracat // www.ekonomi.gov.tr.
- ⁸ Ülkeler Göre İthalat // www.ekonomi.gov.tr.
- ⁹ Türkiye-Yunanistan İlişkileri // www.mfa.gov.tr/turkiye-yunanistan-siyasi-iliskileri.tr.mfa.
- ¹⁰ *Лубоцкая А.С.* Особенности греко-турецких отношений на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1. С. 25.
- ¹¹ *Лубоцкая А.С.* Особенности греко-турецких отношений на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1. С. 25.
- ¹² Yunanistan'dan Türkiye'ye gelen turist sayısı ne kadar arttı? // www.turizmactuel.com/haber/yunanistan-dan-turkiye-ye-gelen-turist-sayisi-ne-kadar-artti.
- ¹³ Yunanistan'dan Türkiye'ye gelen turist sayısı ne kadar arttı? // www.turizmactuel.com/haber/yunanistan-dan-turkiye-ye-gelen-turist-sayisi-ne-kadar-artti.
- ¹⁴ *Davutoğlu Ahmet.* A new paradigm in Turkish-Greek relations in the changing strategic environment // Kathimerini Newspaper (Greece). 10.03.2011 [www.mfa.gov.tr/article-by-h_e_-ahmet-davutoglu-published-in-kathimerini-newspaper_greece_on-10-march-2011.en.mfa].
- ¹⁵ *Davutoğlu Ahmet.* A new paradigm in Turkish-Greek relations in the changing strategic environment // Kathimerini Newspaper (Greece). 10.03.2011 [www.mfa.gov.tr/article-by-h_e_-ahmet-davutoglu-published-in-kathimerini-newspaper_greece_on-10-march-2011.en.mfa].
- ¹⁶ Dışişleri Bakanı Sayın Mevlüt Çavuşoğlu'nun Yunanistan Dışişleri Bakanı Nikos Kotzias ile Ortak Basın Toplantısı. Ankara. 12.05.2015 // www.mfa.gov.tr.
- ¹⁷ Dışişleri Bakanı Sayın Mevlüt Çavuşoğlu'nun Yunanistan Dışişleri Bakanı Nikos Kotzias ile Ortak Basın Toplantısı. Ankara. 12.05.2015 // www.mfa.gov.tr.
- ¹⁸ Türk-Yunan dostluğunna inanıyorum // Zaman gazetesi. 09.11.2007 [www.zaman.com.tr/dunya_turk-yunan-dostluguna-inanıyorum_623061.html].
- ¹⁹ Ege sorunu Lahey Adalet Divanı'na götürülebilir // Sabah gazetesi. 16.05.2010 [www.sabah.com.tr/gundem/2010/05/16/ege_sorunu_lahey_adalet_divanina_goturulebilir].
- ²⁰ Ege'de köklü çözüm yakın // Sabah gazetesi. 25.10.2010 [www.sabah.com.tr/dunya/2010/10/25/yunan_basiniegede_anlasma_yakin].
- ²¹ Önce çarpışma, sonra sessizlik // Milliyet gazetesi. 24.05.2006 [www.milliyet.com.tr/2006/05/24/resim/birincisayfa.jpg].
- ²² Atina'dan özür ve tazminat beklenisi // CNN Türk. 22.03.2007 [www.cnnturk.com/2007/dunya/03/22/atinadan.ozur.ve.tazminat.beklenisi/319966.0/index.html].
- ²³ Yunanistan'dan Türk F-16 pilotuna hapis cezası. Sabah gazetesi. 26.01.2009 // arsiv.sabah.com.tr/2009/01/26/haber_F8B5C6523AB547D1ACB0859CBFB68EB4.html.
- ²⁴ Türk Hava Sahası İhlalleri // www.haberler.com/turk-hava-sahasi-ihlalleri-5576228-haberi.
- ²⁵ Turkey buzzes weakened Greece // www.politico.eu/article/turkey-buzzes-weakened-greece-military-airspace.
- ²⁶ Türkiye Dışişleri Bakanı Ahmet Davutoğlu'nun Yunanistan Dışişleri Bakanı Dimitris Droutsas ile yaptığı Ortak Basın Toplantısı. 08.03.2011 // www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-yunanistan-disisleri-bakani-dimitris-droutsas-ile-yaptigi-ortak-basin-toplantisi_8-mart-2011.tr.mfa.
- ²⁷ Atina'da yeni Ege yaygarası // Hürriyet Gazetesi. 02.03.2007 // www.hurriyet.com.tr/atina-da-yeni-ege-yaygarasi-6044953.
- ²⁸ Yunanistan'daki Türk Varlığı // www.mfa.gov.tr/bati-trakya-turk-azinligi.tr.mfa.
- ²⁹ *Bülent Arımcı*, Fener Rum Patrikhanesi'ni ziyaret etti // turcograecus.wordpress.com/

2011/01/03/devlet-bakani-ve-basbakan-yardimcisi-bulent-arinc-fener-rum-patrigini-ziyaret-etti.

³⁰ Договор о гарантиях и независимости, территориальной целостности и Конституции Республики Кипр. Приложение I к Конституции Республики Кипр от 16 августа 1960 года. Статья I // prokipr.ru/LAW/constitution_ru.html.

³¹ Dışişleri Bakanı Sayın Mevlüt Çavuşoğlu'nun KKTC Cumhurbaşkanı Sayın Mustafa Akıncı ile Ortak Basın Toplantısı, 31 Ağustos 2016, Lefkoşa // www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-cavusoglu_nun-kktc-cumhurbaskani-sayin-akinci-ile-ortak-basin-toplantisi_-31-agustos-2016_-lefkosa.tr.mfa.

³² Erzurum'da AB atışması // Hürriyet Gazetesi. 07.01.2011 // www.hurriyet.com.tr/erzurumda-ab-atismasi-16709762.

³³ Генсек ООН провел первую совместную встречу с лидерами турецкой и греческой общин Кипра // ИТАР-ТАСС. 21.01.2016 // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2605615.

³⁴ Başbakan Ahmet Davutoğlu ve Aleksiş Çipras'tan ortak basın toplantısı // Hürriyet Gazetesi. 18.11.2015 [www.hurriyet.com.tr/basbakan-ahmet-davutoglu-ve-aleksis-ciprastan-ortak-basin-toplantisi-40015718].

³⁵ Karamanlis: Türkiye'ye destek kayıtsız şartsız değil // Hürriyet Gazetesi. 11.09.2005 // www.hurriyet.com.tr/karamanlis-turkiye-destek-kayitsiz-sartsiz-degil-349223.

³⁶ Türkiye Dışişleri Bakanı Ahmet Davutoğlu'nun Yunanistan Dışişleri Bakanı Dimitris Droutras ile Yaptığı Ortak Basın Toplantısı, 08.03.2011, Atina // http://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-yunanistan-disisleri-bakani-dimitris-droutras-ile-yaptigi-ortak-basin-toplantisi_-8-mart-2011.tr.mfa.

³⁷ İmtiyazlı ortaklıktan yana değiliz // Cumhuriyet Gazetesi. 19.10.2009 // www.cumhuriyet.com.tr/haber/diger/93670/_imtiyazli_ortakliktan_yana_degiliz_.html.

³⁸ Türkiye-Yunanistan YDİK 3. Toplantısı // www.haber7.com/guncel/haber/1240600-turkiye-yunanistan-ydik-3-toplantisi.

³⁹ Dışişleri Bakanı Sayın Mevlüt Çavuşoğlu'nun Yunanistan Dışişleri Bakanı Nikos Kotzias ile Ortak Basın Toplantısı, 12.05.2015, Ankara // www.mfa.gov.tr.

⁴⁰ Давутоглу: Турция будет выполнять соглашение о readмиссии с Грецией. 09.03.2016 // www.unian.net/world/1285095-davutoglu-turtsiya-budet-vyipolnyat-soglashenie-o-readmissii-s-gretsiey.html.

⁴¹ Frontex Admits Readmission to Turkey is Failing // newsthatmoves.org/en/frontex-admits-readmission-to-turkey-is-failing/?pdf=1440.

⁴² Frontex Admits Readmission to Turkey is Failing // newsthatmoves.org/en/frontex-admits-readmission-to-turkey-is-failing/?pdf=1440.

Иванова И.И.*

Отношения Турции и Ирана: произошла ли «перезагрузка»?

Турецко-иранские отношения на протяжении многих лет являются примером сочетания двустороннего экономического сотрудничества и соперничества за региональное лидерство.

Подобные тенденции проявились достаточно отчетливо во 2-м десятилетии XXI века. Снятие с Ирана санкций, его экономическое укрепление делает эту страну важным для Турции в перспективе торговым партнером.

Однако в турецко-иранских отношениях продолжают сохраняться известные трудности и препятствия. Между Ираном и Турцией, претендующими на роль региональной силы, по многим вопросам, в первую очередь по Сирии, взгляды различны. Учитывая отношения Турции с Сирией, Ираном, Саудовской Аравией, можно ожидать, что Турция будет стремиться проводить достаточно сдержанную политику.

Ключевые слова: Турция, Иран, Партия справедливости и развития, санкции, региональная сила.

Inessa I. Ivanova

Relations between Turkey and Iran: is reloading possible?

Relations between Turkey and Iran for a long period have been an example of a combination of bilateral economic cooperation as well as rivalry for regional leadership.

These trends proved to be distinctly seen during the second decade of the XXI century. The removal of sanctions regarding Iran, its economic strengthening makeIran an important perspective trade partner for Turkey. The conclusion of the agreement with Iran, its integration into world's politics can be considered as a great advantage for Turkey for rapprochement with Iran.

---

* ИВАНОВА Инесса Ильинична, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

However there still exist definite obstacles in bilateral relations. Both countries are pretending to be regional powers and adhere to opposite attitudes towards such problems as Syria. Taking into account Turkish relations with Syria, Iran, Saudi Arabia we can expect that Turkey will pursue a rather constrained policy.

KEY WORDS: Turkey, Iran, AK Party, sanctions, integration, regional power.

Турецко-иранские отношения на протяжении многих лет являются примером сочетания двустороннего сотрудничества и соперничества за региональное лидерство. Подобные тенденции проявились достаточно отчетливо после прихода к власти в Турции Партии справедливости и развития в 2002 г.

В данной статье мы остановимся на основных этапах взаимодействия двух стран, начиная с 2010 года¹.

В 2010 г. важным вопросом в отношениях Анкары и Тегерана продолжает оставаться иранская ядерная программа, по которой Турция на протяжении всего времени придерживалась неизменных взглядов. В основе турецкой позиции лежал принцип урегулирования проблемы дипломатическим путем, который регулярно озвучивался представителями высшего турецкого руководства с акцентом на исключение силового варианта. Так, в 2008 г. в одном из своих интервью президент А. Гюль заявил, что Турция вот уже три года выступает за мирное решение ядерной программы Ирана. «Мы помогаем Ирану в организации встреч с западными странами... Таким образом, Турция может помочь в «решении данной проблемы»².

Премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган в своем обращении к турецкому народу заявил: «Мы выражаем свою готовность к урегулированию иранской ядерной программы. Наша позиция относительно данной проблемы открытая и четкая. Мы хотим жить в мире, свободном от ядерного оружия. Если мировые государства пожелают нашего посредничества в переговорах с Ираном, мы сделаем это»³.

Анкара, выступая за безъядерный Ближний Восток, признавала право Ирана на развитие мирной атомной энергетики и одновре-

менно призывала иранское руководство не отказываться от конструктивного диалога со странами Запада.

Важная попытка урегулирования иранской проблемы была предпринята в мае 2010 г, когда главы МИД Ирана, Турции и Бразилии подписали трехстороннее соглашение в Тегеране. Документ предполагал обмен на территории Турции низкообогащенного иранского урана на высокообогащенный. Договорились о передаче на хранение в Турцию 1200 кг низкообогащенного (до 3,5%) урана и получение Ираном в течение года 120 кг высокообогащенного (до 20%) топлива, необходимого для тегеранского исследовательского реактора⁴.

Однако реальное развитие событий показало, что подписание Тегеранской трехсторонней декларации принесло лишь два результата, не продвинувших решение самой проблемы в принципиальном плане. Иран выиграл время, так как документ появился, когда обсуждался вопрос о новых санкциях в отношении Ирана, а Турция укрепила свой миротворческий имидж при решении острой глобальной проблемы.

Турция, пользуясь своим положением временного члена Совета Безопасности ООН, проголосовала в июне 2010 г. против введения международных санкций в отношении Ирана, которые уже были согласованы со всеми членами Совбеза, включая Россию и КНР⁵. Поданный «против» голос Турции по большому счету ничего не решал, но он сыграл позитивную роль для укрепления отношений с Тегераном.

Важным звеном турецко-иранских политических отношений являлось посредничество Турции в организации переговоров, связанных с иранской ядерной проблемой. После второго раунда переговоров «шестерки» международных посредников с представителями Ирана и Турции в Стамбуле в январе 2011 года, который не привел к существенному прогрессу в решении иранской ядерной проблемы, вопрос о дальнейшем диалоге принял туманный характер, несмотря на позитивный настрой России и Турции. Однако Анкара выражала намерения продолжить свои посреднические усилия и высказывалась за решение иранской ядерной программы путем диалога и переговоров⁶.

Вместе с тем чувствительным ударом по турецко-иранским отношениям стало согласие Анкары разместить на своей территории радарную систему раннего предупреждения «Patriot». И хотя из натовских документов по требованию Турции было изъято упоминание об Иране, по мнению заместителя генерального председателя Народно-республиканской партии Ф. Логоглу, все понимали, что радар в Турции направлен в первую очередь против Ирана⁷.

Тегеран выразил Анкаре свою обеспокоенность. Официальный представитель МИД Ирана заявил, что размещение радара может вызвать противоречия в регионе, а президент Ирана М. Ахмадинежад отменил запланированный визит в Турцию⁸.

События «арабской весны», начавшейся в 2011 году, привели к серьезным изменениям статус-кво на Ближнем Востоке, который стал объектом конкуренции между Турцией и Ираном. Иран в первые месяцы «арабской весны» рассматривал народные выступления как «исламское пробуждение» и поддержал происходящие события. Однако, когда волнения начались в Сирии, иранское руководство начало демонстрировать другую позицию, поскольку возможная смена сирийского режима, поддерживающего Иран, могла бы создать угрозу geopolитическим интересам Тегерана. Духовный лидер исламской революции аятолла А. Хаменеи заявил, что ««арабская весна» организована США, Израилем и арабскими странами, и поскольку она служит интересам США и Израиля, Иран будет на стороне сирийского режима»⁹. С целью сохранения стратегического партнера — сирийского режима — Иран начал оказывать ему поддержку. Таким образом, влияние «арабской весны» на Сирию отразилось и на турецко-иранских отношениях, поскольку Турция, начав с критики сирийского руководства, поддержала антиправительственные силы, сделав ставку на смену режима в Дамаске.

Помимо этого, один из аспектов турецко-иранского соперничества связан с вовлечением Анкары в региональное противостояние суннитов и шиитов. Сознавая серьезную опасность подобного противостояния для двусторонних отношений, руководство Ирана и Турции пыталось опровергнуть утверждение о наличии конфес-

сиональной подоплеки в разногласиях двух стран. Министр иностранных дел Ирана А. Салехи отмечал некорректность употребления таких понятий, как «иранский ислам» или «турецкий ислам», поскольку ислам один. А противоположные утверждения, по словам министра, призваны накалить атмосферу в турецко-иранских отношениях. Министр иностранных дел Турции А. Давутоглу также подчеркивал, что турецко-иранские отношения не являются противостоянием суннитов и шиитов, и что между Турцией и Ираном не ведется скрытой борьбы¹⁰.

Вместе с тем, «конфессиональный фактор» в турецко-иранских отношениях проявляется не только на сирийском направлении, но и на иракском. Тегеран укрепил свои позиции в Ираке после того, как арабы-шииты сменили арабов-суннитов на ключевых постах в Ираке. А солидарность Тегерана и Багдада в отношении событий в Сирии придала дополнительный импульс стремлению Анкары сбалансировать рост иранского влияния в Ираке.

Очевидно, что начало гражданской войны в Сирии в 2011 г. стало одной из причин напряженности в турецко-иранских отношениях. В то время, как Турция стояла на стороне Запада и заявляла о необходимости ухода режима Асада, иранское руководство выступало в союзе с Россией и Китаем за сохранение дамасского режима. Турция поддерживала сирийскую оппозицию, предоставив свою территорию «Свободной сирийской армии», а Иран оказывал помощь режиму Асада через шиитскую организацию «Хизболла», которая приняла участие во внутренней войне в Сирии¹¹. Однако после подписания весной 2013 г. соглашения между Россией и США, предусматривающего уничтожение химического оружия в Сирии, турецко-иранские противоречия по сирийскому вопросу хотя и сохраняются, но прежние «острые линии по этому вопросу поблекли», — пишет турецкий исследователь М. Алтынташ¹².

Известное потепление в турецко-иранских отношениях и развитие двустороннего сотрудничества наблюдается после прихода к власти нового иранского президента Хасана Рухани в августе 2013 г. Бывший в то время министром иностранных дел Турции Давутоглу посетил Тегеран для участия в церемонии принятия присяги новым президентом, а в январе 2014 г. состоялся визит в Иран премьер-

министра Турции Эрдогана. Турецкие СМИ характеризовали этот визит как «благоприятную возможность преодолеть напряженность, наблюдавшуюся в турецко-иранских отношениях на протяжении последних двух лет»¹³. В ходе визита было подписано преференциальное турецко-иранское торговое соглашение о торговом сотрудничестве, переговоры о котором велись на протяжении 10 лет. Соглашение дает льготы в импорте Турцией из Ирана продукции сельского хозяйства и в импорте Ираном из Турции промышленных товаров и предусматривает необходимый механизм регулирования в данной сфере. Эрдоган охарактеризовал Иран «как мой второй дом» и выразил надежду на то, что товарооборот между странами к 2015 г. составит 30 млрд долл.¹⁴ В свою очередь визит иранского президента Х. Рухани в Турцию в июне 2014 г. турецкий президент А. Гюль охарактеризовал как «начало новой эры в двусторонних турецко-иранских отношениях»¹⁵.

Визит президента Рухани стал первым за последние 18 лет визитом главы иранского государства с большой делегацией в Анкару. Кроме того, Рухани известен как руководитель-реформатор. Экспертов интересовал вопрос, на какой уровень он сумеет поднять отношения с Турцией. Переговоры показали, что государства намерены расширять связи. Наряду с этим они по-разному относятся к геополитическим процессам, протекающим в регионе. Встал вопрос о том, как выйдут из этой ситуации Анкара и Тегеран ради стратегического партнерства.

В результате переговоров Рухани в Анкаре стороны договорились о создании механизма стратегического сотрудничества на высшем уровне. Всего было подписано 10 документов.

Соглашения в основном охватывают сферы экономики, энергетики, туризма, экологии, и в этих направлениях было решено продолжить сотрудничество. Решено было увеличить товарооборот между двумя странами в 2015 году до 30 млрд долларов США¹⁶.

Таким образом, очевидно, что Турция и Иран заинтересованы в углублении сотрудничества в экономической и энергетической сферах. Это выгодно обеим странам. Иран пытается компенсировать ущерб, причиненный санкциями Запада. Сейчас возможности Тегерана несколько расширились — Вашингтон заинтересован в

налаживании отношений с ним. Х. Рухани сумел убедить политиков в искренности своих намерений в ходе своих зарубежных визитов. Ожидается, что в этом аспекте Иран сумеет поднять отношения с Западом на новый уровень.

Турции также выгодно углублять отношения с Ираном в торгово-экономической и энергетической сферах. Анкара сильно зависит от Ирана в газовом вопросе. Но Тегеран продаёт Анкаре данный энергоноситель очень дорого — 480 долларов США за кубометр. Турция пытается снизить эту цифру до 360–380 долларов. По последним данным, стороны не пришли в этом вопросе к общему знаменателю. Но переговоры решено продолжить¹⁷.

Аспект глобальной геополитики и региональных интересов в турецко-иранских отношениях представляет наибольший интерес. Здесь есть несколько факторов, создающих трудности на пути сотрудничества Ирана и Турции. Прежде всего, нужно отметить сирийский и египетский вопросы. Президент Ирана в Анкаре открыто заявил, что поздравил Башара Асада с победой на выборах 2014 г. Турция же вместе с США и Европой не признали выборы в Сирии. Это показывает, что между Анкарой и Тегераном есть серьезные разногласия по поводу геополитического будущего Ближнего Востока.

Примерно такая же ситуация наблюдается и в связи с Египтом. Генерал Сиси не приглашал представителей Турции на церемонию инаугурации. А с Ираном у него сложились близкие отношения. Ряд экспертов считают, что поддержка Тегераном Сиси и сближение его с Западом раскололи «лагерь суннитов»¹⁸. Это фактически означает противостояние геополитическим интересам Анкары.

Наконец, актуальным для обеих стран вопросом является террор и сепаратизм. В этом вопросе отмечалась необходимость совместных действий в борьбе со всеми формами террора. Так, Иран и Турция должны совместно бороться против РПК. Обоим государствам угрожают ваххабизм и салафизм¹⁹.

Очевидно, определенные круги на Ближнем Востоке уже выражали свое негативное отношение к турецко-иранскому сближению. Не исключается, что они связаны с Саудовской Аравией,

Объединенными Арабскими Эмиратами и Катаром. В любом случае ясно, что некоторые силы продолжают действовать в направлении обострения противостояния в регионе. В этом плане следует признать, что есть вероятность продолжения попыток препятствовать развитию отношений между Ираном и Турцией²⁰.

Все это показывает, что визит Хасана Рухани в Анкару — событие историческое в подлинном смысле этого слова. Главы двух мусульманских стран признают существование потребности в сотрудничестве на высоком уровне. Несмотря на различия в их подходах к ряду принципиальных geopolитических вопросов, следующая мысль президента Турции имеет особое значение. Так, сравнивая Турцию и Иран с Францией и Германией, президент Абдуллах Гюль отметил, что эти две крупные державы Европы сумели сотрудничать друг с другом. Таким образом, общий язык должны найти и Турция и Иран.

Следует учесть, что уже создан Совет сотрудничества высшего уровня, который призван внести серьезный вклад в развитие ирано-турецких отношений. Как видно, стороны демонстрируют решимость в направлении согласования всех противоречивых моментов. Все это свидетельствует о том, что открывается новая страница в отношениях двух крупных государств Ближнего Востока и мусульманского мира в целом. Но последнее слово скажет время²¹.

Доктор Маджид Рафизаде, ученый Гарвардского университета, специалист по внешней политике Ирана и иранец по происхождению, следующим образом рассматривает место Турции в политике Ирана. «Когда встает вопрос о geopolитике и балансе сил в регионе, иранские лидеры не позиционируют арабские страны Персидского залива как союзников, а скорее как конкурентов и соперников. И это одна из главных причин, которая заставляет иранских лидеров рассматривать Турцию в качестве главного и ключевого стратегического, геополитического и экономического союзника в регионе»²².

Затем, указывает американский исследователь, иранские лидеры смогли избежать американских и международных санкций, торгуя с Турцией. Другими словами, турецкий рынок — решающая платформа для иранской экономики и иранских фирм, экспортирующих тысячи продуктов в Турцию.

И наконец, поскольку Турция является членом НАТО, Иран нуждается в сотрудничестве с ней, чтобы посыпать на Запад заслуживающие доверия, конструктивные сигналы. Повестка внешней политики Рухани «предусмотрительности и умеренности» ставит своей целью ослабить изоляцию Ирана на глобальном уровне. М. Рафизаде в связи с этим делает вывод о том, что Турция и ИРИ «в свете общих геополитических, экономических, стратегических целей и интересов нуждаются в совместном сотрудничестве более, чем когда-либо. И хотя наблюдаются некоторые серьезные трения и разногласия по проблемам сирийского кризиса и Египта, Турция и Иран имеют больше общих целей, которые их объединяют»²³.

Вместе с тем, по мнению эксперта турецкого Института стратегических исследований Дж. Ташкена, помимо расхождений двух стран по ряду региональных проблем, между Турцией и Ираном, стремящимися стать важными акторами в регионе, идет борьба за лидерство. Здесь Иран осуществляет подобное соперничество за счет религиозных и конфессиональных инструментов, а Турция — за счет дипломатии и мягкой силы²⁴. Турецкий эксперт указывает, что «несмотря на это, обе стороны, отодвигая соперничество и расхождения во взглядах на второй план, предпочитают сосредотачиваться на общих интересах и сотрудничестве»²⁵.

2 апреля 2015 г. в Лозанне завершились переговоры по ядерной программе Ирана. «Шестерка» и Иран достигли договоренности по основным пунктам программы. Глава британского МИД Ф. Хаммонд выразил удовлетворенность итогами переговорного раунда в Иране. Глава американской дипломатии Джон Керри сообщил: «Сегодня большой день. У ЕС, пяти постоянных членов СБ ООН, Германии и Ирана теперь есть параметры для урегулирования главных проблем иранской ядерной программы».

«Сегодня мы совершили решающий шаг. Мы достигли договоренности по ключевым параметрам всеобъемлющего соглашения, — подчеркнула верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Федерика Могерини. — Политическая решимость, добная воля и напряженный труд сделали это возможным»²⁶.

Турецкая газета «Миллиет» также подчеркивала, что достижение подобного соглашения в формате взаимной выгоды — «важный успех дипломатии». Собственно, если бы не были сделаны взаимные уступки и не было бы намерения к примирению, такое «рамочное соглашение» не было бы достигнуто²⁷.

Известно, что ранее Иран не желал открыто высказываться в отношении своих ядерных обязательств. На этот раз речь идет о том, что все ядерные установки в Иране будут находиться под жестким и постоянным международным контролем²⁸. Однако есть и те, кто продолжает не доверять Ирану и поэтому считает соглашение недостаточным. В первую очередь это Израиль. Саудовская Аравия и страны Персидского залива «холодно» смотрят на соглашение. Подобные сомнения и недоверие присутствуют и в американском конгрессе²⁹. Можно утверждать, что достижение договоренности по иранской ядерной программе стало одной из причин начала войны в Йемене.

26 марта Саудовская Аравия объявила о начале международной военной операции в Йемене против шиитской военизированной группировки хуситов, которая захватила власть в республике. По позициям повстанцев 26 и 27 марта были нанесены авиаудары. В операции принимали участие Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Катар, Кувейт, Иордания, Марокко, Египет, Северный Судан. Представители Саудовской Аравии заявили, что действуют по просьбе бежавшего экс-президента Йемена М. Хади. В качестве же цели операции называлась «борьба с международным терроризмом» и «восстановление легитимной власти в республике»³⁰.

Есть ряд причин, по которым Эр-Рияд действовал столь решительно. Первая заключается в том, что хуситское восстание — это прямой источник для усиления нестабильности в самой Саудовской Аравии, там опасаются собственного подобного сценария. Дело в том, что активность шиитов в Саудовской Аравии, которых там 14–15% от всего населения, была окончательно подавлена в 2011 году в ходе «Арабской весны» отмечал ведущий научный сотрудник Института проблем международной безопасности РАН Ф. Фененко. Однако, указывает он, они со своим по-

ложением не смирились и в любой момент могут создать для правительства серьезные проблемы. Особенно если они начнут активно взаимодействовать с Ираном. Известно, что Эр-Рияд и Тегеран — это основные силы и главные соперники на Ближнем Востоке³¹. Момент для начала войны выбран не случайно. Иран стоял на пороге закрытия своего ядерного досье, существовала вероятность успешного завершения переговоров с «шестеркой». Иранские соперники в регионе поняли, что конфронтация Тегерана с Западом может скоро закончиться. В реальную опасность приобретения Ираном ядерной бомбы мало кто верил, иранскую угрозу измеряли не количеством центрифуг, а числом стран, где у Тегерана имеется сильное влияние. Дипломатическое решение иранской ядерной проблемы могло поменять всю geopolитическую ситуацию на Ближнем Востоке. А Йемен — далеко не периферийное звено в региональной безопасности.

Страна расположена с одной стороны вдоль главного морского пути из Европы в Азию, с другой — рядом с торговыми путями Красного моря. В обоих направлениях ежедневно провозят миллионы баррелей нефти: через Суэцкий канал в Средиземное море и из саудовских нефтеперерабатывающих заводов — на азиатские рынки. Пролив Баб-эль-Мандеб — одно из тех мест, которое правительство США занесло в список семи стратегических узких мест мировой танкерной транспортировки нефти. У Ирана географически уже есть контроль над Ормузским проливом, имеющим не менее важное стратегическое значение. Претензии на создание в Йемене государства во главе с шиитским руководством рассматривались во многом с позиций энергетической безопасности Запада. Тот, кто будет контролировать Йемен, сможет закрыть путь танкерам из Персидского залива в Суэцкий канал, оставив Европу без нефти³².

Анкара поддержала начавшуюся военную операцию коалиции в Йемене и выразила готовность оказать ей логистическую поддержку. В свою очередь Иран расценил воздушные удары по Йемену как «военную агрессию, которая лишь усугубит кризис в стране»³³.

26 марта Эрдоган заявил: «Иран просто пытается доминировать в регионе, и подобная ситуация начинает нас и страны Залива

беспокоить, невозможно это перенести»³⁴. Он также предостерег Иран от вмешательства в дела Сирии, Йемена и Ирака. Министр иностранных дел Ирана Д. Зариф дал ответ на эти заявления в более мягкой форме, указав: «В существующей ситуации все страны должны приложить усилия, чтобы обеспечить стабильность в регионе и воспрепятствовать недоверию». А МИД Ирана после высказываний Эрдогана, критикующих региональную политику Ирана, вручил послу Турции в Тегеране ноту³⁵. 65 иранских парламентариев обратились с письмом на имя президента ИРИ с требованием «предупредить» Эрдогана и принести официальные извинения³⁶. Эрдоган заявил, что иранские парламентарии по статусу не являются лицами, равными главе государства, а значит, не могут повлиять на предстоящий визит.

Несмотря на создавшуюся напряженность в отношениях, президент Турции Р. Эрдоган побывал в Иране с однодневным официальным визитом (7 апреля 2015 г.). Он стал первым зарубежным лидером, посетившим эту страну после прорыва на переговорах по иранской ядерной программе.

Очевидно, что потенциальный вывод Тегерана из международной изоляции и снятие с него санкций могут поменять geopolитическую ситуацию на Ближнем Востоке. Тегеран и Анкару очень интересовало развитие энергетической и торговой составляющих³⁷.

Примечательно, что за несколько часов до вылета с официальным визитом в Тегеран Эрдоган встретился с министром иностранных дел Саудовской Аравии принцем Наиф-аль-Саудом. Встреча длилась 1 час 40 минут. О других деталях встречи не сообщается. Однако очевидно, что эту встречу следует рассматривать в контексте политического баланса между двумя региональными державами — Ираном и Саудовской Аравией. После столь сложных условий, предшествовавших визиту Эрдогана, он прошел рука об руку с иранским президентом Х. Рухани по красной дорожке, и в результате переговоров оба президента, выступая на совместной пресс-конференции заявили, что достигли совместных точек зрения.

Рухани подчеркнул следующее: «Мы надеемся на то, что в Йемене после достижения мира, стабильности и безопасности

будет сформировано правительство, в котором примут участие все жители этого государства»³⁸. Эрдоган в своем заявлении отметил, что достигнута договоренность по вопросам, которые необходимо рассматривать в связи с проблемой Йемена.

В ходе визита Эрдогана в Тегеран состоялось второе заседание Совета сотрудничества высшего уровня двух стран, в ходе которого было принято 8 соглашений³⁹.

В целом можно утверждать, что между президентами Турции и Ирана было достигнуто соглашение о совместных действиях для обеспечения стабильности в Йемене. По мнению духовного лидера Ирана аятоллы Хаменеи, чтобы разрешить кризис в Йемене, нужно остановить внешнее вмешательство и позволить народу Йемена самому определять свою судьбу⁴⁰. Турция в свою очередь хочет проводить «политику равновесия» между Ираном и суннитскими арабскими государствами.

Турция не должна оказывать поддержку ни стратегии Ирана, сфокусированной на конфессионализме, ни налетам Саудовской Аравии в целях защиты суннитов. Турция должна искать пути, при которых если и идет война между мусульманскими странами, она не должна превращаться в конфессиональную войну⁴¹.

По итогам встречи Эрдоган заявил, что Ангара и Тегеран достигли соглашения по использованию национальных валют при взаимных расчетах, отметив, что достичь этой цели будет не просто. По его словам, этот шаг предпринимается для того, чтобы избежать давления от колебаний курса доллара. «Иранские бизнесмены должны расплачиваться лирой, осуществляя покупки в Турции, то же самое — для наших бизнесменов. Таким образом мы снизим зависимость от доллара и евро», — заявил президент.

Как отмечается, стороны отметили необходимость укреплять экономическое сотрудничество, достигнув к концу года товарооборота в \$30 млрд, что в два раза больше, чем в 2014 г., когда этот показатель составил \$14 млрд.

Что касается конфликта в Йемене, Анкара и Тегеран заявили о готовности работать в направлении прекращения огня.

Также в ходе встречи обсуждался вопрос военного сотрудничества. Накануне министр обороны Ирана Хоссейн Дехган пред-

ложит развивать военное сотрудничества между Ираном, Индией, Китаем и Российской Федерацией для противодействия расширению НАТО на Восток, а также размещению глобальной системы ПРО⁴².

Политическую составляющую итогов визита в Тегеран Эрдоган изложил в интервью турецким журналистам. Он подчеркнул, что страны, которые смогут сыграть активную роль в регионе — это Турция, Саудовская Аравия и Иран. «Мы хотим сделать некоторые шаги, но в первую очередь нам необходимо создать условия для договоренности групп в Йемене. Усилия трех стран в поисках решения дипломатическими путями — имеют большое значение»⁴³.

На вопрос журналистов о том, что имеются некоторые критические замечания о том, что Турция проводит определенные конфессиональные различия, Эрдоган заявил следующее: «Абсолютно невозможно, чтобы мы применяли выражение конфессиональные различия. Для нас определяющим является не конфессионализм, а ислам... Однако в настоящее время исламский мир перед угрозой раскола. И это надо остановить»⁴⁴.

Как справедливо указывает турецкий эксперт по вопросам Ближнего Востока А. Семин (Центр стратегических исследований BILGESAN), в настоящее время Ближний Восток, к сожалению, разделился на два блока — шиитский и суннитский. И это серьезная проблема, которая может привести к поляризации региона. Визит президента Эрдогана в Иран и его предшествующий визит в Саудовскую Аравию показывает, что в региональном плане Турция вынуждена проводить сбалансированную политику. Турция оказала поддержку коалиции, созданной Саудовской Аравией, однако не играет активной роли в этой коалиции. А если отвечать на вопрос, где должно быть место Турции в разделе региона надвое — т.е. шиитов и суннитов, можно утверждать, что Турция должна выстраивать хорошие отношения как с Ираном, так и странами Залива⁴⁵.

Накануне визита пресс-секретарь Эрдогана И. Камен заявил: «Мы продолжим наши усилия привести все стороны за стол переговоров и решить йеменский кризис путем переговоров и диалога»⁴⁶.

Эрдоган продвинул этот план, начертив дорожную карту. Он заявил, что турецкая инициатива была хорошо встречена как Саудовской Аравией, так и Ираном. Президент подчеркнул, что он обсудил ситуацию с пакистанским руководством и вскоре намерен посетить Индонезию и Малайзию. Как подчеркивалось в турецкой «Дейли Ньюс», происходит переформирование баланса сил в регионе, и Турция хочет сказать свое слово в этом «выравнивании». Анкара развивает новую региональную политику и по-новому выстраивает свои отношения.

Это, конечно, будет очень трудный процесс, поскольку равновесие очень неустойчивое, и конфессиональная война усиливается. Кроме того, у Турции сложные отношения с некоторыми странами, которые стоят в центре этого выравнивания. Следовательно, необходимы терпение и твердость, чтобы следовать данному курсу. Но наиболее важно — это потребует чрезвычайной гибкости⁴⁷.

Подписание в Вене в июле 2015 г. соглашения по ядерной программе Ирана между «шестеркой» и Ираном вызвало чувство удовлетворения в странах мира, в том числе и в Турции. И в первую очередь соглашение породило большие надежды и планы в турецких деловых кругах. Председатель турецко-иранского делового совета Р. Эсер указал, что снятие санкций позволит вывести за два года товарооборот между странами с 13,7 млрд долл. в 2014 г. до 30 млрд долл.⁴⁸

Министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу также подчеркнул, что отмена санкций против Ирана внесет свой вклад в региональную экономику и непосредственно окажет влияние на Турцию⁴⁹. В высшей степени положительно оценил соглашение министр энергетики и природных ресурсов Турции Т. Йылдыз, а министр финансов М. Шимшек указал, что в результате соглашения увеличится турецко-иранская торговля и совместные капиталовложения⁵⁰.

В турецких СМИ также рассматривался вопрос о применении с начала 2016 года преференциального торгового соглашения, по которому торговля рядом товаров (в частности, лекарства, изделия из пластика и дерева, мебель, одежда, продукция из металла, электроника, бытовые товары и т.д.) будут производиться по сни-

женным тарифам. В этой связи 140 статей экспорта из Турции и 125 — из Ирана поступают по сниженным таможенным тарифам. И число этих изделий может возрасти к концу 2015 года еще более⁵¹.

Безусловно, увеличится и экспорт в Турцию иранской нефти и газа. По сообщению влиятельного турецкого новостного агентства «Хабертюрк», многие турецкие эксперты считают, что в случае снятия санкций с Ирана и падения цен закупки иранского газа увеличатся во много раз. После России самые большие запасы природного газа — у Ирана (17% мировых запасов), и из них только 48% могут быть эксплуатированы. Наряду с этим на появление дня — поставка иранского газа при посредничестве TANAP (проект трансанатолийского газопровода) через Турцию в Европу, поскольку Европа в связи с разногласиями, переживающими с Россией, ищет новые источники природного газа⁵². И хотя нельзя ожидать немедленных результатов от достигнутого путем столь длительных и сложных переговоров соглашения, акции Ирана с этого времени начали повышаться. Окончательное соглашение откроет двери Ирана и, по мнению экономистов, этот прорыв окажет большое воздействие на внутреннее потребление, капиталовложения и торговлю⁵³.

Таким образом, интеграция Ирана с миром после соглашения может рассматриваться как преимущество для сближения Анкары и Тегерана, однако имеются ряд трудностей и даже препятствий.

Подписанное соглашение не принуждает Иран менять свою региональную политику. И в этой связи Тегеран продолжит свой курс в отношении Сирии, Ирака, Йемена. Как указывает турецкий политолог Нихат Али Озджан, «у Турции и Ирана, которые претендуют на роль региональных центров силы, по многим вопросам, в первую очередь по Сирии, имеются расхождения»⁵⁴. И далее, подчеркивает турецкий исследователь, сближение Ирана с Западом в долгосрочном плане может создать изменения в региональном балансе сил, и Иран может стать противником Турции в геостратегическом плане⁵⁵.

По мнению эксперта Центра ближневосточных стратегических исследований А. Кескина, «Турция и Иран находятся на Ближнем Востоке в состоянии конфронтационной геополитической борьбы.

И эта борьба охватывает весь Ближний Восток, включая Сирию, Ирак, Йемен. Иран рассматривает дипломатические и политические инициативы Турции как направленные против него и стремится ограничить и сузить турецкое влияние и возможности в регионе. И поворотной точкой в отношениях стала «арабская весна», которая противопоставила обе страны друг другу⁵⁶.

24 ноября турецкие ВВС сбили российский СУ-24, как подчеркивает журнал «Muslimpolitic» со ссылкой на турецкие СМИ, «зеленый свет» турецким ВВС дал президент Обама, и договоренность об этом была достигнута на прошедшем в турецком городе Белек саммите G-20⁵⁷.

Втягивая Анкару в конфликт с Москвой, Вашингтон достигает сразу несколько целей:

- во-первых, практически «убивается» проект т.н. «Турецкого потока», что после закрытия «Южного потока» становится для США серьезным геополитическим успехом;

- во-вторых, Турция практически полностью завязывается на НАТО и США и отрывается от геополитических конкурентов Белого дома;

- наконец, турецкие самолеты теперь оказываются под угрозой быть сбитыми в воздушном пространстве Сирии, а это означает, что они не смогут наносить удары по сирийским курдам, которых, кстати, в последнее время активно стал поддерживать Вашингтон»⁵⁸.

Президент Ирана Х. Рухани назвал инцидент со сбитым турецкими ВВС российским бомбардировщиком «неправильным сигналом» террористам. По его словам, новое положение помешает в международном деле борьбы с террористической группировкой «Исламское государство»⁵⁹.

Главы МИД Ирана и России провели телефонный разговор, в ходе которого иранская сторона выразила соболезнование в связи с крушением российского самолета СУ-24. Глава МИД Ирана М.Дж. Зариф заявил также о полной поддержке Ираном усилий России по борьбе с терроризмом в регионе⁶⁰.

Спикер иранского парламента Али Лариджони заявил, что власти Турции допустили ошибку, сбив российский военный само-

лет, но США ошиблись еще больше, поддержав позицию турецких властей, и это еще более обостряет конфликт в регионе⁶¹.

Потеряв одного из главных торговых партнеров в лице России, Турция занялась поиском новых союзников в регионе. В частности, через пять лет после разрыва Израиль и Турция решили восстановить дипотношения. 16 декабря 2015 г. в Цюрихе прошли тайные переговоры между специальным представителем израильского премьер-министра Б. Нетаньяху — Дж. Джиемановером и советником министерства иностранных дел Турции Ф. Синирлиоглу, в ходе которой была рассмотрена новая дорожная карта в отношениях между государствами. В частности, стоял вопрос о сотрудничестве в газовой сфере. Израиль может стать важным поставщиком природного газа для Турции, что позволит снизить энергетическую зависимость от России⁶².

Переговоры с Тель-Авивом поставили под удар союз с Тегераном. Официальный представитель иранского МИД Хосейн Джабер Энсари предостерег Турцию от шагов по нормализации отношений с Израилем, подчеркнув, что «это не создает благоприятную ситуацию для региона. Анкара в своих отношениях с захватническим режимом должна проводить иную политику»⁶³.

На своей пресс-конференции Энсари дал также оценку посылке Турцией военных подразделений в Мосул. Он заявил следующее: «Каждый шаг по борьбе с терроризмом необходимо делать в рамках международного права, уважая национальный суверенитет и территориальную целостность государств. Ожидается, что Турция для борьбы с терроризмом в Ираке и Сирии должна координировать свои шаги с руководством этих стран. Действия, проведенные без подобной координации, не приемлемы с точки зрения Ирана»⁶⁴.

Таким образом, очевидно, то наметились новые линии расхождений позиций двух стран.

Вместе с тем на проведенном 25 декабря 2015 г. в Тегеране в Центре министерства иностранных дел по международным отношениям «Турецко-иранском форуме» присутствовали дипломаты высшего ранга двух стран, представители деловых кругов, академики. В своем выступлении на форуме посол Турции в Иране Р. Текин подчеркнул: «В отношениях Турции и Ирана в целом

имеются взлеты и падения, но никогда не стоял вопрос о разрыве отношений. У нас есть много общих направлений, общих интересов, и мы считаем необходимым развивать наши отношения»⁶⁵.

Председатель турецкого Центра азиатских стратегических исследований (TASAM) С. Шенсой указал, что «турецко-иранские отношения исторически основаны как на конкуренции, так и на сотрудничестве. Примерный объем товарооборота между двумя странами в 23–24 млрд долларов за последние два года вследствие различных факторов несколько снизился. Однако у руководства обеих стран есть цель в краткосрочном плане довести товарооборот до 30 млрд долл., а в среднесрочном и долгосрочном плане эта цифра составит 100 млрд долл.»⁶⁶.

Заместитель министра иностранных дел Ирана И. Раҳимпур подчеркнул в своем выступлении, что «обе страны должны развивать совместные капиталовложения, и это создаст благоприятную экономическую обстановку между двумя странами»⁶⁷.

Подытоживая высказанное, можно утверждать следующее:

Снятие с Ирана санкций и его экономическое укрепление делает эту страну для Турции важным в перспективе торговым партнером. Заключение соглашения с Ираном и интеграция его с миром может в политическом плане рассматриваться как большое преимущество для сближения с Тегераном.

Однако в отношениях продолжают сохраняться серьезные трудности, а подчас и препятствия. Иран претендует на роль региональной силы. И как утверждает аятолла Хаменеи, продолжит свою политику в отношении Сирии, Ирака, Йемена⁶⁸.

Между Ираном и Турцией, также претендующей на роль региональной силы, по многим вопросам, в первую очередь по Сирии, взгляды различны. Как пишет турецкий политолог Нихат Али Озджан, Турция должна быть очень осмотрительна, поскольку, учитывая отношения с Сирией, Ираком, Саудовской Аравией, она не может стоять на одной линии с Ираном в области политики безопасности и идеологии⁶⁹.

---

¹ Основные этапы динамики отношений 2002–2010 гг., см.: Турецко-иранские отношения на современном этапе // Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий. М., 2010.

- ² Afak TV (Irak). Mulakat. 17.11.2008 // www.tccb.gov.tr/mulakatlar/360/56350/html.
- ³ www.turksam.org/tr/Erdogan-Iranen-arasinda-aracilegeni-yapiyor/2928/html.
- ⁴ Турция, Бразилия и Иран смогли решить ядерную проблему Тегерана, см.: www.iran.ru/rus/news-iran=64737.
- ⁵ www.turksam.org/tr/erdogan-iranin-bati-arasinda-araciligi-yapiyor/2928.html.
- ⁶ www.iran.ru/news/analitics/72230.
- ⁷ Radical. 14.09.2011.
- ⁸ www.7or.am/ru/news (17.12.2012).
- ⁹ *Sinkaya Bayran*. Arap Bakan Süreinde Iran'in Suriye Politikası. 2012. S. 10.
- ¹⁰ Свистунова И.А. Турецко-иранские отношения // Турция на пути к региональному лидерству. М.: ИВРАН, 2015. С. 232.
- ¹¹ www.siyasalhayvan.com/turkiye-iran-iliskileri (17.04.2015).
- ¹² www.siyasalhayvan.com/turkiye-iran-iliskileri (17.04.2015).
- ¹³ www.dunyabulteni.net/haber-analiz/288462/basbakanim-tahran-ziyareti-baglaminda.
- ¹⁴ www.dunyabulteni.net/haber-analiz/288462/basbakanim-tahran-ziyareti-baglaminda.
- ¹⁵ www.daylyasbah/com/politics/2014/06/10/rouhanes-marks-beginning-of-new-era-in-turkey-iran-relations.
- ¹⁶ Hurriyet. 12.06.2014.
- ¹⁷ Türkiye ile Iran anlaşamadı. Habertürk. 10.06.2014.
- ¹⁸ Hurriyet. 11.06.2014.
- ¹⁹ www.politikaakademisi.org/iran-turkiye-strategik-ortaklik-mevcut-sorunlar.
- ²⁰ www.politikaakademisi.org/iran-turkiye-strategik-ortaklik-mevcut-sorunlar.
- ²¹ www.politikaakademisi.org/iran-turkiye-strategik-ortaklik-mevcut-sorunlar.
- ²² www.alarabia.net/en/views/news-middle-east/2014/06/13/what-s-behind-turkey-and-iran-s-strategic-friendship/html.
- ²³ www.alarabia.net/en/views/news-middle-east/2014/06/13/what-s-behind-turkey-and-iran-s-strategic-friendship/html.
- ²⁴ www.ankarastrategi.org/haber-turkiye-iran-iliskilerinin-gerilemen-hatti-suriye-1476.
- ²⁵ www.ankarastrategi.org/haber-turkiye-iran-iliskilerinin-gerilemen-hatti-suriye-1476.
- ²⁶ Международная реакция на итоги переговоров Ирана и «шестерки» // news.mail.ru/politics/21598090.
- ²⁷ Milliyet. 04.04.2015.
- ²⁸ Milliyet. 04.04.2015.
- ²⁹ Milliyet. 04.04.2015.
- ³⁰ Аргументы и факты. 26.03.2015.
- ³¹ Аргументы и факты. 26.03.2015.
- ³² rusline.ru/opf/2015/3/31/ktov-amerikanshm-pricelje-jemenili-iran.
- ³³ Президент Турции прибыл с визитом в Иран // ria.ru/world/20150407/1057066502/html (07.04.2015).
- ³⁴ www.aljazeera.com/tr/al-jazeera-ozel/erdogan-ruhane-el-ele.
- ³⁵ www.aljazeera.com/tr/al-jazeera-ozel/erdogan-ruhane-el-ele.
- ³⁶ Milliyet. 07.04.2015.
- ³⁷ www.1new.az/authors/editorial/201504130/2522785.html (13.04.2015).
- ³⁸ www.aljazeera.com/tr/al-jazeera/or.turkiye-ve-iranen-yemen-mutabakat (08.04.2015).
- ³⁹ Milliyet. 03.04.2015.
- ⁴⁰ Politikaakademisi.org/cumhurbaskani-erdogan-iran-ziyaretinin-yansimalari (09.04.2015).
- ⁴¹ Politikaakademisi.org/cumhurbaskani-erdogan-iran-ziyaretinin-yansimalari (09.04.2015).
- ⁴² Коммерсант INFO. № 11. 24.04.2015.

- ⁴³ Milliyet. 09.04.2015.
- ⁴⁴ Milliyet. 09.04.2015.
- ⁴⁵ tr.sputniknews.com/columnist/20150407/1014871469.html.
- ⁴⁶ Daily News. 11.04.2015.
- ⁴⁷ Daily News. 11.04.2015.
- ⁴⁸ www.haberturk.com/ekonomi/haber/1102928/iran-pazari-aciliyor-yatirimcilara-kapida-bekliyor.
- ⁴⁹ www.haberturk.com/ekonomi/haber/1102928/iran-pazari-aciliyor-yatirimcilara-kapida-bekliyor.
- ⁵⁰ www.trthaber.com/haber/ekonomi/iran-turkiye-ticari-iliskileri-194179.html.
- ⁵¹ www.trthaber.com/haber/ekonomi/iran-turkiye-ticari-iliskileri-194179.html.
- ⁵² www.haberturk.com/ekonomi/haber/1102928/iran-pazari-aciliyor-yatirimcilara-kapida-bekliyor.
- ⁵³ www.haberturk.com/ekonomi/haber/1102928/iran-pazari-aciliyor-yatirimcilara-kapida-bekliyor.
- ⁵⁴ Milliyet. 17.07.2015.
- ⁵⁵ Milliyet. 17.07.2015.
- ⁵⁶ www.aljazeera.com.tr/ozel/turkiye-iran-iliskileri-13yilin-en-fotu-donemi.
- ⁵⁷ muslimpolitic.ru/2015/11-sbit-rossijki-samolet-ankaru-nadoumili-amerikanskie-vlasti.
- ⁵⁸ muslimpolitic.ru/2015/11-sbit-rossijki-samolet-ankaru-nadoumili-amerikanskie-vlasti.
- ⁵⁹ www.rosbalt.ru/main/2015/11/25-146-5000.html.
- ⁶⁰ Sprentnews/ru/a-518518 (30.11.2015).
- ⁶¹ ria.ru/world/2015_1126/1328762419.html.
- ⁶² haberturk.com/dunya/haber-116874-turkiye-israil-ilikilerinde-yeni-donem.
- ⁶³ www.cnnturk.com/dunya/irandan-turkiye-israil-anlasmasina-tepke.
- ⁶⁴ www.cnnturk.com/dunya/irandan-turkiye-israil-anlasmasina-tepke.
- ⁶⁵ www.haberler.com/2-turkiye-iran-forumu-8005978-haberi.
- ⁶⁶ www.haberler.com/2-turkiye-iran-forumu-8005978-haberi.
- ⁶⁷ www.haberler.com/2-turkiye-iran-forumu-8005978-haberi.
- ⁶⁸ Milliyet. 22.07.2015.
- ⁶⁹ Milliyet. 17.07.2015.

Ледовская О.А.*

Стратегическое партнерство между Японией и Турцией в период правления Партии справедливости и развития

Отношения между Японией и Турцией прошли определенный исторический путь развития и характеризовались периодами активизации, застоя и оживления. За последние несколько лет, с приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития, произошли позитивные сдвиги в отношениях между странами, продолжается активизация дипломатических контактов и контактов на высшем уровне. В рамках соглашения о стратегическом партнерстве осуществляются многочисленные двусторонние проекты в Турции: строительство туннеля Мармарай под Босфором, строительство мостов, начальный этап строительства Синопской атомной станции и др. Все это свидетельствует о заинтересованности обеих стран развивать двусторонние отношения. Несмотря на то, что экономические и политические отношения имеют огромный потенциал, существует ряд сдерживающих факторов, влияющих на их дальнейшее развитие.

Ключевые слова: турецко-японские отношения, японские инвестиции, Синопская атомная станция, стратегическое партнерство.

Ledovskaya Olga.A.

**The strategic partnership between Japan and Turkey
during the ak party's rule**

The article deals with the main events and problems in the political and economic relations between Japan and Turkey during the AK Party's rule. An active political dialogue between the two countries is a solid base for the development of efficient trade and investment cooperation. The strategic partnership which was achieved between them succeeded in construction of Marmaray

---

* ЛЕДОВСКАЯ Ольга Андреевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

tunnel as well as starting the construction of Sinop nuclear station. One of the prospects is a significant rise in mutual trade and direct investment in the nearest future. It could be provided de the implementation of governmental long-term strategies and projects.

KEY WORDS: Japanese-Turkish relations, Japanese investment, strategic partnership, Sinop nuclear station.

Турция входит в число немногих стран, с которыми Япония подписала «Совместную декларацию о стратегическом партнерстве». Подобный статус межгосударственных отношений, определенный в 2013 г., отражает высокую степень разностороннего сотрудничества между двумя странами и, соответственно, определяет их взаимные обязательства, исходя из широкого круга своих взаимодополняющих национальных интересов.

В настоящее время все отчетливее обозначаются тенденции формирования многополярного мирового порядка, при котором кроме США — главного стратегического партнера Японии — существенную роль в мировой политике и экономике станут играть и другие страны. Перед Японией объективно встает необходимость приспособливаться к быстро меняющемуся миру и новой расстановке сил на международной арене.

Потребность в активизации японо-турецкого сотрудничества формировалась на протяжении нескольких лет не без американского влияния. Тем не менее очевидно, что, помимо geopolитических интересов США, существует объективная потребность двух стран в развитии отношений.

Японо-турецкие отношения прошли определенный исторический путь развития до установления дипломатических отношений между ними¹.

Происходившая и продолжающаяся эволюция японо-турецких отношений была отмечена периодами активизации, застоя и оживления. Для каждого из них были свойственны как свои специфические особенности внутреннего и международного положения, так и факторы, определяющие общую обстановку в мире.

На протяжении всего периода с момента установления дипломатических отношений между Японией и Турцией после подпи-

сания двустороннего договора в Лозанне в 1923 г. стороны проявляли стремление к развитию взаимовыгодных связей и контактов, что объективно диктовалось интересами обеих стран.

Несмотря на это, процесс налаживания и развития отношений в течение последовавшего 90-летнего периода протекал очень медленно и неровно — в результате за истекшие десятилетия отношения между двумя странами в экономической, политической и культурной областях не достигли уровня развития, который в полной мере соответствовал бы значимости каждой из этих стран, их потенциальным возможностям и их положению в мире в целом. Политические отношения между двумя странами заметно отставали от экономических, что обе стороны стремились изменить.

В конце XX в. — начале XXI в. с активизацией японо-турецких отношений начался новый этап сотрудничества между двумя странами. Оба государства с окончанием биполярной конфронтации искали пути усиления своей роли на международной арене. Рост числа визитов на высоком и высшем уровнях между двумя странами свидетельствовал о повышении статуса Турции среди японских внешнеполитических партнеров.

После прихода к власти в Турции в 2002 г. Партии справедливости и развития во внешней политике страны наметились новые тенденции, которые определялись тремя основными факторами: новым пониманием идентичности Турции и ее роли в мире, стремлением к нормализации отношений с другими странами и усилением ее позиций в соседних регионах. Провозгласив «принцип многовекторности» внешней политики страны, Анкара намеревалась установить и поддерживать политические и экономические отношения с большим количеством государств, выстраивать такую архитектуру международных отношений, при которой связи между странами носили бы не конкурирующий характер, а взаимодополняли бы друг друга.

Турция, заинтересованная в расширении сфер своего влияния, стремилась стабилизировать отношения не только с соседними ближневосточными странами, но и с государствами дальнего зарубежья, в том числе с Японией.

Стремясь к расширению сотрудничества с Японией, турецкие политические и деловые круги во главу угла ставят следующие соображения:

- необходимость увеличения объема взаимной торговли, что дает Турции важный рынок сбыта и расширяет импорт высококачественной японской продукции;
- привлечение японских кредитов и прямых инвестиций, современной технологии, что позволяет стимулировать развитие экономики и повышение качества продукции;
- создание совместных турецко-японских предприятий, в том числе и для деятельности в третьих странах.

По мнению турецкой стороны, Япония может сыграть роль своего рода противовеса в отношениях Турции со странами Европы и США, что позволяет ей проводить более самостоятельную и независимую политику в торговле и экономике².

Для Турции имел значение и тот факт, что Япония поддержала ее стремление вступить в ЕС. По мнению бывшего посла Японии в Турции К. Вати, «Турция является важным связующим звеном между Европой и исламским миром, и ее участие в ЕС может стать символом мирного существования Запада и стран ислама». Хотя, по его словам, Япония, к сожалению, не имеет достаточных возможностей, чтобы ускорить вступление Турции в ЕС, но «Турция имеет полную поддержку Японии в этом вопросе»³.

Что касается интересов Японии в двустороннем сотрудничестве, то на первый план, как и во внешнеэкономических отношениях с другими странами, выступают торгово-экономические интересы, которые усиливаются географической близостью Турции к Европе и ближневосточным рынкам. По мнению японской стороны, Турция обладает растущим рынком и значительными потенциальными возможностями в связи с будущим присоединением к ЕЭС в качестве полноправного члена и высоким уровнем развития экономических и политических отношений с исламскими странами⁴.

Вместе с тем японские предприниматели выделяли ряд трудностей, сдерживающих развитие отношений между двумя странами. Япония была крайне осторожна в отношении крупных инве-

стиционных проектов в Турции. Один из бывших руководителей японского Союза предпринимателей (Кэйданрэн) М. Миоси так суммировал эти факторы: «В Турции недостаточно развита базовая инфраструктура — имеются трудности с энергетикой, транспортом, связью, финансово-кредитная система не обладает требуемой гибкостью, процентные ставки чересчур велики. Основное значение в плане поощрений капиталовложений в Турции придается слаборазвитым районам, а японские фирмы предпочитают делать капиталовложения в крупных городах: Стамбуле и Измире⁵. По его мнению, негативным фактором является также длительная транспортировка морем сельскохозяйственной продукции (45 дней), что затрудняет ее перевозку, попытки же осуществить эти перевозки через другие страны оказались безуспешными⁶.

В 2000 г. между двумя государствами был подписан План по развитию отношений между двумя странами в XXI веке, предусматривавший развитие экономических, политических и культурных связей. В рамках этого плана 2003 г. был объявлен годом турецкой культуры в Японии. Последовавший в 2006 г. обмен официальными визитами премьер-министра Японии Дз. Коидзути в Турцию и президента Турции А. Гюля в Японию (это был первый в истории Турции официальный визит президента страны в Японию) придал импульс развитию прежде всего экономических отношений, особенно в области двусторонних инвестиций.

Япония занимает восьмое место среди всех стран, осуществляющих инвестиции в Турцию. Прямые инвестиции Японии в Турции в 2014 г. составили \$940 млн⁷. В настоящее время кроме таких крупнейших японских компаний, как *Toyota*, *Isudzu* и *Honda*, в Турции работает большое количество японских фирм в области энергетической и химической промышленности. С 1990 г. в Турции функционирует компания *Toyota Turkey*, которая является лидером турецкого экспорта и самым крупным предприятием в Турции. Компания обеспечивает 20% производства автомобилей в Европе. По своим производственным показателям *Toyota Turkey* в 2015 г. вышла на 3-е место в Европе⁸.

Японские компании участвуют в развитии инфраструктуры Турции с 1970 г. и оказывают существенную поддержку в строи-

тельстве опорных мостов, развитии системы питьевой воды в столице Турции Анкаре, а также во внедрении в стране системы пригородных поездов.

При этом необходимо отметить однонаправленность инвестиций, т.е. осуществление всех перечисленных финансовых потоков происходит только с японской стороны. Что касается турецких инвестиций, то очень сложно найти фирмы, осуществляющие бизнес-проекты в Японии. Это, в некоторой степени, объясняется объективными причинами: для иностранных фирм, желающих работать на японском рынке, существуют ограничения, связанные с культурными традициями, образом жизни, предпочтениями японских потребителей. Кроме того, стоимость создания предприятия в Японии (включая стоимость рабочей силы, рабочие места, налоги и т.п.) очень высокая.

В 2014 г. объем взаимной торговли между двумя странами достиг около 4 млрд долл. Японский экспорт в Турцию составил \$3,2 млрд долл., а турецкий экспорт в Японию — всего \$376 млрд долл. А общая доля турецкого экспорта в общем импорте Японии составляет всего 0,06%⁹. Япония, как известно, предъявляет более высокие требования для импортной продукции. Как отмечают турецкие специалисты, «для того чтобы экспорттировать в Японию яблоки, они должны быть совершенны с точки зрения вкуса, запаха, вида и упаковки»¹⁰. К тому же Япония предпочитает импортировать товары из близлежащих стран, таких каких Китай и страны АСЕАН. Кроме того, для турецких экспортёров невыгодно проходить долговременный и затратный процесс стандартизации, сертификации и т.п. При этом особые трудности представляет собой контроль сельскохозяйственной продукции до ее импорта в отношении применения химикатов. Кроме существования специальных квот в отношении пищевых продуктов, японская таможня проводит тщательный контроль импортируемой продукции.

По мнению турецкого исследователя Я. Дирила, в деловых отношениях с японцами на первый план выдвигаются вопросы доверия и терпения. «Если ваш японский партнер не чувствует к вам доверия, вы не сможете претворить в жизнь самый привлекательный бизнес-проект»¹¹. Для турецких фирм больше характерен

«легкий» подход, при котором другой партнер узнается путем торговли, а затем формируется доверие¹².

Однако в последнее время Япония, переживающая экономический застой, для оживления своей экономики и увеличения капиталовложений и занятости, а также для интегрирования в глобальную экономику изменила свой подход к иностранным инвестициям и приняла ряд мер поощрения и облегчения деятельности иностранных инвесторов в стране. Это нашло выражение в либерализации, в частности, импорта турецких грейпфрутов и турецкого фундука. Но при этом не следует ожидать быстрых перемен в деятельности турецких инвесторов в Японии.

С точки зрения Японии, Турция может стать той страной, которая позволит Японии войти в обширный район Ближнего Востока, где Турция в последнее время стала играть одну из ключевых ролей. На электронном сайте МИД Японии Турции уделяется большое место, при этом подчеркивается ее роль в достижении Японии своих интересов в обширном ближневосточном регионе¹³.

Япония и Турция не ограничиваются только двусторонними проектами на территории своих стран. В этом отношении новой формой сотрудничества между ними становятся проекты, в частности, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, где в этом направлении уже были достигнуты положительные результаты. Так, например, Туркменистан стал представлять большой интерес для Японии, т.к. обладает, с японской точки зрения, чрезвычайно важным достоинством — наличием широкой прослойки турецких граждан, которые хорошо разбираются в местных особенностях, что может способствовать укреплению статуса Японии в Центральной Азии. При этом немаловажным фактором является то, что многие из проживающих в Туркменистане турок имеют двойное гражданство. Турция, в свою очередь, испытывая потребность в японских технологиях, также содействует повышению влияния Японии в этой стране. Япония активно реализует бизнес-проекты и лоббирование в Туркменистане главным образом с участием турецких предприятий. Турецкие подрядчики принимают участие в крупномасштабных проектах, которые финансируются японскими компаниями. Так, например, турецкая группа компаний «Чалык»,

осуществляющая строительство крупнейшего в Центральной Азии завода по переработке хлопка, оказала посредническое содействие в обеспечении благоприятных результатов в деле реализации импортных поставок оборудования и комплектующих деталей японского производства, предназначенных для переработки хлопка¹⁴.

В 2014 г. японо-турецкий консорциум, в который входят компании *Kawasaki Heavy Industries* (Япония) и *Ronesans Turkmen* (Турция) начали строительство газохимического комплекса по переработке природного газа в Овадандепе (Красный холм) под Ашхабадом. Важное значение этого комплекса объясняется, прежде всего, тем, что экономика Туркменистана, которая в значительной степени зависит от экспорта природного газа (который ограничен возможностями трубопроводной системы Туркменистана), приобретет комплекс, который ежегодно будет перерабатывать 1,785 млрд кубометров природного газа и производить 600 тыс. тонн высококачественного бензина марки А-92 по стандарту Евро-5¹⁵.

В 2014 г. японо-турецкий консорциум в составе японской *Mitsui Engineering & Shipbuilding Coo. Ltd* и турецкой *Ronesans Turkmen Insaat Sanayiye Tijaret Anonim Sirketi* начал проектирование и строительство «под ключ» в г. Туркменабат в Лебапской области Туркменистана нового цеха по производству серной кислоты мощностью 500 тыс. тонн в год. Туркменабатский химический завод является единственной производственной базой в стране для получения ценного удобрения — аммонийного суперфосфата, который полностью обеспечит сельское хозяйство Туркменистана, а также часть продукции будет экспортироваться¹⁶.

13 ноября 2015 г. в г. Мары на юго-востоке Туркменистана (недалеко от газового месторождения Галкыныш, которое находится на втором месте в мире по запасам природного газа) прошла церемония начала строительства газопровода, который пройдет по территории Туркменистана, Индии, Пакистана и Афганистана (проект ТАПИ). Японские компании *JGC* и *Chiyoda* планируют вложить в этот проект более 1 трил. иен. К ним должны присоединиться две турецкие компании, в том числе *Renaissance Holding*. Лидером консорциума

станет компания «Туркменгаз». По мнению японской газеты *NihonKeizai*, «японо-турецкая коалиция планирует изменить структуру экспорта энергоресурсов из Центральной Азии, которая стремится снизить свою зависимость от России и Китая»¹⁷. Строительство газопровода, протяженность которого составляет около 1814 км, планируется завершить к концу 2019 г. Ежегодно по трубопроводу будет проходить 33 млрд кубометров газа. Сумма инвестиций в проект оценивается в \$10 млрд¹⁸.

В июне 2005 г. японо-турецкий консорциум (*Dubai Rapid Link — DURL*), в который входят японские корпорации *Mitsubishi*, *Obayashi* и *Kajima*, а также турецкая *Yapi Merkezi*, выиграл по тендеру ряд контрактов на строительство Дубайского метро на общую сумму 12 млрд дирхамов. Дубайское метро, управляемое автоматически из единого диспетчерского центра, после завершения строительства стало самой протяженной сетью в мире¹⁹.

Несмотря на то, что за последние 15 лет объем двусторонней торговли и японских инвестиций в Турции медленно сокращался, можно с уверенностью отметить, что за последние несколько лет произошли позитивные сдвиги в двусторонних отношениях. Происходит активизация дипломатических контактов, а также контактов на высшем уровне. В 2013 г. состоялись два визита премьер-министра Японии С. Абэ в Турцию. В мае того же года он присутствовал на церемонии подписания соглашений о Синопской атомной станции, тендер на строительство которой был выигран японской компанией *Mitsubishi Heavy Industries* и французским консорциумом *AREVA*. 29 октября того же года С. Абэ присутствовал на церемонии открытия туннеля «Мармарай» под проливом Босфор (соединившим азиатскую часть Стамбула с европейской), где была применена японская рельсовая система. Подрядчиком этого крупномасштабного проекта выступил японо-турецкий консорциум *TGN*, состоявший из японской компании *Tansei* и турецких — *Nurrol* и *Gama*. Стоимость проекта составила \$4,5 млрд, значительная часть из которых была предоставлена *Japan Bank for International Cooperation (JBIC)*²⁰. По мнению Дж. Бёркшира Миллера, американского исследователя японской внешней политики, сотрудника центра стратегических и международных исследований Тихооке-

анского форума, «проект Мармарай явился примером использования Японией «мягкой силы» на Ближнем Востоке, который способствовал усилению ее роли в вопросах международной безопасности (наряду с ее «антитеррористической» миссией в Аденском заливе)»²¹.

В мае 2013 г. во время визита премьер-министра Японии С. Абэ в Турцию было подписано документ «Совместная декларация об установлении стратегического партнерства между Японией и Турецкой Республикой», целью которой было придать новое качество двустороннему сотрудничеству в политической, экономической, научно-технической, культурной, гуманитарной и др. областях²².

Главные положения этого документа сводятся к следующему. Декларация закрепила практику регулярных встреч между премьер-министрами, министрами иностранных дел обеих стран, а также проведения консультаций между министерствами иностранных дел на уровне заместителей министров. В декларации нашло свое отражение важное значение, которое стороны придавали вышеназванному проекту «Мармарай», а также проекту конструкции моста в заливе Измит, строительству Синопской атомной станции²³.

В Декларации стороны выразили удовлетворение в связи с заключением соглашения о сотрудничестве в использовании ядерной энергии в мирных целях, а также соглашения о сотрудничестве в строительстве атомных станций в Турции.

В первую очередь, это относится к сотрудничеству в конструкции атомной станции в Синопе стоимостью \$ 22 млрд, на месте которой начаты геодезические и сейсмические исследования. Как отметил С. Абэ после подписания Декларации, «достижение договоренности по Синопской АЭС имеет большую значимость для Японии, которая, получив эксклюзивное право на строительство АЭС в Турции, несет определенную ответственность за аварию на АЭС «Фукусима» и в то же время стремится содействовать развитию ядерной энергетики в других странах»²⁴. В настоящее время на месте строительства начаты геодезические и сейсмические исследования при участии японской компании *Mitsubishi Heavy Industries*.

Продолжается уже ставшее традиционным, двустороннее сотрудничество в строительстве мостов в Турции. Японские компа-

нии участвуют в сооружении Измитского моста, 4-го по протяженности в мире. Турецкая сторона также привлекает японские компании для строительства моста через пролив Дарданеллы.

В Декларации была дана высокая оценка проведенным в 2003 г. «году Турции в Японии и в 2010 г. «году Японии в Турции».

В рамках декларации о стратегическом партнерстве в ходе визита в Турцию японского премьер-министра С. Абэ в 2013 г. стороны договорились о сотрудничестве в области проектов в оборонной промышленности. Так, японская компания *Mitsubishi* планирует создание совместного предприятия для производства моторов для танков, что полностью снимает существующие в Японии ограничения в отношении экспорта вооружения. Министр обороны Турции И. Йылмаз в своем интервью японской газете «*Nihon Keizai*» 30 декабря 2013 г. следующим образом охарактеризовал перспективы турецко-японского сотрудничества в области обороны: «Мы создаем с *Mitsubishi* группу по созданию моторов для танков и комплектующих и планируем производство нового поколения танков «Алтай»²⁵. (Разработка танков проходит совместно с Ю. Кореей.) В перспективе Турция намерена наладить с японскими компаниями производство моторов для вертолетов, беспилотников и инфракрасных датчиков, а также энергогенераторов для подводных лодок и кораблей²⁶.

В Декларации нашло отражение намерение двух сторон продолжить переговоры о подписании соглашения о свободной торговле. Турция, как известно, входит в Таможенный союз Европейского сообщества и не может единолично заключить соглашение о зоне свободной торговли с третьими странами. Переговоры с ЕЭС по этому вопросу начались в 2014 г., но пока не увенчались успехом. Турецко-японские переговоры о соглашении о свободной торговле идут параллельно с переговорами Японии с ЕЭС. Япония может получить определенные преимущества от подписания соглашения о свободной торговле, рассматривая Турцию как центр для будущих поставок на рынки Кавказа, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Европы. В этом отношении важное значение приобретает использование молодой рабочей силы Турции, т.к. сама Япония не может войти на рынки этих стран.

По мнению заместителя министра экономики, торговли и промышленности Японии Т. Мацусита, «между двумя странами должно быть подписано соглашение о свободной торговле, чтобы укрепить двусторонние отношения. Япония нуждается в молодом поколении Турции. Обе страны могут объединить свои усилия и способствовать сотрудничеству стран мира. Географическое расстояние в настоящее время может соединить нации посредством торговли»²⁷. Председатель Союза турецких торговых палат и бирж, а также Совета по внешнеполитическим отношениям Р. Хисрджиоглу на 20-м совместном заседании турецко-японского совета в 2013 г. подчеркнул важное значение, которое Турция придает развитию экономических отношений с Японией: «Если наши экономические связи укрепятся, может быть сформирована самая активная и динамичная сила не только в Азии, но и на географическом пространстве от Атлантики до Тихого океана»²⁸.

В мае 2014 г. была достигнута договоренность о создании совместного научно-технического университета в Стамбуле, где планируется обучение студентов турецкому и японскому языкам, основам культурного наследия обеих стран. Это даст возможность использовать их в качестве персонала для совместных турецко-японских предприятий. В ходе своего визита в Японию в октябре 2015 г. президент Т. Эрдоган подчеркнул важное значение будущего университета, работы по строительству которого продолжаются быстрыми темпами и под сооружение которого отведены около 1 тыс. га земли в Стамбуле²⁹.

Существует большой потенциал для кооперации между Турцией и Японией в сфере авиации и аэрокосмической индустрии. Так, запуск созданного в Японии спутника «Tursat 4A» в феврале 2014 г. с космической станции Байконур расширяет коммуникационные возможности связи Турции в 3 раза и создает возможности для трансляций телевизионных передач по большому периметру Европы, Азии, Ближнего Востока, Африки.

Турция вскоре намерена объявить тендер в отношении создания противовоздушной системы для баллистических ракет. Учитывая подписание соглашения о стратегическом партнерстве между Турцией и Японией, существует большая вероятность

дальнейшего участия Японии в области расширения экспорта технологий в оборонной области.

Фармацевтическая компания *Takeda*, крупнейшая в Японии и 15-я в мире, начала продажи четырех лекарственных препаратов и наладила маркетинг в Турции, где фармацевтический рынок быстро развивается (в отличие от перенасыщенного европейского рынка) и становится для Японии ключевым развивающимся рынком.

Японская компания *Mayekawa Inc.*, специализирующаяся на холодильных установках и имеющая 6 предприятий по всему миру, объявила о переносе одного из них из Бельгии в Турцию.

Обе стороны договорились о создании совместного фильма, который расскажет о трагедии фрегата «Эртугрул» в 1890 г., о внимании и помощи, которую японское правительство и японский народ оказали спасшимся членам турецкой команды, и отношениях между двумя странами после этого события³⁰.

В результате почти 3-летней работы совместный японо-турецкий фильм «Кораблекрушение-1890», спонсором которого выступила турецкая авиакомпания *«Turkish Airlines»*, с большим успехом демонстрировался на экранах двух стран с декабря 2015 г. — в 309 кинотеатрах Японии и 300 кинотеатрах Турции.

Несмотря на то, что двусторонние экономические и политические отношения имеют огромный потенциал для их развития, существует ряд сдерживающих факторов. Они состоят в различиях целей, которые стороны стремятся достичь в этом партнерстве, несовместимости точек зрения и выгод, которые рассчитывает извлечь каждая из сторон, в различных подходах по ряду международных проблем глобального и регионального характера. Эти противоречия, в основном, можно свести к следующему.

Несмотря на стремление Японии играть более значимую роль в международных отношениях в регионе Ближнего Востока, она продолжает оставаться в русле американской политики и традиционно следует за позицией США в отношении вопросов международной безопасности, не выходя за рамки американской стратегии на Ближнем Востоке. В связи с тем, что Япония не поддержала позицию Турции в вопросах безопасности на Ближнем Востоке, в частности, в вопросах содействия окончанию вооруженных

столкновений в Сирии, Турция и Япония договорились сотрудничать на Ближнем Востоке в соответствии с принципами ООН и НАТО. Япония согласилась оказать поддержку Турции только в отношении преодоления кризиса, связанного с беженцами из Сирии. В ходе официального визита президента Турции Т. Эрдогана в Японию в октябре 2015 г. премьер-министр Японии С. Абэ высоко оценил роль Турции как страны, которая больше всех других стран в мире принимает сирийских беженцев, и подчеркнул намерение Японии «действовать вместе с Турцией для достижения мира и стабильности в этом регионе», а также подтвердил намерение Японии выделить \$810 млрд для поддержки беженцев³¹.

Существуют расхождения между двумя странами в отношении проблем в Восточной Азии. Турция, так же как и с Японией, имеет развитые отношения с Южной Кореей и занимает нейтральную позицию в территориальном споре между Токио и Пекином в отношении островов Сэнкаку, поэтому стремится не быть вовлеченной в напряженные отношения между Китаем и Японией. В территориальном споре между Японией и Южной Кореей относительно острова Такэсима Турция также предпочитает оставаться нейтральной, т.к. имеет развитые отношения с Ю. Кореей.

Япония заняла привычную нейтральную позицию и в связи со сбитым турецкими BBC российским самолетом СУ-24 в ноябре 2015 г., ограничившись заявлением генерального секретаря японского правительства Ё. Суга о «необходимости проявления хладнокровия всеми сторонами». «Япония внимательно следит за ситуацией и надеется, что все стороны, как члены мирового сообщества, опираясь на объективную истину, будут действовать хладнокровно и по-прежнему будут проявлять сплоченность перед лицом терроризма»³². При этом необходимо отметить, что турецкие деловые круги не исключали определенной возможности того, что новым партнером Турции в проекте строительства атомной станции «Аккую» вместо России станет Япония³³.

В Японии высоко оценили наметившееся в августе 2016 г. улучшение турецко-российских отношений, назвав его «значительным событием»³⁴. Как отмечается в японской газете «*Nihon Keizai*», «сближение позиций двух стран имеет большое значение»³⁵. При

этом японская сторона отводит Турции, «в силу ее важного географического положения, роль посредника между Западом и Россией, что будет способствовать повышению значимости Турции на мировой арене и стабилизации обстановки в регионе»³⁶.

По некоторым направлениям двусторонних отношений обе стороны имеют немало объективных предпосылок для их развития на взаимовыгодных началах. Это, в первую очередь, относится к сфере экономических и научно-технических связей, которые в последние годы значительно расширились.

При анализе современного состояния и перспектив японо-турецких отношений главным вопросом является, какую роль объективно они играют в Азии и в мире в целом, служит ли стратегическое партнерство между ними стабилизирующим фактором международной обстановки?

Обе страны пользуются сильнейшим влиянием как на региональном, так и на мировом уровне, обе стали важнейшими опорами выстроенной США в послевоенный период мировой системы альянсов. Если бы две столь крупные державы совместно выступали по ключевым проблемам, это имело бы важное политическое значение. Как пишет американский журнал *«National Review»*, «выбор этих двух стран будетзначить очень много еще и для США, которым будет крайне сложно сохранять свое влияние как на Ближнем, так и на Дальнем Востоке, не имея близких рабочих отношений с обеими странами»³⁷.

Японо-турецкие отношения, которые характеризовались разной степенью взаимной заинтересованности и взаимозависимости, в их современном состоянии можно назвать стабилизирующим фактором в сложной международной обстановке. Взаимопонимание двух стран даже по относительно небольшим проблемам, касающимся Азии или других регионов, стремление найти точки соприкосновения для политического диалога, — важны и полезны для смягчения и ликвидации очагов острых конфликтов в Азии. Стратегическое партнерство между Японией и Турцией может стать примером «нового» развития геополитической ситуации в Азии, предлагающей многополярный подход в международных отношениях.

---

¹ Подробнее об этом см.: Иванова И.И., Ледовская О.А. Узловые проблемы турецко-японских отношений // Узловые проблемы современных международных отношений в Азии и Африке / Под ред. М.И. Крупянко / Институт востоковедения РАН. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. С. 60–61.

² Milliet. 27.11.1987.

³ Economic report. Ankara, 1987. P. 223

⁴ The Middle East. 01.02.1984. P. 24.

⁵ Цит. по: Milliet. 27.11.1988.

⁶ Turkish Daily News. 21.11.1988.

⁷ Jetro Global Trade and Investment Report 2013 // jetro go/jp/en/reports/white_paper.

⁸ Hurriet. 08.07.2016.

⁹ www.mofa.go.jp/region/middle_t/turkey/data.html.

¹⁰ www.bilgesam.jrg/incele/88 turkiye-japonia-iliskeliri.

¹¹ www.bilgesam.jrg/incele/88 turkiye-japonia-iliskeliri.

¹² www.bilgesam.jrg/incele/88 turkiye-japonia-iliskeliri.

¹³ www.mofa.go.jp/region/middle_turkey/index.yhtml.

¹⁴ www.jbic.go.jp/en/about/press/2009/0319_01/index.html.

¹⁵ www.e-plastic.ru/news/nachalos-stroitelstvo-novogo-turkmeno-yapono-tureckogogkhk_9230.htm.

¹⁶ gundogar-news.com/index.php?category-id=2&news-id=1500.

¹⁷ inosmi.ru/economic/20151216/234825035.html.

¹⁸ inosmi.ru/economic/20151216/234825035.html.

¹⁹ www.votpusk.ru/news.asp?msg=72580.

²⁰ Асахисимбун. 30.10.2013.

²¹ Цит. по: *Berkshire J. Miller*. Japan's Strategic Push with Turkey // The Diplomat. 18.03.2014.

²² www.mofa.go.jp/files/000004160.pdf.

²³ www.mofa.go.jp/files/000004160.pdf.

²⁴ ru.haberkitा. com/default/asp.

²⁵ Nihon Keizai simbun. 30.12.2013.

²⁶ Nihon Keizai simbun. 30.12.2013.

²⁷ news.vail.ru/politics/16383841/.

²⁸ www.tobb.org/sayyala (03.05.2013).

²⁹ Асахисимбун. 08.10.2015.

³⁰ В 1890 г. фрегат Османской империи «Эртугрул», направленный султаном Абдулхамидом II, потерпел крушение и затонул у берегов Японии после почетной миссии вручения японскому императору турецкой награды. Более 500 моряков погибли, но 69 человек были спасены японцами и доставлены на родину японскими судами.

³¹ Асахи симбун. 08.10.2015.

³² Цит. по: Асахи симбун. 23.11.2015.

³³ vz.ru/economy/2015/12/2/781512.html.

³⁴ Nihon Keizai simbun. 11.08.2016.

³⁵ Nihon Keizai simbun. 11.08.2016.

³⁶ Nihon Keizai simbun. 11.08.2016.

³⁷ National Review. 05.10.2010.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Эпоха правления в Турции
Партии справедливости и развития
промежуточные итоги и прогнозы
(2002–2015)

Подписано в печать 15.05.2017. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 11,25. Уч.-изд. л. 8,97. Тираж 500 экз. Заказ № 367.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*. Корректор *Е.В. Феоктистова*

Издательство Институт востоковедения РАН. inf@ivran.ru
107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Научно-издательский отдел. Зав. отделом А.В. Сарабьев. E-mail: izd@ivran.ru

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059